
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2021. 9(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menkouski Viachaslau – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 10.12.21
Format 21 × 29,7.

Website: <https://ra.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 224.

Russkii Arkhiv

2021

Is. 2

Издается с 2013 г.
 E-ISSN 2413-726X
 2021. 9(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1, Вашингтон, округ Колумбия, США 20036
 Дата выпуска 15.12.21
Формат 21 × 29,7.

Сайт журнала: <https://ra.cherkasgu.press>
Гарнитура Georgia.
 E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Cherkas Global University
 Заказ № 224.

Русский архив, 2021

C O N T E N T S

Articles

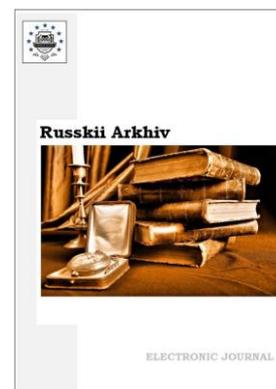
From the History of the Russian Diaspora: the Letters from F. Alexandrov to A. Florovsky V.V. Levchenko	143
Maikop Oil Fields during the Great October Revolution and the Civil War of 1918– 1922 (According to the Memoirs of Potap Denisovich Provorotov) I.O. Tumentsev	165
Ruined Home. From the History of Stanitsa Ubezhenkaya during the Soviet Period Through the Eyes of an Eyewitness I.G. Ivantsov, I.V. Dubinin	181
“Forest Hospital” of Doctor Krasnoperko: the Daily Practice of a Partisan Doctor S.V. Nehamkin	189
Zekerya Asanov’s Memories about the Holocaust, Deportation, the Commandant’s Regime, as Well as about the Good People with Whom Life Brought Him Together V.E. Polyakov	197
“I Remember the Skewed Grain Elevator in the Calmed Down Town of Spitak”: Memories of the Disaster Fighter of the 1988 Spitak Tragedy – Bulldozer Driver V.D. Savenkov	210
Memoirs of a Participant in the Restoration of the Ascension Church of the Khutor Susat in the Rostov Region in the 1980s A.V. Shadrina	224

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 143-164

DOI: 10.13187/ra.2021.2.143
<https://ra.cherkasgu.press>

Articles

From the History of the Russian Diaspora: The Letters from F. Alexandrov to A. Florovsky

Valery V. Levchenko ^a

^aOdessa National Maritime University, Ukraine

Abstract

The article contains 13 letters from the Russian scholar and emigrant F. Alexandrov to A. Florovsky. They help illuminate many aspects of the life of Russian scholars and emigrants in Bulgaria in the 1920s and 1960s. The correspondence reflects some aspects of the cultural and social events of the Russian diaspora. Amongst others, the discussion of issues of employment, adaptation, material improvement, etc. is of particular interest. The letters make it possible to supplement the biographical outline of the life of F. Alexandrov and A. Florovsky and gather new information for them, which were not previously mentioned in the biographical articles of the two correspondents. The many details of their pedagogical, scientific and private life can remarkably compliment the prosopographic portraits of the two scientists.

Keywords: F. Alexandrov, A. Florovsky, Russian abroad, Sofia, Bulgaria, epistolary, correspondence, historiography.

Читать старые письма приятно уже потому,
 что на них не нужно отвечать.
Джордж Гордон Байрон (Душенко, 2003, 588)

Эпистолярный ученый дает возможность исследователю его биографии максимально допустимо детализировать воссоздание истории человека на фоне социокультурного пространства эпохи, позволяя определить психологический тип личности в исторической, политической, национальной и социальной обусловленности, приблизиться к пониманию принципов работы, творческих замыслов, коммуникативных связей, мировоззрения и т.п. Переписка сохраняет информацию просопографического характера, необходимую для реконструкции жизненного и творческого пути человека. В интеллектуальном наследии одного из крупнейших историков русской эмиграции профессора А.В. Флоровского (1884–1968) видное место принадлежит переписке (Лаптева, 2017: 277-313). Сохранившееся эпистолярное наследие ученого стало ценным историческим источником исследования его преподавательской, научной и общественной деятельности, профессиональных и семейных отношений. Особый интерес вызывает переписка А.В. Флоровского с коллегами в период эмиграции.

Рис. 1. Фото А.В. Флоровского. Одесса, 1910-е гг. (АРАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 186. Л. 10)

Отдельные сегменты эпистолярия А.В. Флоровского рассмотрены в работах современных исследователей Е.П. Аксеновой (Аксенова, 1994; Аксенова, 1995; Аксенова, 1998), Г.А. Савиной (Савина, 2002), В.М. Хмарского (Василь Терентійович Галяс, 2006), М.В. Ковалева (Ковалев, 2011; Ковалев, 2015), М.А. Фролова (Фролов, 2019) и др. Актуальным остается вопрос освещения как можно большего количества коммуникативных связей А.В. Флоровского. Одним из его корреспондентов был коллега по работе в Императорском Новороссийском университете (ИНУ) – Федор Георгиевич Александров (1886–1981). Коллегиальные отношения Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского еще не становились предметом научного исследования.

Целью нашей статьи является рассмотрение профессиональных связей А.В. Флоровского и Ф.Г. Александрова в условиях пребывания в эмиграции на основании эпистолярных источников фонда личного происхождения А.В. Флоровского, хранящихся в Архиве Российской академии наук (АРАН) и документальных материалах Государственного архива Одесской области (ГАОО).

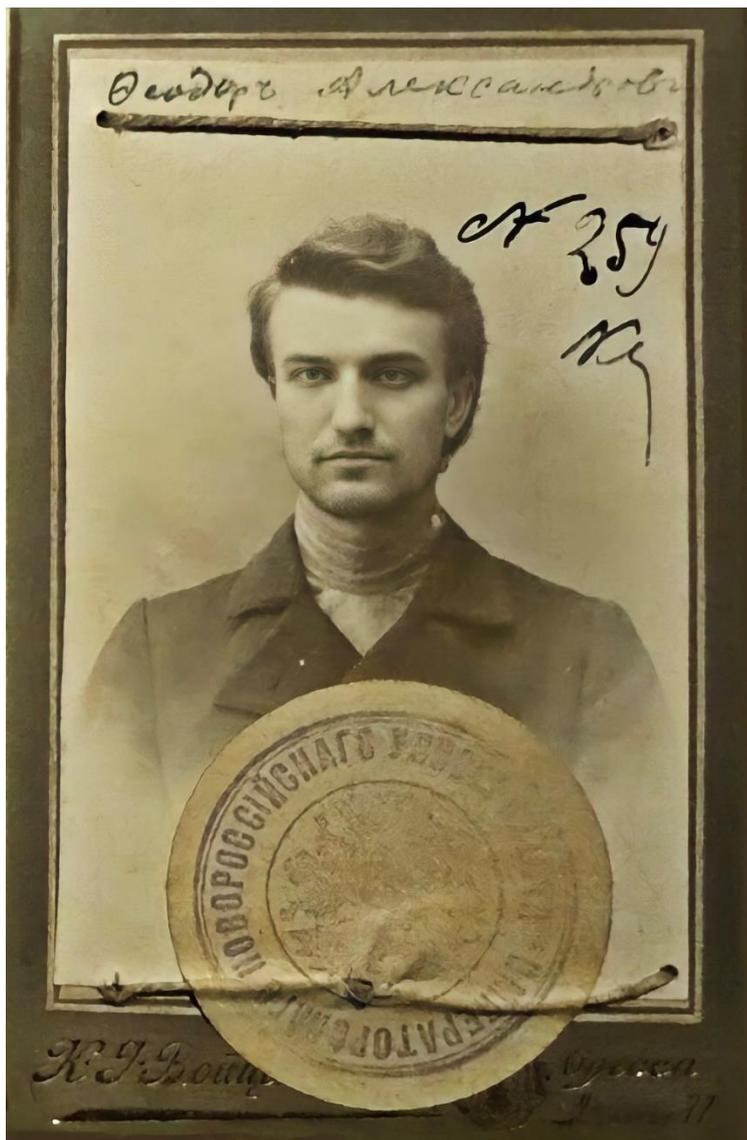

Рис. 2. Фото Ф.Г. Александрова. Одесса, 1912 г. (ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 246. Л. 14)

В фонде А.В. Флоровского сохранено 13 автографов Ф.Г. Александрова за периоды с 10 мая 1923 г. по 29 января 1928 г. и со 2 по 28 августа 1961 г. К сожалению, в нашем распоряжении нет ответных посланий А.В. Флоровского, поэтому мы не имеем возможность реконструировать эпистолярный диалог двух ученых. Из 13 писем 7 из них ранее были репрезентованы (Савина, 2002: 339-351). Но, к сожалению, в этой публикации писем имели место неточности и упущения: в 14 случаях были допущены ошибки в прочтении отдельных слов и не прокомментированы имена многих ученых (Е.Л. Буницкого, Б.В. Варнеке, С.С. Дложевского, И.Ю. Дувана-Хаджи, В.В. Завьялова, Б.М. Ляпунова, А.С. Мулюкина, М.Г. Попруженко, Е.П. Трифильева, Г.В. Флоровского, К.В. Флоровской), с которыми многие годы была связана жизнь Ф.Г. Александрова.

Исходя из цели более полного представления картины коммуникативных отношений Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского в данной статье вместе с неопубликованными письмами представляем и ранее опубликованные эпистолы как один из видов письменных исторических источников. Репрезентация всех выявленных на сегодня писем (исходя из содержания переписки скорее всего других в природе не существует) Ф.Г. Александрова к А.В. Флоровскому, позволит максимально полно выявить, предельно информативно прокомментировать и встроить данные эпистолярные источники в реконструкцию конкретных исторических событий на фоне истории первой волны русского зарубежья.

Ф.Г. Александров в отличие от своего маститого коллеги – А.В. Флоровского – является малоизвестной персоной в академическом сообществе. В научной литературе о нем имеются единичные упоминания в контексте истории высылки ученых из страны в 1922 г. (Савина, 2002; Левченко, 2008; Левченко, 2013), истории высшей школы Одессы (Левченко, 2010; Музичко, 2011), истории судеб одесских ученых в эмиграции первой волны (Косик, 2008; Левченко, 2014; Галчева, Голубович, 2015; Левченко, 2016). В связи с этим представим основные вехи его жизни и уточним бытующие в научной литературе фактологические неточности.

Ф.Г. Александров родился 5 августа 1886 г. в Елисаветграде¹ в многодетной семье (всего 4 детей) не имеющего чина народного учителя православного вероисповедания Георгия Павловича Александрова, со временем причисленного к привилегированному классу городского населения – личных почетных граждан. Начальное образование Ф.Г. Александров получил дома, в августе 1897 г. поступил в Николаевское Александровское реальное училище, полный курс которого по основному отделению окончил в июне 1903 г., а в 1904 г. окончил обучение в дополнительном классе (без единой «тройки»), что давало ему возможность поступать в высшие специальные учебные заведения (ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 246. Л. 21-27).

По окончании Николаевского реального училища и обучения на двух семестрах механического отделения Киевского политехнического института императора Александра II в сентябре 1906 г. Ф.Г. Александров поступил в число вольнослушателей словесного отделения историко-филологического факультета ИНУ. Через два года после того, как 8 июня 1908 г. выдержал экзамен по латинскому языку в объеме 8 классов гимназического курса в Аккерманской мужской гимназии 16 октября 1908 г. – был зачислен в число студентов того же отделения и факультета (ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 246. Л. 12-13, 19-20, 32). К двадцати годам у Ф.Г. Александрова сформировалось отчетливое желание заниматься изучением языков и посвятить себя и свою жизнь этому занятию.

В годы обучения в ИНУ материальное положение Ф.Г. Александрова было очень сложным. Он был одним из студентов, кто на основании «свидетельства о бедности» канцелярии по студенческим делам ИНУ в 1911 г. был освобожден от оплаты за обучение и получал стипендию. Проживая с матерью, вдовой личного почетного гражданина, был бедного состояния и существовал на средства, добываемые частными уроками. Испытывая материальные трудности, изыскивал разные возможности для получения дополнительных средств на существование. Поэтому в ноябре 1908 г. он подал прошение на имя заведующего пенсионной кассой Юго-западных железных дорог о соискании стипендии имени графа С.Ю. Витте (ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 246. Л. 7-10).

Несмотря на материальные трудности, Ф.Г. Александров проявлял прилежность и успехи в обучении. На III и IV курсах работал под руководством лингвистов, профессоров А.И. Томсона (слушал специальный курс «Чтение Сакунталы», изучал древнеиндийский, зендский и литовский языки) и Б.М. Ляпунова (разрабатывал тему по старославянскому языку, предложенную факультетом на соискание медали). В результате изучения этой темы Ф.Г. Александров выполнил первую научную работу под названием «О языке жития Кодрата по старославянскому списку Супрасльской рукописи», которая в 1912 г. была удостоена первой золотой медали (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2007. Л. 60; Ф. 157. Оп. 1. Д. 56. Л. 1). Его медальная работа получила высокую оценку со стороны профессоров А.И. Томсона и Б.М. Ляпунова. На заседании факультета 4 декабря 1913 г. молодой ученый ходатайствуя о возвращении своей работы из Министерства народного просвещения, так аргументировал свое желание: «Профессор Б.М. Ляпунов в отзыве о моей медальной работе „О языке жития Кодрата по старославянскому списку Супрасльской рукописи“, высказал желательность напечатания части ее, т.е. словаря» (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1084. Л. 41-42). А.И. Томсон в отзыве на эту работу отмечал усердие и любовь ее автора к изучению языков (Музичко, 2011: 261). Проявленные прилежание, трудолюбие и способности позволили Ф.Г. Александрову в

¹ А.Е. Музичко ошибочно указывает местом рождения Ф.Г. Александрова Бессарабию (Музичко, 2011: 261).

1912 г.¹ окончить словесное отделение историко-филологического факультета ИНУ с дипломом первой степени.

Учитывая его успехи в обучении в октябре 1912 г. факультет препроводил представление об оставлении Ф.Г. Александрова при университете для подготовки к профессорскому званию (прообраз института аспирантуры) сроком на 2 года со стипендией из сумм министерства, но департамент народного просвещения 22 января 1913 г. сообщил, что окончательное решение по этому вопросу отложено до выяснения о наличии свободных сумм на выдачу стипендий (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1084. Л. 11-13, 43). Желая сохранить молодого талантливого ученого в структуре университета, 15 ноября 1912 г., согласно избранию факультета от 31 августа 1912 г. на основании представления заведующего историко-филологического кабинета ИНУ профессора Б.В. Варнеке и предложения попечителя Одесского учебного округа он был утвержден в должности хранителя этого кабинета с содержанием в 600 руб.

Для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительного языковедения ИНУ сроком на два года со стипендией 600 руб. в год Ф.Г. Александров был оставлен только спустя почти полутора лет, когда предложением попечителя Одесского учебного округа от 8 марта 1914 г. было утверждено это решение, при этом считая аспирантуру с 1 января 1913 г. В последующем его пребывание в аспирантуре дважды продлевалось: 12 октября 1914 г. сроком с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г. и 19 ноября 1915 г. еще на один год – до 1 января 1917 г. Таким образом, Ф.Г. Александров в аспирантуре пробыл *de facto* 3 года, а *de iure* – 4 года.

Проходя обучение в аспирантуре на протяжении 1913 г. под руководством профессора А.И. Томсона Ф.Г. Александров изучал монографические исследования по отдельным индоевропейским языкам, слушал специальные курсы профессоров Б.В. Варнеке («Грамматический разбор латинских надписей») и А.И. Томсона («Чтение вед», «Зендский язык»). В 1914 г. осваивал основные труды по сравнительной грамматике индоевропейских языков. В 1915–1916 гг. изучал обширную журнальную литературу, посвященную исследованиям отдельных индоевропейских языков. В марте 1917 г. приступил к магистерскому экзамену по кафедре сравнительного языковедения, который сдал удовлетворительно в мае того же года (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2007. Л. 600б.). После прочтения двух пробных лекций на темы истории индоевропейских ударений и истории индоевропейского основообразовательного суффикса сравнительной степени он был избран в число приват-доцентов ИНУ (ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 56. Л. 1). Таким образом, за более чем десятилетнее (1906–1917) обучение в ИНУ Ф.Г. Александров сформировался как ученый-лингвист.

Успешное обучение в аспирантуре дало основание факультету 31 мая 1917 г. избрать Ф.Г. Александрова приват-доцентом по кафедре сравнительного языковедения, что было одобрено попечителем Одесского учебного округа 8 июня 1917 г. В 1917/18 учебном году вследствие реформы высшей школы Одессы должность хранителя историко-филологического кабинета ИНУ была упразднена и постановлением физико-математического факультета ИНУ от 29 (16) апреля 1918 г. он был избран на должность младшего ассистента указанного факультета с тем, чтобы продолжал исполнять обязанности хранителя историко-филологического кабинета без вознаграждения (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1084. Л. 1-8, 14, 17-23, 27-31, 46-55, 58-61).

Педагогическую деятельность Ф.Г. Александров начал в 1915/16 учебном году в статусе внештатного преподавателя кафедры сравнительного языковедения историко-филологического факультета Одесских высших женских курсов, где прочел курс сравнительной грамматики индоевропейских языков (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1084. Л. 57-58, 62; Д. 2007. Л. 600б.). В ИНУ начать педагогическую деятельность молодому приват-доценту было доверено на заседании факультета 26 мая 1917 г., на котором ему было поручено право чтения курса сравнительной грамматики индоевропейских языков (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2007. Л. 60).

Во втором семестре 1918/19 учебного года, в период второго прихода к власти большевиков в Одессе, Ф.Г. Александров исполнял должность доцента по кафедре сравнительной грамматики и общего языковедения (ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2710. Л. 7, 27-28).

¹ Автор данной статьи ранее ошибочно указывал 1913 г. окончанием Ф.Г. Александровым университета (Левченко, 2014: 155).

После трансформации высшей школы Одессы в 1920 г. в связи с установлением советской власти, Ф.Г. Александров работал в ряде ее институтов: доцентом Гуманитарно-общественного института (1920–1921), профессором Института народного образования (1921–1922) (Левченко, 2010: 285, 341). В целом в период с 1917 по 1922 гг. преподавал курсы сравнительной грамматики индоевропейских языков, исторической грамматики греческого языка, исторической грамматики латинского языка, общее языковедение (Галчева, Голубович, 2015: 109–110).

Осенью 1922 г. судьба Ф.Г. Александрова претерпела решительный поворот. В 1922 г. молодая советская власть решила на акцию отстранения от работы и высылку из многих городов советских республик за границу или в отдаленные районы страны десятки инакомыслящих представителей интеллектуальной элиты. Причины высылки были обусловлены несколькими факторами, главным из которых было желание власти установить жесткий идеологический контроль, путем удаления из страны научной элиты, которая могла бы мыслить свободно, самостоятельно анализировать обстановку и высказывать свои идеи, а часто и критиковать существующий режим. Как следствие, осенью 1922 г. из Одессы были высланы 10 ученых, в том числе А.В. Флоровский (19 сентября 1922 г.¹ в Константинополь в составе первой группы в количестве трех человек – также Б.П. Бабкин и Г.А. Секачев) и Ф.Г. Александров (в октябре 1922 г. в Варну в составе второй группы в количестве пяти человек – также Е.Л. Буницкий, П.А. Михайлов, А.С. Мулюкин, К.Е. Храевич) (Левченко, 2013: 115).

По прибытию в Варну Ф.Г. Александров перебрался в Софию, в которой легче было найти работу, где он и прожил постоянно в эмиграции. На чужбине молодому ученому пришлось жить в суровых условиях эмиграции, у него не было знакомых и родственников в Европе, и он разделил все бытовые невзгоды своих соотечественников в изгнании. Дважды ему не удавалось устроиться на историко-филологический факультет Софийского университета, где он надеялся получить хотя бы необязательные курсы. Через много лет после пребывания на чужбине он изложил свою биографию эмигрантского преподавателя всего лишь в нескольких предложениях: «С 1923 года непрерывно по 1949 год был штатным преподавателем сперва латинского и греческого языков, а потом – русского языка в различных софийских гимназиях. С 1923 же года по 1934 год совмещал с указанной работой еще и работу преподавателя русского языка и литературы в Софийской русской гимназии. В 1949 году участвовал в конкурсе на штатную должность лектора русского языка при филологическом факультете Софийского университета; в 1949 году был сперва избран гонорованным лектором, а в 1950 – штатным. Только с этого времени открылась возможность возобновить если не научную, то научно-педагогическую работу» (Галчева, Голубович, 2015: 110). Спустя 28 лет, после того как Ф.Г. Александров был уволен из высшей школы Одессы и выгнан из страны, ему удалось вернуться к работе в высшем учебном заведении, при этом в другом городе и другой стране.

Возвращаясь к письмам Ф.Г. Александрова к А.В. Флоровскому отметим, что по хронологии и проблематике содержания их условно можно поделить на три группы: 1) письма 1923–1924 гг. (№ 1–4); 2) эпистолы 1926–1928 гг. (№ 5–11); 3) послания 1961 г. (№ 12–13).

Одной из самых актуальных проблем для ученых в эмиграции оставалось решение материального вопроса и бытовых условий. В связи с этим Ф.Г. Александрову, равно как и многим другим его коллегам на чужбине, пришлось поступиться своими амбициями преподавания в вузах и браться за профессиональную деятельность в учебных заведениях низших уровней. В первые годы он работал преподавателем латинского, греческого и русского языков в средних учебных заведениях Софии, а свое положение «материальное и всякое» он характеризовал очень «тяжелыми» (№ 1). В такой ситуации Ф.Г. Александров, как человек, «лишенный всяких связей» за границей, на протяжении 1923–1924 гг. неоднократно в письмах обращался за содействием в устройстве на преподавательскую должность ко многим одесским коллегам, в том числе к ровеснику и коллеге –

¹ В этот день отбыл первый «философский пароход» всей общесоюзной операции, хотя во многих публикациях первым упоминается пароход, отбывший из Москвы 23 сентября 1922 г. (Левченко, 2013: 115).

А.В. Флоровскому (№ 1–4), бытовые условия которого в отличие от других ученых-эмигрантов были немного в лучшем положении и которому удалось сравнительно быстро возобновить профессиональную карьеру. Это было связано с тем, что в Софии уже более двух с половиной лет находились его родственники (родители – В.А. Флоровский¹ и К.Г. Флоровская, брат Г.В. Флоровский, сестра К.В. Флоровская и дядя по линии мамы с семьей – М.Г. Попруженко²), которые еще в январе 1920 г. покинули родину и за это время преодолели трудности, возникающие перед эмигрантами в первые годы их пребывания в чужой для них стране. Не имея возможности, несмотря на покровительство авторитетных болгарских ученых – академика БАН Васи́ла Златарского (1866–1935) и Стефана Бобчева (1853–1940), заниматься в Софии профессиональной деятельностью и перебиваясь случайными заработками, А.В. Флоровский все же был обеспечен в бытовом плане и, самое главное, имел моральную поддержку со стороны родных, что давало возможность намного легче переносить тяготы отвергнутого изгнанника.

В начале 1923 г. молодого историка-русиста А.В. Флоровского, автора чуть более двух десятков научных трудов Совет русских профессоров в Праге пригласил возглавить историко-филологическое отделение Высших русских дополнительных курсов Русской учебной коллегии, созданной в декабре 1921 г., где он вел курс русской истории. В октябре 1924 г. для чтения курса по истории русской педагогики А.В. Флоровский был приглашен на работу в открытый в августе 1923 г. в Праге Русский педагогический институт имени Я.А. Коменского. Быстрое вхождение А.В. Флоровского в научную корпорацию русского зарубежья в условиях дефицита рабочих мест и большого числа кандидатов состоялось благодаря протекции М.Г. Попруженко – признанного в российском академическом сообществе ученого. Несмотря на решение своего вопроса о продолжении профессиональной карьеры «как декан русского филологического факультета в Праге» А.В. Флоровский остался безучастным к просьбе Ф.Г. Александрова (№ 4) относительно содействия его возвращения к педагогической и научной деятельности, следствием чего стало прекращение переписки почти на три года.

В письмах второго периода – 1926–1928 гг. – Ф.Г. Александров дважды (соответственно в конце 1926 и 1927 гг.), не поднимая вопроса о содействии его возвращения к деятельности вузовского преподавателя, обращался к А.В. Флоровскому с просьбой способствовать подаче документов для продления заграничного паспорта своей мамы (№ 5–11). Если в первом случае вопрос был решен положительно, то повторная ситуация с этой процедурой на сегодня оставляет больше вопросов, чем ответов. Недосказанность в письмах 1926–1928 гг. привела к разрыву переписки на более чем тридцать три с половиной года.

Третьей темой эпистолий Ф.Г. Александрова к А.В. Флоровскому в 1961 г. была тема его лингвистических изысканий, которая частично имела положительный результат для адресанта. Исходя из содержания текстов эпистол каждого из трех периодов переписки Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского можем констатировать, что все три раза она была инициирована первым из них и каждый раз обрывалась на значительный период времени.

Вследствие безуспешных попыток вернуться к работе в высшей школе Ф.Г. Александров, как и многие другие ученые в эмиграции, на долгие почти сорок лет прекратил заниматься наукой, что было для него большим потрясением. По этому поводу он писал 8 июля 1923 г.: «Плохим питанием, плохим помещением (думаю, что хуже общежития трудно себе что-либо представить) меня нельзя испугать (в Чехии), но перспективой полной невозможности жить умственной жизнью – можно» (№ 2). В эмиграции научная деятельность для ученых становилась не только способом выживания, но и выполнением ценной исторической миссии – сохранить для последующих поколений дореволюционную русскую культуру, с которой они себя идентифицировали. Смысл пребывания в зарубежье

¹ Флоровский Василий Антонович (1852–1928) – протоиерей, настоятель Одесского Спасо-Преображенского кафедрального собора (1905–1920), в Софии настоятель русской церкви святителя Николая.

² Попруженко Михаил Георгиевич (1866–1944) – доктор славянской филологии, славист, болгарист. Выпускник (1888), приват-доцент (1891), профессор (1908) кафедры славянской филологии ИМУ. С 1920 г. в эмиграции. Профессор истории русской литературы Софийского университета, член-корреспондент (1923), действительный член Болгарской АН (1941).

представителям академического сообщества виделся в том, чтобы использовать его во благо Отечества и тем оправдать свой разрыв с народом. Несмотря на существующие бытовые и моральные трудности в повседневной жизни в процессе профессиональной адаптации ученых-эмигрантов выстраивалась ориентация на возрождение былой славы русской культуры, что позволяло находить в себе силы сохранять дух для занятий наукой.

В целом, эпистолярное наследие лингвиста и филолога Ф.Г. Александрова, сохраненное А.В. Флоровским, является примером чрезвычайно тщательного и скрупулезного учета, составления и атрибутирования документов. Опубликованные письма представляют большой интерес для историков русской зарубежной культуры. Они помогают осветить многие стороны жизни русских ученых-эмигрантов в 1920-е и в 1960-е гг. В переписке отражены некоторые аспекты культурных и общественных событий русского зарубежья. Среди прочих вопросов особый интерес представляет обсуждение трудоустройства, адаптации, материального благоустройства и др. Письма также позволяют дополнить биографические канвы жизни Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского и почерпнуть новые сведения для них, которые ранее не упоминались в биографических статьях двух корреспондентов. Множество подробностей их педагогической, научной и частной жизни могут послужить прекрасным дополнением к просопографическим портретам двух ученых.

Подытоживая изложенное, можно утверждать, что профессиональные связи Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского в эмиграции были ограниченными. Во времена, когда значительный культурный потенциал русских ученых был ограничен условиями эмиграции, Ф.Г. Александрову, благодаря присущему с юных лет трудолюбию, усердию и навыку в сложных условиях рассчитывать только на собственные силы, удалось достичь немалых успехов на поприще развития гуманитарной науки, продемонстрировать настоящую культуру профессионального отношения к делу. Эпистолии такой личности как Ф.Г. Александров являются важным источником истории развития русской гуманитарной науки.

Представленные эпистолы расположены в хронологическом порядке. Авторская дата приводится по оригиналам. Письма печатаются в соответствии с современными правилами русского языка. Подчеркивания в тексте, сделанные самим адресантом, не оговариваются. Сокращения раскрыты и отмечены квадратными скобками. Комментарии к письмам отмечены в тексте арабскими цифрами, помещены в конце писем и содержат биографические и другие объяснения. Сведения о месте хранения оригинала представлены условными сокращениями.

№1

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. Варна–Прага. Начало мая 1923 г.

10. V. 1923 [года]¹

Многоуважаемый Антон Васильевич,

судьбе было угодно, чтобы и я очутился в злополучной Варне. Положение материальное и всякое иное очень тяжелы².

Вы, разумеется, догадываетесь в чем будет заключаться содержание моего письма. Я знаю, что высланные, как и вообще русские, всем надоели, в том числе и друг другу; я знаю, что получить место в каком-либо чехословацком университете невозможно, что русский университет в Праге, если таковой существует, вероятно, заполнен и притом людьми «высокой квалификации». Но все-же³, дорогой Антон Васильевич, осведомьте меня, каково положение нашей кафедры (сравнительного языковедения и санскрита; общего языковедения) в чехословацких университетах (говорят о существовании, кроме Праги, университетов в Преславле⁴, в Брюнне, о появлении «украинского» университета и т[ак] д[алее]); сообщите мне, пожалуйста, действительно ли положение совершенно безнадежное,

¹ Указана дата получения письма А.В. Флоровским.

² В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...тяжелое» (Савина, 2002: 339).

³ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...все-таки...» (Савина, 2002: 339).

⁴ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...Бреславле...» (Савина, 2002: 339).

или на что-либо можно рассчитывать. Должен сказать, что я удовлетворился бы даже какой угодно службой, если бы эта служба была в университетском городе: это давало бы мне возможность продолжать работы, пользуясь университетской библиотекой. Напишите также мне, каково положение выехавших в Германию, говорят то о какой-то Академии, то о русском университете и т[ак] д[алее]. Вообще, если Вы можете оказать мне помощь Вашим советом, – я буду Вам очень благодарен.

Если нужно будет куда-либо подавать прошение, – напишите мне немедленно об этом.

Простите, пожалуйста, что я¹ позволяю себе беспокоить Вас своей просьбой, но положение человека, лишённого всяких связей, заставило меня это сделать. Я сознаю, что личное присутствие есть лучшая гарантия успеха ходатайства, однако я боялся ринуться в Прагу, не имея никаких сведений о положении интересующих меня вопросов.

Если Вы найдете, что мое присутствие и мои «хождения по мукам» смогут привести к положительному результату (*minimum*: какая-угодно работа, но в университетском городе), то сообщите мне об этом и я немедленно выеду в Прагу. Пишу это потому, что был частым свидетелем полной безрезультативности письменных ходатайств.

Сиюю сейчас в отвратительной гостинице, из которой не чаю как выбраться. Так как сидение мое в гостинице временное, то благоволите ответ направить по адресу: Болгария, Варна, Кафе «Лилия», У. Кальфе для Ф[едора] Г[еоргиевича] А[лександрова] или лучше так: Варна, Любенова, № 10 Евг[ению] Герхардту.

Если по каким-либо причинам Вы напишите мне ответ только по прошествии двух-трех недель со дня получения моего письма, то прошу ответить по адресу: Сербия, Белград, Банк Белградска задруга (Београдска задруга), Павлу Александрову² для меня.

С искренним уважением к Вам,

Ваш Ф. Александров

P.S. Только что узнал из Вашего письма к Буницкому³ куда нужно направлять ходатайства, а потому, не меняя письма, прилагаю заявление (благоволите приписать заголовок) и *curriculum vitae*. Никого не знаю кто бы мог поддержать мое ходатайство, а потому посылаю все это почти без надежды на успех.

Ваш Ф. Александров

Будьте великодушны уведомить меня о получении Вами этого письма с приложениями и покорнейше прошу Вас направить заявление и *curriculum vitae* куда полагается. Если не ошибаюсь – надо посылать в Комитет по обеспечению образования русских студентов⁴. Простите за пачкотню в письме и за «смешанное» правописание. Прочтите заявление и *curriculum vitae* перед подачей, дабы не было ошибок «грамматических».

Ф.А.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 1-2об. Автограф.

№2

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
8 июля 1923 г.**

София, 8/VII 1923 [года]

Дорогой Антоний Васильевич,

с большим запозданием получил Ваше содержательное письмо. Запоздание произошло вот почему. 19/V я выехал из Варны, направляясь в «иные страны». Приехав в Софию, я решил навестить наших дорогих одесситов. Из разговоров с Михаилом

¹ В публикации Г.А. Савиной это слово пропущено (Савина, 2002: 339).

² В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...Александровичу...» (Савина, 2002: 340).

³ Буницкий Евгений Леонидович (1874–1952) – выпускник физико-математического факультета (1896), приват-доцент (1904), профессор (1915) ИНУ. В 1918–1922 гг. профессор ряда вузов Одессы. С 1922 г. в эмиграции. Профессор Карлова университета (1931–1952).

⁴ Комитет по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии был образован 12 августа 1921 г. во главе с профессором А.С. Ломшаковым.

Георгиевичем¹, Сергеем Григорьевичем², Александром Дмитриевичем (Агура)³ выяснилось, что уроки в русской гимназии Сергея Григ[орьевича], вследствие его отъезда в Брно, могут быть предоставлены мне. Оформление этого дела заняло свыше недели. Окончательно решив временно обосноваться здесь, я дал знать об этом Герхардту, который мне и прислал все письма на мое имя, скопившиеся у него.

Меня нельзя ни поздравлять, ни не поздравлять, ибо я должен был выехать. Со мной выехала семья Е. Буницкого и Дуван⁴ с семьей. Как и было с самого начала, реабилитировали себя только Трифильев⁵ и Ваш «однофамилец»⁶, остальные все разъехались. Что касается «незатронутых», то Оксман⁷ и Бузук⁸ пользуются большим доверием, Дложевский⁹ продолжает ловко удерживаться между управляемыми и управляющими, Ляпунов¹⁰ и Лазурский¹¹ «доживают». Университетской библиотекой заведует С. Рубинштейн¹². Сборник в честь Б. Ляпунова¹³ вышел, но, в виду спешности отъезда, я не смог его захватить. Ничего нового в области исторической науки у нас я не встречал. Картина моих дел и всех соприкасающихся обстоятельств, нарисованная Вами во всех подробностях, не показалась мне особенно жестокой. Признаюсь, – я ожидал еще худшего. Я уже писал Вам, что я почти ни на что не надеюсь и если и предпринимаю какие-либо шаги, то больше для собственного успокоения. Я также писал Вам, что я вполне удовлетворился бы, если бы мне удалось найти какую-либо службу в одном из

¹ Попруженко Михаил Георгиевич. О нем см. выше.

² Вилинский Сергей Григорьевич (1876–1950) – выпускник историко-филологического факультета (1900), приват-доцент (1904), профессор (1910) русского языка и словесности ИНУ. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии. Профессор университета им. Т. Масарика в Брно и Русского педагогического института имени Я. Коменского в Праге.

³ Агура Александр Дмитриевич (1878–1969) – приват-доцент кафедры чистой математики ИНУ. С 1920 г. в эмиграции в Софии (Болгария). В 1920–1969 гг. преподаватель математики в русской гимназии, член Русско-болгарского комитета.

⁴ Дуван-Хаджи Александр Федорович (Исаак Юфудович, 1886–19??) – высшее образование получил на медицинских факультетах Новороссийского и Юрьевского университетов. С 1918 г. ординатор Одесских высших женских медицинских курсов, с 1920 г. ассистент Одесского медицинского института. С 1922 г. в эмиграции, в Болгарии и Румынии.

⁵ Трифильев Евгений Парфентьевич (1867–1925) – историк, археолог. Окончил историко-филологический факультет Харьковского университета (1890), приват-доцент (1902–1911). Профессор ИНУ (1911–1920) и ряда других институтов высшей школы Одессы.

⁶ В связи с тем, что фамилия А.В. Флоровского часто искажалась в официальных документах, даже в таких документах, как предписание НКВД Губнаробразу об увольнении преподавателей высшей школы Одессы в связи с высылкой за рубеж, на созвучную «Фроловский», то скорее всего под «однофамилецем» подразумевается Фролов Владимир Сергеевич (1888–19??) – минеролог. Выпускник физико-математического факультета ИНУ. В 1921–1922 гг. ассистент Одесского института народного образования.

⁷ Оксман Юлиан Григорьевич (1894–1970) – историк литературы, пушкинист, литературовед.

⁸ Бузук Петр Афанасьевич (1891–1938) – филолог, славист. Окончил ИНУ (1916). Преподавал в ряде вузов Одессы. С 1925 г. преподавал в Белорусском университете. С 1931 г. – директор Института языкознания АН БССР.

⁹ Дложевский Сергей Степанович (1889–1930) – историк, профессор Одесского института народного образования (1920–1930), директор Одесского государственного историко-археологического музея, председатель Одесской комиссии краеведения при ВУАН.

¹⁰ Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – лингвист-славист. Член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук (1907), Болгарской (1932) и Чешской (1934) академий наук. Академик АН СССР (1923) и Польской АН (1930).

¹¹ Лазурский Владимир Федорович (1869–1947) – литературовед, историк литературы. Профессор ИНУ и ряда других институтов высшей школы Одессы.

¹² Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1960) – философ, психолог. С 1919 г. преподавал в Новороссийском университете и ряде вузов Одессы. Директор Одесской центральной научной библиотеки. Профессор Ленинградского педагогического института (1930–1942), Московского университета (1942–1949). Член-корреспондент АН СССР (1943).

¹³ Речь идет об издании: Ученые записки Высшей Школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук / под ред. проф. В.Ф. Лазурского, А.В. Флоровского, М.И. Гордиевского и П.А. Бузука. Одесса, 1922. Т. 2.

университетских городов Чехии. Эта служба, давая прожиточный минимум, все же не закрывала бы, надеюсь, мне возможности продолжать научные занятия. Неужели и это есть нечто недостижимое? Поймите, дорогой Антоний Васильевич, что полное почти отсутствие научной и вообще культурной атмосферы в Софии (никаких научных или литературных обществ, собраний, докладов) заставляет постепенно замирать¹, впадать в «мрачность», заниматься высчитыванием грошовых доходов и расходов..., а годы идут... Очень тяжело и, может быть; если бы в финансовом² отношении было легче, то было бы еще тяжелее. Живу в бараках русско-болгарского общежития в общей с учениками комнате «пожираемый» еженощно «дервеницами» (попросту клопами), от которых нет никакого спасения.

По совету Сергея Григорьевича я послал Францеву³ *curriculum vitae*, прошение и письмо, в котором прошу его поддержки. Как пишет мне Сергей Григорьевич, надежд мало. Если можете мне чем-либо помочь, – помогите, дорогой Антоний Васильевич. Плохим питанием, плохим помещением (думаю, что хуже общежития трудно себе что-либо представить) меня нельзя испугать (в Чехии), но перспективой полной невозможности жить умственной жизнью – можно. Все же, м[ожет] б[ыть] по обычной дурацкой человеческой привычке, почему-то не теряю надежды и чего-то жду. О Е. Буницком никаких сведений со времени своего отъезда не имею. Сердечно благодарю Вас за внимание ко мне.

Искренно Вам преданный,
Ф. Александров

Адрес: София (Болгария), русское общежитие против Гара, мне.

(Гара – болгарское название вокзала; простите за наивное, м[ожет] б[ыть], объяснение).

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 3-4об. Автограф.

№3

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага. 19 июля 1923 г.

19/VII 1923 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич, –

получив Ваше письмо, направленное в Варну, очень поздно ко мне пришедшее, я немедленно Вам ответил. Недавно получил открытку от проф[ессора] В. Францева, кот[орый] пишет, что лично наводил обо мне справки в Мин[истерстве] иностр[анных] дел и т[ак] к[ак] он говорит, что прежде всего представление должно было пойти от Учебной коллегии⁴ (членом которой, как он пишет, он не состоит) и надо чтобы она сделала обо мне представление Мин[истерству] ин[остранных] дел, то я заключаю, что этого заключения коллегии до сих пор нет, между тем как прошение (с приложением⁵ *curriculum vitae*) на имя этой коллегии мною очень давно было через Вас послано и, согласно Вашему ответу, туда направлено Вами. Не будете ли Вы добры, Антоний Васильевич, хотя бы случайно, мимоходом узнать, почему это прошение до сих пор не рассмотрено. Правда, проф[ессор] В. Францев, пишет, что путь этот почти безнадежен, в виду сильных сокращений ассигнований. Недавно читал, что в Праге открывается (вероятно, уже открылся) Русский педагогический институт имени Амоса Коменского⁶ (врем[енный] директор, по газетным

¹ В публикации Г.А. Савиной это слово ошибочно указано в кавычках (Савина, 2002: 341).

² В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...философском...» (Савина, 2002: 341).

³ Францев Владимир Андреевич (1867–1942) – историк и литературовед, академик. До революции профессор Киевского, Варшавского и Донского университетов. В эмиграции профессор Карлова университета в Праге.

⁴ Учебная коллегия при Комитете по обеспечению образования русских студентов.

⁵ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...прилагаемым...» (Савина, 2002: 343).

⁶ Решение об учреждении Русского педагогического института им. Яна Амоса Коменского было принято правлением Союза русских академических групп в сентябре 1922 г., занятия начались с 1 августа 1923 г. В связи с прекращением ассигнований институт был закрыт в начале 1927 г.

сведениям, проф[ессор] Острогорский¹). Думаю, что учебные планы этого института (по-видимому, типа учительских институтов) не могли обойтись по крайней мере без курса общего языкознания и даже без курса истории русского языка. А так-как среди высланных нет языковедов, то нельзя ли надеяться на устройство в этом институте? С чувством большой обиды за себя (признаюсь), читал списки многочисленных оставленных для приготовления к проф[ессорскому] званию по кафедрам² Русского юридического факультета. Им, очевидно, можно дать возможность начинать (не продолжать) научные занятия, а уже начавшим и сделавшим еще очень мало можно отказывать в академической помощи. Начавшим уже научно-преподавательскую деятельность ставится на вид (там, где, конечно, это соответствует действительности) малое количество научных работ (как, м[ожет] б[ыть], это делается в отношении меня). Но тогда получается какой-то заколдованный³ круг: связи с высшей школой и научными учреждениями не получаешь потому, что имеешь мало научных трудов, а исправить это положение, т[о] е[сть] увеличить количество научных трудов не сможешь именно вследствие отсутствия связи с высшей школой и научными учреждениями.

Не помню, писал ли я Вам, что попытка моя иметь какое-либо формальное отношение к местному университету окончилась неудачей. Я и не делал бы этой попытки, если бы не разговор с одним из здешних профессоров, кот[орый] выяснил мне, что на работу при кафедре сравнит[ельного] яз[ыкознания] и санскрита рассчитывать нельзя (каф[едра] занята Младеновым⁴, отчасти Цоневым⁵), быть же работником по кафедре⁶ классической филологии (лингвистом по классич[еским] языкам) я могу, но в качестве частного доцента (почти бесплатное чтение лекций). По его настоят[ельному] совету я подал прошение. Многие⁷ обещали поддержку. В результате получился отказ по мотиву крайне незнач[ительного] числа (один человек) записавшихся на классич[еское] отделение. Странно то, что количество записавшихся, конечно, было известно и даже упоминалось одним из профессоров в частном со мной и с проф[ессором] Младеновым разговоре. Для чего нужно было проделывать эту комедию обещаний с ведения⁸ явно безнадежного дела – не знаю. Словом, обычная история «балканских обещаний».

Живу в прежних, как говорят в Одессе, «кошмарных» условиях жизни. Устал и от писания писем, и от надежд, и от разочарований, и от мелких и крупных тревог.

Новых сведений касательно научно-преподавательской жизни нашей милой Одессы не имею. Е. Буницкий до сих пор сидит в Варне со всей своей семьей. По словам недавно видевших его, он выглядит хорошо. Сравнительно недавно только закончился у нас период дождей и начались «софийские жары».

Вот и все новости. Тяжеловатость⁹ стиля и некоторую неряшливость почерка прошу извинить.

Не откажите же, дорогой Антоний Васильевич, навести просимые мною справки по моему делу.

Искренно преданный Вам,
Феодор Александров

София (Болгария), Русское общежитие против Гара, мне.

¹ Острогорский Сергей Алексеевич (1867–1934) – почетный лейб-медик при дворе Николая II, директор Петербургских курсов им. П.Ф. Лесгафта. В эмиграции – профессор и директор Русского педагогического института им. Я.А. Коменского, член правления Академической группы и председатель Общества русских врачей в Чехословакии (1923–1927).

² В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...кафедре...» (Савина, 2002: 343).

³ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...замкнутый...» (Савина, 2002: 343).

⁴ Стефан Младенов Стоянов (1880–1963) – болгарский языковед; профессор Софийского университета (1921–1941). Академик Болгарской Академии наук (1924) и член-корреспондент АН СССР (1929).

⁵ Цонев Беньо Стефанов (1863–1926) – болгарский языковед. Профессор Софийского университета, академик Болгарской Академии наук (1900).

⁶ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «...части...» (Савина, 2002: 344).

⁷ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «Мне...» (Савина, 2002: 344).

⁸ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указана фраза «...и всего...» (Савина, 2002: 344).

⁹ В публикации Г.А. Савиной ошибочно указано слово «Тяжеловатости...» (Савина, 2002: 344).

P.S. Адрес свободно можно писать по-русски, за исключ[ением], пожалуй, названия города.

Сообщите, пожалуйста, адрес Дмитрия Павловича Кишенского¹.

Ф.А.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 5-5об. Автограф.

№4

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.

3 января 1924 г.

3/I – [19]24 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич, –

недавно я получил от С.Г. Вилинского открытку, в которой он мне сообщает, что, проездом в Прагу, у него был проф. Д.Н. Вергун², который, между прочим, сообщил, что мое дело рассматривалось в коллегии, что отношение было благожелательное, что я, как сравнительный языковед, желателен для русского филологического факультета в Праге, но что беда только в отсутствии у меня работ. Однако, насколько мне помнится, в посланном Вам *curriculum vitae* я говорил не только о медальной своей работе и маленькой статейке в сборнике в честь Б.М. Ляпунова, но и о работах, готовых к печати, каковыми являются: 1) Курс сравнительной грамматики индоевропейских языков. Фонетика. Морфология; 2) Очерк исторической фонетики латинского языка. Лекции, читанные на Педагогических курсах.

Скорее во исполнение предложения С.Г. Вилинского, чем с верой в какой-либо успех, сообщаю эти сведения Вам как декану русского филологического факультета в Праге.

В Берлин (в Русский научный институт) ехать не могу, в виду крайне тяжелых условий жизни там и в виду незначительного содержания (мне нужно помогать оставшейся в России матери). Если Вы пожелали бы сообщить мне что-либо по моему делу, – был бы, конечно, очень благодарен.

Преданный Вам,
Феодор Александров

Адрес: София (Болгария), улица Витоша, угол Аспарух, русская гимназия, мне.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 6-7. Автограф.

№5

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.

2 ноября 1926 г.

2/XI – [19]26 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

сравнительно с другими пражанами, Вам я менее надоедал, а потому решаюсь обратиться к Вам с большой просьбой; с таковой просьбой я обращался летом к Георгию Васильевичу³, и мне стыдно его опять беспокоить.

¹ Кишенский Дмитрий Павлович (1858–1933). Окончил медицинский факультет Московского университета (1883). Профессор (1902–1919), ректор (1913–1917) ИНУ. С 1919 г. в эмиграции. В Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923), Чехословакии (1923–1933), Председатель медицинской комиссии при комитете по обеспечению образования студентам из России.

² Вергун Дмитрий Николаевич (1871–1951) – философ. В 1918 г. приват-доцент Московского, позднее профессор Иркутского университетов. С 1922 г. – преподаватель Высшей школы в Праге, с 1945 – профессор университета в Хьюстоне (США).

³ Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979) – выпускник (1916), приват-доцент (1919–1920) ИНУ. С 1920 г. в эмиграции. Профессор кафедры патологии богословского института в Париже, церковной истории и славистики Гарвардского и Принстонского университетов.

Приехавшая ко мне в прошлом году мать должна непременно продлить свой заграничный паспорт. Паспорт выдан на год. Так как срок его истекал 25 мая 1926 года, то я исхлопотал продление на полгода, так что срок паспорта истекает 25 ноября 1926 г.

Теперь необходимо продлить паспорт еще на год. Очень прошу Вас, Антоний Васильевич, помочь мне в этом деле. Георгий Васильевич, который мне помог в первом продлении, поручал (за изв[естное] вознаграждение) какому-то надежному лицу, кажется, студенту, отнести прошение, паспорт и деньги в представительство. Может быть, и Вы, спросив, если найдете удобным, об этом лице у Георгия Васильевича, смогли бы поручить этому же лицу вновь произвести известную уже ему операцию, т.е. отнести все необходимое в правительство и получить продленный паспорт обратно.

Может быть, можно паспорт, прошение и деньги переслать ценным, с описью, пакетом прямо в представительство. Словом, поступайте так, как найдете для себя удобным и надежным в смысле сохранности денег (не попасть бы на «стрелка», как теперь выражаются) и в смысле отсутствия затяжки дела (ныне высылаю паспорт за месяц до истечения срока; летом я запоздал и уплатил большой штраф).

Деньги (600 крон; исхожу из 297 крон, взятых, как отмечено на паспорте, за полугодное продление; сверх этих 297 крон взяли еще 250 крон, но за просрочку двух месяцев, как штраф) высылаю через два дня ценным пакетом. Паспорт и прошение прилагаю. Совершенно искренно прошу Вас простить мне причиняемое Вам беспокойство. Очень прошу Вас не отказать мне в моей просьбе, помочь мне и обещаю, что больше уже не буду беспокоить ни Вас, ни Георгия Васильевича.

Преданный Вам,
Ф. Александров

Адрес: София (Болгария), Булевард Христо Ботев, № 63.

P.S. Прилагаю мамин загр[аничный] паспорт и прошение. Ни Клавдия Васильевна¹, ни Мих[аил] Георг[иевич]² не знают Вашего личного адреса, а потому пишу на «Комитет». Адрес Комитета дали мне тоже приблизительный. От прошлой операции, как мне писал Георгий Васильевич, осталось крон 20, каковыми, если это достаточно, можно расплатиться с лицом, которое произведет эту операцию. Если нужны еще деньги, немедленно мне сообщите, дабы я не упустил срока. Очень прошу Вас ответить мне на это письмо, хотя бы открыткой. От Кл[авдии] Вас[ильевны] узнал, что Г[еоргий] В[асильевич] есть в Праге.

Ф.А.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 8-9об. Автограф.

№6

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага. 5 ноября 1926 г.

5/XI – [19]26 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

2/XI выслал Вам заказным мамин заграничный паспорт и прошение. Настоящим пакетом высылаю Вам 620 крон (АС 458408, АС 796141, В 836614, Н 495382, V 760930, W 697835 = №№ банкнот по 100 кр[он]; С 309449, С. 918133 = №№ бан[кнот] по 10 крон). Еще раз очень прошу Вас помочь мне и переслать прошение, паспорт и деньги в представительство на предмет продления паспорта на год. К сожалению, Георгия Васильевича нет сейчас в Праге, и потому Вы не можете узнать, какой именно студент проделал для меня эту операцию прошлый раз. Впрочем, припоминаю, что об окончательной стоимости продления справлялся, если не ошибаюсь, студент Карпинский.

¹ Флоровская Клавдия Васильевна (1883–1965) – окончила Петербургские высшие женские курсы (1909). Внештатный преподаватель (1917–1919), приват-доцент (1919–1920) Одесских высших женских курсов и приват-доцент ИНУ (1919–1920). С 1920 г. в эмиграции в Болгарии, преподаватель русского и латинского языков, истории в гимназиях Софии (1920–1945).

² Попруженко М.Г. О нем см. выше.

Может быть и всю операцию проделал тогда именно он. Будьте добры, спросите его об этом, если не найдете какое-либо другое, подходящее лицо. И прошлое письмо, и этот денежный пакет посылаю (не без некоторого страха) по адресу комитета, ибо личного Вашего адреса ни я, ни Ваши родные не знают.

О получении этого пакета и прошлого очень прошу Вас сообщите мне открыткой.
Вновь выражаю искренние извинения за причиняемые беспокойство.

Преданный Вам,
Ф. Александров

София (Болгария), Булевард Хр[исто] Ботев, № 63.

P.S. Добавил 20 крон, кот[орые] вместе с остатком (20–25 кр[он]) от прошлой операции послужат на покрытие расходов: оплата труда Карпинского, или кого другого, почт[овые] расходы и т[ак] д[алее].

Ф.А.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 10-100б. Автограф.

№7

Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага. 17 декабря 1926 г.

17/XII – [19]26 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

получил мамин продленный паспорт со всеми приложениями. Мама прямо растрогана оказанной ей Вами помощью, сердечно Вас благодарит и просит Бога хранить Ваше здоровье.

О себе сообщаю следующее. Обратился (м[ожет] б[ыть] на всегда) в преподавателя латинского языка средней школы. Преподаю в трех учебных заведениях и потому занят до крайности. Весь день разбит совершенно: утром – в болг[арскую] гимназию, после обеда – опять в болг[арскую] гимн[азию] (II-ая смена), после чего – в русскую; кроме того, два раза в неделю – в семинарию.

Если принять во внимание, что надо еще готовится к урокам (переводы лат[инских] авторов) и поправлять тетради, то станет ясно, что ни о каком продолжении научной работы во всяком случае в теч[ение] уч[ебного] года не может быть и речи. Не иметь такой массы уроков – очень заманчиво, но и опасно. Впрочем, сама судьба постоянно нас, чужденцев разгружает от работы. Известное Вам сокращение пражских кредитов значительно отразится на сети русских учебн[ых] зав[едениях] в Болгарии: с будущего года две средних школы, вероятно, будут сокращены. Наша гимназия, как столичная, возможно, и сохранится, особенно если родители и русская колония будут проявлять регулярные денежные усилия (регулярная плата за учение в необходимом размере).

Могу еще сообщить о себе, что имел дерзость участвовать в конкурсе на должность лектора русского языка в университете и провалился, ибо победила национальная кандидатура.

О наших бывших коллегах ничего особенного, нового не слышал. Дочь Мулюкина¹ писала ему, между прочим, что Варнеке² сильно постарел и совсем опустился. Бузук перевелся в белорусский университет. Вот и все то скудное, чем я располагаю.

А.С. Мулюкин всегда бодр и весел.

В заключение скажу, что я, памятуя о тяжелой участи многих русских вообще, доволен своей судьбой и благодарен ей за даваемые ею радости и блага.

Примите, дорогой Антоний Васильевич, и от меня сердечную благодарность за оказанную нам помощь и за внимание ко мне.

¹ Мулюкин Александр Сергеевич (1873–1953) – выпускник юридического факультета Петербургского университета. Профессор ИГУ (1910–1920) и ряда вузов Одессы. С 1922 г. в эмиграции. Вел частную юридическую практику в Софии.

² Варнеке Борис Васильевич (1874–1944) – филолог-классик, историк театра. Заслуженный деятель науки УССР (1941).

С большой радостью принимаю Ваше предложение писать Вам.

Преданный Вам,
Ф. Александров

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 11-12. Автограф.

№8

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
18 ноября 1927 г.**

18/XI – [19]27 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

вопреки своему прошлогоднему обещанию, силою обстоятельств я вынужден опять беспокоить Вас покорнейшей просьбой переслать прошение, деньги и мамин паспорт в полномочное представительство для продления еще на год. Мое прошлогоднее обещание больше Вас не беспокоить было совершенно правдивым, ибо мать должна была вернуться на родину летом этого года. Человеку в ее возрасте, к тому же постоянно болеющему, оказалось невозможным: помириться с мыслью доживать остаток жизни и, м[ожет] б[ыть], умереть на чужой земле; в этом смысле отправляясь сюда, она не рассчитала своих душевных сил.

Однако, тяжелая болезнь (воспаление желчных путей), постигшая ее в конец лета, волокита с турецким разрешением (транзит через Конст[антинополь]), невозможность найти сопровождающее лицо (меня в Конст[антинополь] не пускают) – заставили отложить ее отъезд до следующего лета.

Поверьте, дорогой Антоний Васильевич, что мне очень тяжело Вас беспокоить вторично столь хлопотливым делом, но и теперь утверждаю, что делаю это только потому, что мне не к кому обратиться.

Сердечно прошу Вас не отказать мне в помощи.

Если нельзя найти человека, который бы проделал это за вознаграждение, то м.б. можно проделать все это путем городской почты.

В настоящем письме пересылаю мамин паспорт, прошение и 30 крон на первые почтовые расходы.

Срок паспорта истекает 25 ноября. Деньги на продление (за прошлогоднее продление взяли 577,5 крон) и на расходы по ведению дела высылаю сегодня же денежным пакетом.

Если бы денежный пакет пришел случайно позже 25 ноября (кажется, с денежными пакетами происходит большая проволочка), то очень прошу Вас переправить паспорт и прошение в представительство, не ожидая денег (хотя бы точно 25-го), дабы не был наложен штраф за просрочку.

Покорнейше прошу простить причиненное Вам беспокойство.

С искренним уважением,
Ваш Ф. Александров

София (Болгария), улица Венелин, № 11 (нов).

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 13-14. Автограф.

№9

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
18 ноября 1927 г.**

18/XI 1927 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

одновременно с заказным письмом, включающим мою просьбу к Вам, мамин паспорт и прошение в полномочное представительство, посылаю и этот денежный пакет с 600 чешск[ими] крон[ами]. Судя по прошлогоднему, за продление на год необходимо

уплатить 577,5 крон. Остаток в 22,5 кр[он] вместе с 30 крон[ами], посылаемыми заказным письмом, составят сумму, думаю, достаточную для оплаты труда взявшегося все проделать.

Пользуюсь случаем и здесь искренно прошу у Вас прощения за причиняемое большое беспокойство.

Всегда готовый к услугам,
Ваш Ф. Александров

София (Болгария), ул. Венелин, № 11 (нов).

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 15. Автограф.

№10

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
2 января 1928 г.**

2/ХП¹ – [19]28 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

уже более месяца тому назад переслал Вам мамин паспорт и деньги (600 крон), убедительно прося Вас в последний раз помочь мне, переслать паспорт и деньги за продление его по назначению. Меня очень беспокоит судьба всего дела. Если деньги пропали (м[ожет] быть попался недобросовестный передатчик), то пишите немедленно, ибо несвоевременная подача паспорта и денег грозит мне большими расходами (штраф за просрочку).

Еще раз совершенно искренно и покорнейше прошу Вас простить мне причиняемое Вам большое беспокойство.

Благоволите принять наилучшие пожелания к Новому Году и празднику Рождества Христова.

Преданный Вам,
Ф. Александров

София, улица Венелин, №11, кв[артира] Стефанова.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 17-17об. Автограф.

№11

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
29 января 1928 г.**

29/І – 1928 [года], София

Дорогой Антоний Васильевич,

убедительнейше прошу Вас ответить мне, что случилось с моим делом. После отсылки Вам маминого паспорта и денег для уплаты за его продление, я спрашивал Вас о судьбе моего ходатайства письмом, отправленным в январе месяце. До сих пор нет никакого ответа. Я очень беспокоюсь. Ради Бога ответьте, получили ли Вы мамин паспорт и деньги и передано ли все это в представительство.

Мое беспокойство, думаю, извинительно, ибо потеря документа или большая просрочка грозят мне очень большими расходами.

Как всегда, искренно прошу Вас простить причиняемое беспокойство.

Ваш Ф. Александров

София (Болгария), Венелин, № 11 (нов).

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 114. Л. 16-16об. Автограф.

¹ Месяц декабрь указан ошибочно. Исходя из содержания письма оно было написано в январе 1928 г.

№12

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
2 августа 1961 г.**

София, 2 августа 1961 г[ода].

Дорогой Антоний Васильевич,

только к концу своей жизни я смог включиться в научную работу при Софийском университете, где я как преподаватель проработал свыше восьми лет.

В сборнике Болгарской Академии наук, составленном к IV-му конгрессу славистов в Москве¹, помещена и моя маленькая статья (стр[аница] 145 и далее²). В ней я стараюсь выяснить одно из важных явлений синтаксиса старославянского (здесь придерживаются термина – «древнеболгарского») языка. Разъяснение этого явления тесно связано с разъяснением сходного явления в древнерусском языке и в языке древних памятников других славянских языков.

Я был бы чрезвычайно Вам благодарен, если бы Вы согласились передать проф[ессору] Гавранеку³ отпечаток моей статьи с убедительной моей просьбой высказаться о ней печатно или хотя бы в частном порядке через Вас. Хотя указанный сборник, наверно, имеется в библиотеке Пражского университета, я все же предпочел бы переслать ему правленный мною отпечаток, так как при спешном печатании сборника допущено очень много серьезных опечаток. Если Вы, дорогой Антоний Васильевич, согласитесь мне помочь, то по получении от Вас ответа я немедленно перешлю Вам отпечатки заказной бандеролью.

Профессор Гавранек приезжал к нам в Софию; я слушал его доклад по вопросам, относящимся к старославянскому языку, и потому думаю, что лучше всего будет передать мою статью для отзыва именно ему. Если же я ошибаюсь, то прошу Вас передать ее (с той же моей просьбой) тому специалисту, который занимается вопроса ми синтаксиса старославянского языка или вообще славянских языков в Пражском университете. У нас здесь больше разрабатываются вопросы морфологии и фонетики древнеболгарского языка.

Буду крайне Вам благодарен за оказанную мне помощь.

С искренним к Вам уважением и сердечными пожеланиями,
Ваш Ф. Александров

Адрес: Болгария, София, ул[ица] Клемент Готвальд, 40, Александрову Федору Георгиевичу.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 317. Л. 77-77об. Автограф.

№13

**Письмо Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому. София–Прага.
28 августа 1961 г.**

София, 28 августа 1961 г[ода].

Дорогой Антоний Васильевич,

получил Ваше первое и второе письмо. Сердечно Вас благодарю за внимание и доброе ко мне отношение. 15/X-го выслал заказной бандеролью на Ваш адрес четыре отпечатка своей статьи с соответствующими надписями. Во всех экземплярах нанесены поправки. При отпечатании, как видите, допустили очень много ошибок, и только по этим соображениям я просил бы Вас один из экземпляров (он надписан карандашом) передать (если это удобно и возможно) в библиотеку Вашего университета.

¹ IV международный конгресс славистов в Москве проходил в 1958 г.

² Александров Ф.Г. О значениях и функциях местоимений «который», «иже» и «кый» в основных памятниках древнеболгарского языка // Славистичен сборник. По случай IV международен конгрес на славистите в Москва. Т. 1. София, 1958. С. 145–163.

³ Гавранек Богуслав (1893–1978) – чехословацкий языковед, филолог-славист. С 1945 г. профессор Карлова университета; с 1952 г. – академик Чехословацкой Академии наук. В 1953–1961 гг. – ректор Высшей школы русского языка и литературы в Праге.

Меня несколько смутило то обстоятельство, что проф[ессор] Курц¹, делая оценку моей статьи, ничего не сказал по поводу самого для меня важного: правильно ли я выясняю замену в старославянском языке старого обычно средства выражения относительной связи предложений (местоимения «иже») новым средством (местоимением «кый»)?

Хочется мне попросить Вас, Антоний Васильевич, предупредить и проф[ессора] Гавранека, и проф[ессора] Достала², что употребленный мною термин «древноболгарский язык» является отражением воспринятого в нашей болгарской академической среде термина «старобългарски език». Что касается недостаточного использования мною материалов по старославянскому языку, то, во-первых, статья своим заглавием предупреждает о неполном использовании всех памятников, а во-вторых, от количества примеров не зависит правильность предложенного объяснения. Я, конечно, сильно отстал от современного состояния славянского и русского языкознания (менее отстал от современного состояния общего и сравнительного индоевропейского языкознания), что вполне понятно; ведь «вернулся» я к своей научной работе и к научной работе в смежных отделах только к концу жизни, после длительного перерыва протяжением почти в тридцать лет. Да и вернулся я к науке по счастливой случайности: факультет возложил на меня ведение практических занятий со студентами-русистами по исторической грамматике русского языка – сроком до возвращения из Советского Союза посланного туда болгарского кандидата. В процессе занятий я заинтересовался вопросом о способах выражения относительного (определяющего) подчинения в древнерусском языке. Вопрос оказался трудным и обширным. Пришлось ограничить себя, обратившись к старославянскому языку, где это явление выступает не в такой сложности, как в других славянских языках. Вопросами древнерусского синтаксиса и синтаксиса славянских языков здесь никто не занимается, и в этом смысле мне никто не может дать некоторых методологических и методических указаний. Основная советская научная литература мне известна, но при чтении этих работ у меня возникает много вопросов, на которые можно было бы получить ответы только при личном контакте. Несколько очень нужных мне исследований не могу достать, так как они хранятся в виде авторефератов кандидатских диссертаций. Кстати, кто там у Вас в Праге или вообще в Чехии работает в области древнерусского языка? Нельзя ли было бы с Вашей помощью связаться с кем-нибудь из этих специалистов или специалистов по сравнит[ельной] граммати[ке] слав[янских] языков с целью обмена мнениями по трудным, еще не разрешенным вопросам?

Простите, дорогой Антоний Васильевич, что я Вам «морочу голову», но я чувствую необходимость получить какой-то толчок извне, чтобы выйти, вырваться из некоторых тупиков, в которые я зашел, не находя нужных мне разъяснений.

Несколько слов о людях нашего поколения. Если иметь в виду наше поколение в специфическом значении, то, действительно, никого уже в живых нет. В свое время сюда переехал из Сербии проф[ессор] Малинин³ с семьей, но пришлось ему тут работать в качестве преподавателя по русскому языку в средней школе. На медицинском факультете работает сын проф[ессора] Завьялова⁴. Вот, кажется, и все.

Скажу несколько слов о себе (подробней – в следующем письме). Как Вы знаете, моя мать переехала ко мне в 1925 году; прожила она, тяжело боля печенью, до 1938 года. В 1941 году я женился. У меня сын; он уже в 10-м классе. Хотелось бы дожить до окончания им образования и вступления в самостоятельную жизнь.

¹ Курц Иожеф (1901–1972) – чехословацкий языковед, славист. Профессор Карлова университета.

² Досталь Антонин – чешский языковед.

³ Малинин Иван Михайлович (1883–1961) – педагог, психолог. Выпускник историко-филологического факультета (1908), приват-доцент (1912), доцент (1916–1919) ИМУ, лектор Одесских высших женских курсов и Одесской консерватории, попечитель Одесского учебного округа (1917–1919). С 1920 г. в эмиграции. Директор русской мужской гимназии в Белграде (1925–1941). Председатель Общества преподавателей русских учебных заведений в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁴ Завьялов Василий Васильевич (1873–1930) – окончил медицинский факультет Московского университета (1895). В 1899 г. защитил докторскую диссертацию. Приват-доцент (1901), профессор (1902) ИМУ. С 1920 г. в эмиграции, профессор Софийского университета (1920–1930).

Искренне желаю Вам крепкого здоровья и радостных успехов в научной работе.

Ваш Ф. Александров

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 317. Л. 79–80. Автограф.

Литература

- Аксенова, 1994** – Аксенова Е.П. Из переписки Г.В. Вернадского и А.В. Флоровского // *Славяноведение*. 1994. № 4. С. 92-101.
- Аксенова, 1995** – Аксенова Е.П. К истории русской научной эмиграции в Югославии: письма А.Л. Погодина А.В. Флоровскому // *Славяноведение*. 1995. № 4. С. 78-83.
- Аксенова, 1998** – Аксенова Е.П. Из переписки В.А. Мошина и А.В. Флоровского // *Русь и южные славяне*. СПб.: Алетейя, 1998. С. 134-143.
- АРАН** – Архив Российской академии наук
- Василь Терентійович Галяс, 2006** – Василь Терентійович Галяс (біографічні матеріали до 85-річчя з дня народження) / Упорядник В.М. Хмарський. Одеса: Гермес, 2006. 84 с.
- Галчева, Голубович, 2015** – Галчева Т.Н., Голубович И.В. «Понемногу приспосаблиюсь к „независящим обстоятельствам“». П.М. Бицилли и семья Флоровских в первые годы эмиграции. София: Изд-во Солнце, 2015. 320 с.
- ГАОО** – Государственный архив Одесской области
- Душенко, 2003** – Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 7-е, испр. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 1055 с.
- Ковалев, 2011** – Ковалев М.В. «Многоуважаемый Профессор Антоний Васильевич!» (к публикации писем С.Г. Пушкарева к А.В. Флоровскому) // *Мир историка: историографический сборник*. Омск: Изд-во Омского госуниверситета, 2011. Вып. 7. С. 486-495.
- Ковалев, 2015** – Ковалев М.В. А.В. Флоровский и его немецкие корреспонденты // *Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога* / Под ред. М.В. Ковалева и И.Р. Плева. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, 2015. С. 136-183.
- Косик, 2008** – Косик В.И. Софии русский уголок. Очерки со стихами о русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2008. 236 с.
- Лантеева, 2017** – Лантеева Т.Н. Личный фонд историка-эмигранта А.В. Флоровского в Архиве Российской академии наук: научное использование и реконструкция: дисс... канд. ист. наук. М., 2017. 323 с.
- Левченко, 2008** – Левченко В.В. «Философский пароход»: к вопросу о депортации одесских ученых в 1922 г. // *Проблемы славяноведения*. Брянск: ООО «Ладомир», 2008. Вып. 10. С. 125-137.
- Левченко, 2010** – Левченко В.В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невдалого експерименту / Відп. ред. В.М. Хмарський; наук. ред. Т.М. Попова. Одеса: ТЕС, 2010. 428 с.
- Левченко, 2014** – Левченко В.В. Одесские ученые в условиях российской эмиграции первой волны: пути, адаптация, судьбы // *Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова*. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 139-156.
- Левченко, 2016** – Левченко В.В. В пучине первой волны российской эмиграции: судьбы одесских ученых-историков и последствия для исторической науки // *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. науч. тр.* М.: ИРИ РАН, 2016. С. 160-171.
- Музичко, 2011** – Музичко О.Є. Історико-філологічні кабінети у структурі вищої освіти в Одесі наприкінці ХІХ – першій третині ХХ ст. // *Вісник ОНУ. Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство*. Т. 16, вип. 1/2 (5/6). 2011. С. 253–268.
- Савина, 2002** – Савина Г.А. «Пусть барахтаются...» (К истории «одесской высылки» за рубежом) // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 3. Париж – СПб.: Athenaeum – Феникс, 2002. С. 293–410.
- Фролов, 2019** – Фролов М.А. «Дух бодр и охота к работе прежняя...». Из переписки Ю.Г. Оксмана и А.В. Флоровского (1962–1968) // *Emigrantika и возле: К 60-летию Олега Коростелева* / Ред.-сост. Е.Р. Пономарев, М. Шруба. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», Литфакт, 2019. С. 617–652.

[Levchenko, 2013](#) – *Levchenko V.V.* Odessa Scientists as the Passengers of «The Philosophy Steamer» // *Bylye gody*. 2013. 1 (27): 111-119.

References

[Aksenova, 1994](#) – *Aksenova, E.P.* (1994). Iz perepiski G.V. Vernadskogo i A.V. Florovskogo [From the correspondence of G.V. Vernadsky and A.V. Florovsky]. *Slavyanovedenie*. 4: 92-101. [in Russian]

[Aksenova, 1995](#) – *Aksenova, E.P.* (1995). K istorii russkoi nauchnoi emigratsii v Yugoslavii: pis'ma A.L. Pogodina A.V. Florovskomu [On the history of the Russian scientific emigration in Yugoslavia: A.L. Pogodin's letters to A.V. Florovsky]. *Slavyanovedenie*. 4: 78-83. [in Russian]

[Aksenova, 1998](#) – *Aksenova, E.P.* (1998). Iz perepiski V.A. Moshina i A.V. Florovskogo [From the correspondence of V.A. Moshin and A.V. Florovsky]. *Rus' i yuzhnye slavyane*. SPb.: Aleteiya. Pp. 134-143. [in Russian]

[ARAN](#) – Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences].

[Vasil' Terentiiovich Galyas, 2006](#) – Vasil' Terentiiovich Galyas (biografichni materiali do 85-richchya z dnya narodzhennya) [Vasyl Terentiyovych Halyas (biographical materials dedicated to the 85th anniversary of his birth)] *Uporyadnik V.M. Khmars'kii*. Odesa: Germes, 2006. 84 p. [in Ukrainian]

[Galcheva, Golubovich, 2015](#) – *Galcheva, T.N., Golubovich, I.V.* (2015). «Ponemnogu prisposoblyayus' k „nezavisyashchim obstoyatel'stvam“». P.M. Bitsilli i sem'ya Florovskikh v pervye gody emigratsii [“I am gradually adjusting to 'independent circumstances'”. P.M. Bitsilli and the Florovsky family in the early years of emigration]. Sofiya: Izd-vo Solntse, 320 p. [in Russian]

[GAOO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoi oblasti [State Archives of Odessa Region].

[Dushenko, 2003](#) – *Dushenko, K.V.* (2003). Bol'shaya kniga aforizmov [Big book of aphorisms]. Izd. 7-e, ispr. M.: Izd-vo Eksmo, 1055 p. [in Russian]

[Kovalev, 2011](#) – *Kovalev, M.V.* (2011). «Mnogouvazhaemyi Professor Antonii Vasil'evich!» (k publikatsii pisem S.G. Pushkareva k A.V. Florovskomu) [“Dear Professor Anthony Vasilievich!” (to the publication of letters from S.G. Pushkarev to A.V. Florovsky)]. *Mir istorika: istoriograficheskii sbornik*. Omsk: Izd-vo Omskogo gosuniversiteta. Vyp. 7. Pp. 486-495. [in Russian]

[Kovalev, 2015](#) – *Kovalev, M.V.* (2015). A.V. Florovskii i ego nemetskie korrespondenty [A.V. Florovsky and his German correspondents]. *Istoricheskaya pamyat' i strategii rossiisko-nemetskogo mezhkul'turnogo dialoga*. Pod red. M.V. Kovaleva i I.R. Pleva. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet imeni Yu.A. Gagarina. Pp. 136-183. [in Russian]

[Kosik, 2008](#) – *Kosik, V.I.* (2008). Sofii russkii ugolok. Ocherki so stikhami o russkikh, pokinuvshikh Rossiyu posle oktyabr'skoi revolyutsii 1917 goda i posledovavshei za nei grazhdanskoi voinoi [Sofia's Russian corner. Essays with poetry about Russians who left Russia after the October revolution of 1917 and the civil war that followed]. M.: PROBEL-2000, 236 p. [in Russian]

[Lapteva, 2017](#) – *Lapteva, T.N.* (2017). Lichniy fond istorika-emigranta A.V. Florovskogo v Arkhive Rossiiskoi akademii nauk: nauchnoe ispol'zovanie i rekonstruktsiya [The personal fund of the émigré historian A.V. Florovsky in the Archives of the Russian Academy of Sciences: scientific use and reconstruction]: disc... kand. ist. nauk. M., 323 p. [in Russian]

[Levchenko, 2008](#) – *Levchenko, V.V.* (2008). «Filosofskii parokhod»: k voprosu o deportatsii odesskikh uchenykh v 1922 g. [“Philosophical steamer”: on the issue of the deportation of Odessa scientists in 1922]. *Problemy slavyanovedeniya*. Bryansk: OOO «Ladimir». 10: 125-137. [in Russian]

[Levchenko, 2010](#) – *Levchenko, V.V.* (2010). Istoriya Odes'kogo institutu narodnoi osviti (1920–1930 rr.): pozitivnii dosvid nevdalogo eksperimentu [History of the Odessa Institute of Public Education (1920-1930): a positive experience of a failed experiment]. Vidp. red. V.M. Khmars'kii; nauk. red. T.M. Popova. Odesa: TES, 2010. 428 s. [in Russian]

[Levchenko, 2013](#) – *Levchenko, V.V.* (2013). Odessa Scientists as the Passengers of «The Philosophy Steamer». *Bylye gody*. 1 (27): 111-119.

[Levchenko, 2014](#) – *Levchenko, V.V.* (2014). Odesskie uchenye v usloviyakh rossiiskoi emigratsii pervoi volny: puti, adaptatsiya, sud'by [Odessa scientists in the conditions of Russian emigration of the first wave: ways, adaptation, destinies]. *Mir glazami istorika: pamyati akademika Yuriya Aleksandrovicha Polyakova*. M.: IRI RAN, 2014. Pp. 139-156. [in Russian]

Levchenko, 2016 – *Levchenko, V.V.* (2016). V puchine pervoi volny rossiiskoi emigratsii: sud'by odesskikh uchenykh-istorikov i posledstviya dlya istoricheskoi nauki [In the abyss of the first wave of Russian emigration: the fate of Odessa historians and consequences for historical science]. Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: lyudi, trudy, institutsii, arkhivy: sb. nauch. tr. M.: IRI RAN. Pp. 160-171. [in Russian]

Muzichko, 2011 – *Muzichko, O.Є.* (2011). Istoriko-filologichni kabinyeti u strukturi vishchoi osvity v Odesi naprikintsy XIX – pershii tretini XX st. [Historical and philological offices in the structure of higher education in Odessa in the late nineteenth – first third of the twentieth century.]. *Visnik ONU. Bibliotekoznavstvo, bibliografyoznavstvo, knigoznavstvo*. T. 16, vip. 1/2 (5/6). Pp. 253-268. [in Ukrainian]

Savina, 2002 – *Savina, G.A.* (2002). «Pust' barakhtayutsya...» (K istorii «odesskoi vysylki» za rubezhom) [“Let them flounder...” (To the history of the "Odessa deportation" abroad)]. Diaspora: Novye materialy. Vyp. 3. Parizh – SPb.: Athenaeum – Feniks. Pp. 293-410. [in Russian]

Frolov, 2019 – *Frolov, M.A.* (2019). «Dukh boдр i okhota k rabote prezhnyaya...». Iz perepiski Yu.G. Oksmana i A.V. Florovskogo (1962–1968) [“The spirit is cheerful and the desire for work is the same...”. From the correspondence of Yu.G. Oksman and A.V. Florovsky (1962–1968)]. *Emigrantika i vozle: K 60-letiyu Olega Korosteleva*. Red.-sost. E.R. Ponomarev, M. Shruba. M.: Izd-vo «Dmitrii Sechin», Litfakt. Pp. 617-652. [in Russian]

Из истории русского зарубежья: письма Ф.Г. Александрова А.В. Флоровскому

Валерий Валерьевич Левченко ^a

^a Одесский национальный морской университет, Украина

Аннотация: В статье опубликованы 13 писем русского ученого-эмигранта Ф.Г. Александрова к А.В. Флоровскому. Они помогают осветить многие стороны жизни русских ученых-эмигрантов в Болгарии в 1920-е и 1960-е гг. В переписке отражены некоторые аспекты культурных и общественных событий русского зарубежья. Среди прочих особый интерес представляют обсуждение вопросов трудоустройства, адаптации, материального благоустройства и др. Письма позволяют дополнить биографические канвы жизни Ф.Г. Александрова и А.В. Флоровского и почерпнуть новые сведения для них, которые ранее не упоминались в биографических статьях двух корреспондентов. Множество подробностей их педагогической, научной и частной жизни могут послужить прекрасным дополнением к просопографическим портретам двух ученых.

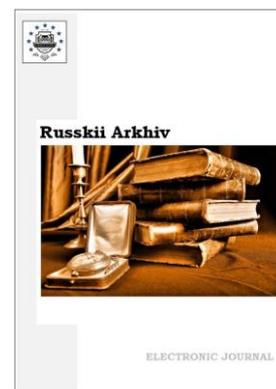
Ключевые слова: Ф.Г. Александров, А.В. Флоровский, русское зарубежье, София, Болгария, эпистолярный, переписка, историография.

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 165-180

DOI: 10.13187/ra.2021.2.165
<https://ra.cherkasgu.press>

Maikop Oil Fields during the Great October Revolution and the Civil War of 1918–1922 (according to the Memoirs of Potap Denisovich Provotorov)

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor O. Tumentsev^{a, *}

^a Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

This publication introduces into scientific circulation, for the first time, the memoirs of one of the oldest workers of the Maikop oil fields, Secretary of the Union of Miners, Potap Denisovich Provotorov, dedicated to the beginning of oil development in the Maikop Department of the Kuban Cossack army, about the events of the Russian Revolution and the Civil War of 1917–1922, as well as the beginning of socialist construction. Although the author belonged to the generation of revolutionaries and at the time of the described events was a member of the RKP(b), for unknown reasons, in the 30–50s of the 20th century, he fell out of the local nomenclature and ended his career as a simple worker. He wrote his memories for the anniversary collection “The Generation of the October”, in which they, apparently for political reasons, were not included. Although this is the only known memories of the revolutionary events on “Maineft”.

Keywords: beginning of oil development in the North Caucasus, The Maikop fields and revolution, Reds, Whites, Greens, Establishment of Soviet Power.

История Майкопских нефтяных промыслов с момента их создания и по настоящее время неизменно вызывает большой интерес как у специалистов геофизиков и нефтяников, так и у историков. Это связано с тем, что уникальность залегания нефтеносных пластов, которую исследовали инженеры Владимир Иванович Винда (Винда, 1910; Винда, 1910–1912; Винда, 1911a; Винда, 1911b; Винда, 1916) и Евгений Максимович Юшкин (Юшкин, 1910), надолго превратили Майкопские нефтяные промыслы в полигон для апробации новейших технологий добычи нефти (Иголкин, 2000).

Изучая историю Майкопских нефтяных промыслов, исследователи используют главным образом научные статьи геологов-нефтяников и архивные документы (ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 134). Воспоминания инженеров и рабочих Майкопских нефтяных промыслов для большинства историков остаются неизвестными и не используются (Пономарев, Штейнер, 1958; Дубовицкий, 1966; Косторниченко, 2001; Сильванюк, 2011; Сильванюк, 2012).

В 1967 г. в ознаменование пятидесятилетнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции ветераны города Хадыженска, где в то время располагался

* Corresponding author

E-mail addresses: tijumencev@mail.ru (I.O. Tumentsev)

центр Майкопских нефтяных промыслов – Нефтегазодобывающее управление (далее – НГДУ) «Хадыженнефть» – задумали издать сборник воспоминаний «Поколение Октября», в котором предполагалось поместить мемуары участников Гражданской войны, первых работников НГДУ «Хадыженнефть», зачинателей коллективизации, культурной революции и партизанского движения в Хадыженске в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на большую подвижническую работу авторского коллектива и редакционной коллегии, осуществить проект в то время не удалось. Материалы к сборнику хранились в Хадыженской средней школе № 15, которую в 1975 г. закончил автор этих строк. В результате критического анализа нам удалось не только восстановить текст сборника, но и проследить основные этапы редакторской работы. Сборник вышел в свет в 2017 г. к столетию революции ([Поколение Октября, 2017](#)).

Анализируя материалы сборника «Поколение Октября», мы обратили внимание на воспоминания Потапа Денисовича Провоторова «Краткое воспоминание о Майкопских нефтяных промыслах Краснодарского края», которые по неизвестным нам причинам в сборник не вошли еще на раннем этапе работы над изданием.

Потап Денисович Провоторов родился 23 декабря 1883 г., работал на Майкопских нефтяных промыслах с 1910 г. Был свидетелем первых буровых работ и последующей «нефтяной горячки». В Первой мировой войне участия не принимал, так как воспользовался бронью, которую предоставляли рабочим-нефтяникам. После Октябрьской революции вошел в Союз горняков. Весной 1918 г. был избран членом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Майнефти». Собираясь уйти из станицы Апшеронской (сейчас – город Апшеронск) вместе с Таманской армией, но был оставлен на промыслах «Майнефти» для подпольной работы. В 1920-х гг. был избран секретарем Союза горняков и продолжал работу на промыслах. Во второй половине 1930-х гг. все руководство треста «Майнефть» подверглось репрессиям, а сам поселок, только что ставший городом ([Здравствуй новый социалистический город, 1935](#)), был опять преобразован в поселок. Примечательно, что с этого момента воспоминания П.Д. Провоторова становятся отрывочными и лапидарными, но в списках репрессированных он не упоминается. В годы Великой Отечественной войны П.Д. Провоторов, по-видимому, был в эвакуации, так как среди партизан и подпольщиков его имени нет ([Готьван, 2012](#)). После войны работал на нефтяных промыслах до 1966 г., после чего вышел на пенсию.

Значительный интерес в сочинении П.Д. Провоторова представляют воспоминания о взаимоотношениях иностранных специалистов и русских рабочих. Имена иностранцев сильно искажены, поэтому в примечаниях помещены варианты из сочинений главного геолога НГДУ «Хадыженнефть» Н.П. Соколова ([Соколов, 2017](#); [Соколов, 1970](#)) и воспоминаний первого директора Апшеронского краеведческого музея и его сына краеведа Ильи Гавриловича и Владимира Ильича Уваровых ([Заборовская, Тюменцев, Ухина, 2014](#); [Уваров, 2010](#))¹.

Уникальны описания событий Гражданской войны на промыслах «Майнефти», их национализации, социалистических преобразованиях в Нефтегорске. Причем все описываемые события автор точно датирует. В воспоминаниях много фамилий, от руководителей «Майнефти» до простых рабочих, правда имен и отчеств практически нет, поэтому там, где нам их удавалось восстановить, мы заключали инициалы или имена в квадратные скобки.

Текст воспоминаний П.Д. Провоторова напечатан на 11 листах формата А 4 на механической печатной машинке через половину интервала. Листы 1–7, по всей видимости, относятся ко второму экземпляру машинописной закладки, а 8–11 – к третьей. Машинописная пагинация в верхнем правом углу. Редакторская правка отсутствует. В конце приводится дата написания воспоминаний и некоторые сведения об авторе. Рукопись хранится в музее Муниципального общеобразовательного учреждения школа № 15 города Хадыженска.

¹ Мы благодарны автору за предоставленную возможность скопировать эту рукопись из его личного архива для нашей работы.

Потап Денисович Провоторов
Краткое воспоминание о Майкопских нефтяных промыслах
Краснодарского края

Майкопские нефтяные промыслы расположены в юртах станиц Апшеронской, Ширванской¹, Нефтяной², Хадзыженской³ и Кабардинской⁴. Эти станицы были населены еще в 1860, 1861, 1863, 1862 годах⁵ [на территории] Майкопского отдела⁶ [Кубанского казачьего войска].

Еще до населения этих станиц уже были выходы нефти на поверхность земли. Местные жители копали неглубокие колодцы под названием колодцы Нефтянские и Ширванские⁷, собирали нефть ведрами, наливали в соченки⁸ и вывозили продавать в Майкоп и дальше, обменивали на хлеб и другие продукты питания. Как видно, Кубанское казачество (войсковое управление) мало было заинтересовано [в том, чтобы] приступить к разработке столь ценного продукта – нефти⁹.

В начале XX в. Кубанское войсковое управление разрешило приступить к разработке нефти в указанных станицах. Инженеры, техники, геологи приступили к нарезке участков, признанных нефтеносными площадями, всем желающим приобрести нефтяные участки для бурения. В этой работе деятельное участие принимал областной инженер Владимир Иванович Винда. Кубанское войсковое управление продавало эти участки по стоимости...¹⁰ Кроме того, платили налоги с десятины по 25 руб. ежегодно. Для наблюдения за работой по бурению и эксплуатации Кубанское войсковое управление назначило своих доверенных чиновников контролеров.

С 1907 г. стали готовиться к бурению скважин на III-м отводе – хозяин участка купец [В.М.] Селитренников, на участке № 16 – хозяин участка князь [И.Н. Львов]-Салтыков¹¹ (управляющий Чингири). Из Баку приехали с инструментом подрядчик Арестов и буровой мастер Смагин и другие рабочие. Бурение производилось вручную, частично паровой машиной. Особого оборудования не завозилось. Построек для жилья и производственных [помещений] строилось мало. Для рабочих сооружались¹² казармы, [где спали] на нарах, некоторые жили в землянках или шалашах, нанимали частные квартиры в станицах Ширванской, Апшеронской, Нефтяной. Местные жители работали на промыслах по обслуживанию транспортом на своих быках, лошадях по перевозке всевозможных грузов. На площади, признанной нефтеносной, рос непроходимый первобытный лес, в котором было много зверей: медведей, кабанов, коз и др.¹³

¹ Ширванская станица основана в 1863 г. Ныне административный центр сельского поселения Апшеронского района Краснодарского края.

² Нефтяная станица основана в 1863 г. Ныне входит в состав Нефтегорского поселения Апшеронского района Краснодарского края (Ивин, 2016).

³ Хадзыженская станица основана в 1864 г. Ныне город Хадзыженск – центр городского поселения в Апшеронском районе Краснодарского края (Сирота, 2017).

⁴ Кабардинская станица основана в 1864 г. Ныне центр сельского поселения Апшеронского района Краснодарского края (Никитенков, 2017).

⁵ В действительности, в 1863–1864 гг.

⁶ Майкопский отдел как административная единица был создан только в 1883 г. В 1863–1864 гг. это была территория размещения станиц 26-го и 27-го конных полков Кубанского казачьего войска.

⁷ Один из таких колодцев автор видел в Родионовой балке – правом притоке реки Хадажки на окраине г. Хадзыженска.

⁸ Соченки – разновидность тары для перевозки нефти. Название, видимо, происходит от глагола «сочать».

⁹ Ходульное для того времени обличение «проклятого капиталистического прошлого» в противовес «нынешнему процветанию». Сейчас наоборот можно встретить обличения «тоталитарного советского режима» в противовес дореволюционному и нынешнему «процветанию».

¹⁰ Автор оставил место, для того чтобы вписать стоимость участка, но так и не заполнил пробел.

¹¹ Вероятно, автор имеет ввиду светлейшего князя И.Н. Салтыкова (1870–1941) – генерала, члена Государственного совета, Санкт-петербургского губернского предводителя дворянства.

¹² В тексте повтор: «строились».

¹³ В тексте повторно: «зверей».

Большая заслуга по изысканию и разведке нефтяных площадей принадлежит покойному геологу академику Губкину Ивану Михайловичу (Губкин, 1937), он здесь работал в 1911 г., в 1912 и 1913 гг. Он наметил вехи далеко за пределами Хадыжей¹.

В 1909 г., в июне месяце на третьем отводе внезапно на² буровой № 2 [В.М.] Селитринникова ударил фонтан легкой нефти большой силы с глубины 135 метров. Закрывать его не было возможности из-за отсутствия необходимого технического оборудования. Стали копать земляные амбары, насыпать плотины через речушку Чекох³. Из-за отсутствия надзора по технике безопасности некоторые рабочие не имели представления, что такое нефть, холодно относились к делу⁴. Невдалеке от фонтана закурили папиросы, все воспламенилось, пошла огненная лава по речушке Чекох, по реке Пшеха⁵ [от] ст[аницы] Ширванской в реку Белая, из реки Белой в реку Кубань и Азовское море, много погибло рыбы. Были слухи, что Кубанское войсковое управление крепко оштрафовало нефтепромышленника [В. М.] Селитринникова за этот фонтан.

Этот фонтан наделал много шума на весь мир. Иностранные нефтяные короли быстро стали слетаться в Екатеринодар, ст[аницу] Апшеронскую – англичане, немцы, шведы, французы, поляки и другие нефтепромышленники для покупки участков на Майкопских нефтяных промыслах. Началась горячая продажа, вернее, спекуляция. Многие ловкие люди подработали хорошо. Большинство участков приобрели англичане. Главные аукционеры: Твице Джеффрис⁶, Дабель⁷ Федерсон⁸, Нарко Пени⁹, Вольтон Вискин, Баеро, Литль, Монтгомери¹⁰ и др.¹¹ Многие промышленники приступили к строительству жилья и производственных помещений, строились квартиры для управляющих, инженеров, техников, буровых мастеров, машинистов, конторы и казармы для рабочих.

В 1910 г. в ст[анице] Апшеронской был организован совет нефтепромышленников. Для порядка на промыслах был приглашен военный пристав со штатом стражников. На участке № 216 построена больница на 15 коек, штат больницы 1 врач, 2 фельдшера, 1 акушерка. Дорога от ст[аницы] Апшеронской до промыслов проходила через Хопры¹², расстояние 15 км. Ст[аница] Апшеронская стала жить шумно. В Апшеронской были почта и телеграф. Все рабочие и служащие, приезжающие на промыслы¹³, останавливались в Апшеронской для подыскания работы. Состав рабочих и служащих на промыслах: русские, лезгины, осетины, грузины, татары и др. Зарплата рабочих в один день – 80 к. и 1 руб., рабочий день – 10,5 часов.

Фирма «Шпис», немецкий участок 533, рабочий день был 8-ми часовой. Всего рабочих и служащих приблизительно было в то время более двух тысяч человек.

¹ В современной историографии справедливо отмечено, что роль И.М. Губкина в изучении нефтяных разработок «Майнефти» и других месторождений сильно преувеличена. Утверждается, что он стоит в одном ряду с канонизированными при жизни в «классики» сталинскими академиками Т.Д. Лысенко и Н.Я. Марром, повинен в репрессиях и пр. Действительно, в советской литературе роль В.И. Винда, Е.М. Юшкина и других предшественников И.М. Губкина практически не учитывалась, и все научные достижения приписывались академику. Однако, нельзя не видеть, что после проведенных И.М. Губкиным и его сотрудниками исследований «Майнефть», во второй половине 1920-х гг. находившаяся на грани закрытия, к началу Великой Отечественной войны вышла на второе место в стране по объемам добычи нефти, обогнав «Грознефть», к которой ранее была присоединена из-за нерентабельности. Вопрос требует дополнительных исследований и более взвешенных и объективных оценок (Галкин, 2003: 469-471).

² В тексте: «в».

³ Ныне эта река Нефтяная

⁴ В тексте: «этому».

⁵ Пшеха – река в Краснодарском крае и Республике Адыгее, левый приток Белой. Длина реки 139 км

⁶ У П.Д. Провоторова ошибочно «Дефрес». У В.И. Уварова, использовавшего в своем сочинении о Нефтегорске текст П.Д. Провоторова, также ошибочно: «Джеффрис» (Уваров, 2010: 10).

⁷ У В.И. Уварова: «Догбель» (Уваров, 2010: 10).

⁸ Там же (Уваров, 2010: 10).

⁹ У В.И. Уварова: «Пине» (Уваров, 2010: 10).

¹⁰ В тексте ошибочно: «Мангомери». У В.И. Уварова: «Мантгомери». (Уваров, 2010: 10).

¹¹ В сочинении И.Г. Уварова упоминаются также: Мак-Гарвий, Шпис, Горберт, Кларк Гувер, Педерсон (Уваров, 2010: 10; Заборовская и др., 2014: 193).

¹² Ныне северо-восточный микрорайон Нефтегорска.

¹³ Здесь и далее в авторском тексте: «промысла».

Нефтепромышленники [В.М.] Селитринников и князь [И.Н. Львов]-Салтыков свои участки продали англичанам. Англичане широко развернули работу по бурению и эксплуатации нефти. Строительство технических сооружений построены: Нефтекачка 8 до Краснодара, Нефтекачка 6 до Туапсе, Нефтекачка 6 в ст[анице] Ширванской¹.

Работа кипела день и ночь. Работало несколько бурильных станков галицинских, ударного бурения, без подрядчиков². Построен Керосиновый завод в ст[анице] Ширванской. Склад товаров, вырабатываемых заводом, находился на девятом километре шоссе ст[аницы] Апшеронской [до] г[орода] Майкопа. Завод был перевезен в Краснодар в 1915 г.

Другие нефтепромышленники бурение производили при помощи подрядчиков. Подрядчики были Лисициан, Стрежельский, Троцаковский³ и были подрядчиками ручного бурения. Англичане сами на производстве не работали. Вся производственная работа выполнялась под руководством инженеров, техников, буровых мастеров, механиков, машинистов из русских, армян, лезгин, осетин и других наций.

1911 г., январь. На участке «Победа» из буровой № 3 ударил фонтан легкой нефти с глубины 180 м и загорелся. Были человеческие жертвы 12 человек. Нефть горела, текла по речушке Чекох⁴ и речке Пшеха. На участке № 533 немецкой фирмы «Шпис», ударил фонтан тяжелой [нефти] большой силы. За неимением емкости, тары, его мало использовали. Началось бурение на тяжелую нефть на участках № 216, 173, 95.

На участке № 488 и 30 были фонтаны легкой нефти, но промыслы с каждым днем расширялись, добыча нефти все увеличивалась, эксплуатация производилась желонкой⁵, тартальным барабаном⁶.

1914 г., 1 августа – была объявлена война с Германией, все военнообязанные, рабочие и служащие 35 лет подлежали мобилизации, допускалась бронь квалифицированным рабочим и служащим. Многие нефтепромышленники, кроме англичан, стали сворачивать⁷ работу на промыслах, закрывать свое производство и продавать свое имущество. Работа на промыслах продолжалась, но [в] меньших размерах.

1915 г. – на участке № 457 из буровой № 2 ударил фонтан легкой нефти. 10 марта фонтан загорелся. Были человеческие жертвы – погибло 3 человека.

В 1918 г. много фронтовиков вернулось с фронта, но на работу устроиться не могли, так как англичане не торопились развивать работу на промыслах.

В 1917 г. был создан Комитет Союза горняков⁸. Состав этого комитета: Этцигер – врач, Потапов⁹, Мельников Илья, Стрыгин [Василий]¹⁰, Буянов, Херселов¹¹, Астриев¹² Артем, Сироткин [Василий]¹³. Культурно-просветительной работы не велось. Правда, была школа,

¹ Нефтеперекачивающие станции обслуживали нефтепроводы Ширванская–Екатеринодар и Ширванская–Туапсе.

² Галицийский станок, вероятно это станок канатно-ударного бурения скважин на нефть широко применялся в конце XIX – начале XX вв., особенно в США.

³ Сведениями о подрядчиках мы не располагаем. У П.Н. Соколова упоминается владелец участка № 42а В. А. Тржецяковский (Поколение Октября, 2017: 30; Соколов, 1970: 23).

⁴ Адыгейское название реки Нефтяной.

⁵ Желонка – посуда цилиндрической формы, которой вычерпывают жидкость и разрушенную породу, песок, грязь на поверхность из скважины во время бурения, очистки от песчаных пробок, доставляют в скважину цементный раствор, осуществляют пробный отбор жидкости из пласта при освоении скважин.

⁶ Входит в приспособление для чистки скважин.

⁷ В тексте: «ликвидировать».

⁸ То есть местное отделение Всероссийского союза рабочих горняков – в то время профсоюза рабочих горнодобывающих отраслей народного хозяйства.

⁹ А.Ф. Потапов упоминается как домохозяин в станице Хадзыженской в переписи 1920 г.

¹⁰ В других источниках: Стрыгин.

¹¹ Херселов – буровой мастер, член делегации Комитета Союза горняков к В.И. Ленину в 1918 г. по поводу национализации Майкопских нефтяных промыслов. После захвата промыслов белыми исчез. Его судьба неизвестна.

¹² В тексте: «Астриев», ниже: «Асриев».

¹³ Сироткин Василий – слесарь на промыслах Майнефти, ходок к Ленину в 1918 г. После захвата Майнефти белыми зарублен на Тухинском мосту.

в которой училось 15 учеников¹. Учительница в школе была Лелехина. Всего рабочих и служащих к началу 1918 г. на промыслах было 520 человек. Промыслы носили название – Нефтяные Майкопские промыслы.

Солдаты вернулись с фронта и узнали, что идет спешная подготовка к выборам в Учредительное собрание², назначенное на 12 января 1918 г. Солдаты подсказали Комитету Союза, что вы, товарищи, от жизни ставим вас в известность, что 25 октября 1917 г. произошла вторая революция, партия большевиков и власть Советов рабочих и крестьян под руководством тов[арища] В.И. Ленина. Как видно наш Союз горняков и народ на промыслах об Октябрьской революции мало был проинформирован³. Непростительно майкопским политическим организациям как руководящим органам своевременно не информировать рабочих и служащих промыслов о важном событии – Октябрьской революции.

В конце февраля 1918 г. комитет снова получил извещение, что на⁴ Екатеринодар наступает армия [Л.Г.] Корнилова⁵. Комитет Союза послал из Михайловского полка в помощь Красной гвардии кавалеристов и пехоту⁶. Армия Корнилова под Екатеринодаром была разбита⁷. Сам Корнилов был убит. Остатки армии разбрелись по лесам и горам⁸. Кроме отрядов [Л.Г.] Корнилова к ним примкнули отряды генералов: [А.А.] Геймана, [М.А.] Фостикова⁹. Словом, промысла со всех сторон были окружены бандами¹⁰. Работать на промыслах стало опасно, рабочие были вооружены винтовками, работая и охраняя промыслы. Около промыслов задерживались нашими партизанами подозрительные личности. Комитет Союза этих лиц отправлял в Майкоп, в Ревком. Однажды был задержан важный преступник [В.Л.] Покровский¹¹, его задержал рабочий Шевченко, его тоже отправили в Майкоп, в Ревком. Сопровождали его рабочий Неживой и другие. Что же впоследствии с ним случилось, с [В.Л.] Покровским. Он в Майкопе не был никак¹² наказан, сохранился в целости¹³. Но 29 августа 1918 г. [В.Л.] Покровский, уже генерал, расправился с жителями Майкопа, по его приказу № 1 было расстреляно 4000 человек, погибших похоронили на кладбище около железнодорожной станции в Майкопе¹⁴. По приказу [В.Л.] Покровского, [появились в]¹⁵ станице Хадзыженской и Кубанской¹ кладбища [зарубленных и расстрелянных революционеров]².

¹ Речь идет о промысловой школе. В станицах Апшеронской, Нефтяной и Хадзыженской в то время работали двухклассные училища.

² Учредительное собрание – представительный орган в России, избранный в ноябре 1917 г. и созданный в январе 1918 г. для определения государственного устройства России.

³ В тексте: «знаком».

⁴ В тексте: «в».

⁵ Автор имеет в виду Добровольческую армию белых.

⁶ Михайловский полк был сформирован из рабочих-добровольцев Майкопских нефтяных промыслов.

⁷ Это явное преувеличение. Добровольческая армия, потеряв главнокомандующего, прекратила штурм Екатеринодара и отступила от города.

⁸ Автора ввел в заблуждение отступление небольших отрядов добровольцев, отсеченных от основных сил во время прорыва Добровольческой армии из окружения у Великовечного. Под Екатеринодаром Добровольческая армия не была разгромлена. Решение об отступлении принял А.И. Деникин, вступивший в должность командующего после гибели Л.Г. Корнилова.

⁹ Автор, как и его товарищи, называет генерала уничижительно: «Хвостиков».

¹⁰ Автор, подобно многим современникам, сводит воедино действие врагов советской власти. В действительности к Л.Г. Корнилову после прорыва из Великовечного присоединилось войско Кубанской Рады во главе с В.Л. Покровским. Отряды генерала А.А. Геймана пришли на помощь уже А.И. Деникину в 1918 г., а генерал М.А. Фостиков пытался создать в Закубанье Повстанческую армию и помочь десанту С.Г. Улагая в 1920 г.

¹¹ Виктор Леонидович Покровский – генерал-лейтенант, участник Первой мировой и Гражданской войн. Первопоходник. В 1919 г. командующий Кавказской армией, преемник на этом посту генерала барона П.Н. Врангеля.

¹² В тексте: «ничем».

¹³ Это сообщение легендарно. В действительности В.Л. Покровский в это время воевал вместе с Добровольческой армией. Возможно, это был кто-то из его родственников. Если это так, то в развязывании белого террора в Майкопе у В.Л. Покровского были личные причины.

¹⁴ Автор рассказывает о развязанном по приказу В.Л. Покровского белом терроре в Майкопе.

¹⁵ В тексте: «есть на».

В марте 1918 г. Комитет Союза горнорабочих был переизбран, в него влились новые члены из фронтовиков: Стрыгин Василий, Литовченко [М.А.]³, Бондаренко [И.К.]⁴, Борисов, Провоторов П.Д., Евтихеев, Асриев А., Болтенко Ф.В., Четверик Иван⁵. Новый состав комитета Союза стал называться Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Рабочие солдаты – фронтовики, кто остался в живых, вернулись на работу, но устроиться на работу не могли, жить нечем, семьи были. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обратился к промышленникам с предложением помочь солдатам, бывшим на войне, оплатить зарплату за время войны. Промышленники неохотно, но согласились оплатить. Итак, солдаты, бывшие рабочие на промыслах, получили зарплату за время войны.

На повестке дня Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стоял важный вопрос о национализации промыслов. К этому вопросу нужно [было] подходить очень осторожно. Помощи со стороны [не было]. Этот вопрос обсудить было [не с кем]: с Майкопом и с Екатеринодаром связь была слабая. Майкопские нефтяные промыслы [были] отрезаны [от страны] со всех сторон. Получить какие-либо сведения, что творится вокруг нас, в Москве [было трудно. Обо всем происшедшем] узнавали случайно, от прохожих людей. Некоторые представители общественных организации пытались к нам проехать, но доезжали до Майкопа или Белореченской и возвращались обратно, боялись банд[итов].

В начале мая 1918 г. комитет Союза горняков отправил на лечение больных рабочих в Теберду⁶ 15 человек, больных ревматизмом. Через несколько дней узнали, что эти рабочие с промыслов [попали к бандитам], их признали большевиками⁷: 11 человек побили, а 4 человека бежали.

В начале июня 1918 г. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил избрать от рабочих и служащих промыслов [делегацию] в количестве трех человек и послать их к товарищу В.И. Ленину в Москву по вопросу национализации Майкопских нефтяных промыслов. Были избраны лучшие товарищи: Клейменов⁸, [Василий] Сироткин, Херселов. Через две недели наша делегаты возвратились от товарища В.И. Ленина. Делегация доложила на общем собрании рабочих и служащих ответ тов[арища В.И.] Ленина нашей делегации, таков:

– Можете национализировать промыслы, если сможете управлять и работать на них, если не сможете, воздержитесь пока.

Промысла понемногу работали, и⁹ Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов пришлось послушаться совета В.И. Ленина и вариться в собственном соку.

Из нефтепромышленников на промыслах остались одни англичане: Джеффрис, Байр, Литль, Вискин¹⁰. Главная контора технического склада была в Апшеронской.

Положение с продуктами питания стало ухудшаться, были магазины и другие торговые лавчонки частников. По праздникам на участке № 14 собирался базар, товары доставлялись из Майкопа. Положение с питанием с каждым днем ухудшалось, частные магазины стали закрываться. Снабжение рабочих продовольствием взял на себя трест «Кубчернефть»¹¹.

¹ В тексте: «Кубинской».

² Ныне все хадыженские революционеры перезахоронены в мемориальном комплексе на ул. Коммуны у Майского озера.

³ Литовченко Михаил Андреевич – член Комитета союза.

⁴ В дальнейшем член подпольного ревкома.

⁵ Ни один из них в базе нижних чинов – участников Первой мировой войны из станиц Апшеронской, Нефтяной, Самурской, Хадыженской, Ширванской не упоминается. Видимо, они были иногородними или казаками не из закубанских станиц.

⁶ В тексте ошибочно: «Тиберду». Ныне Теберда – город-курорт в Карачаевском городском округе Карачаево-Черкесской Республики.

⁷ В тексте: «как большевиков».

⁸ Клейменов – начальник нефтеперегонной станции нефтепровода Ширванская – Краснодар. Ходок к Ленину в 1918 г. После прихода белых обвинен в саботаже и расстрелян в Апшеронске.

⁹ В тексте доб.: «так».

¹⁰ Возможно, это Я. Вишау.

¹¹ В тексте явная ошибка: Кубано-Черноморский нефтепромысловый трест существовал в 1920–1924 гг. Видимо, автор имел ввиду Кубано-Черноморский совнархоз.

В течение июня, июля 1918 г. к нам на промыслы приезжали черноморские моряки – краснофлотцы с просьбой отпустить им нефть для флота. Конечно, отказа в этом им не было, получили нефть столько, сколько им было нужно.

Числа 17–18 [июня 1918 г.] в совет пришел рабочий Саркисов Александр и сообщил следующее, что он был в горах Тубы¹, ему сказали армяне, что видели, по направлению к Туапсе² продвигаются грузинские вооруженные отряды. В ст[анице] Нефтяной стояла рота красногвардейцев, мы сообщили об этом командиру роты и попросили его проверить это и иметь связь с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы со своей стороны усилили охрану промыслов.

23 августа 1918 г. вызываем командира роты ст[аницы] Нефтяной, нам отвечают, что рота ушла из ст[аницы] Нефтяной неизвестно куда. Мы звоним в г[ород] Майкоп, вызываем начальника гарнизона поручика Петрова, рассказываем ему о создавшемся положении на промыслах, просим помощи его по охране промыслов. Петров отвечает, что войск у него мало, помочь не может. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов собирает общее собрание рабочих, служащих и доложили собранию о создавшемся положении на промыслах. Мы услышали, что через Туапсе по направлению к Белореченской идет большая армия с Тамани под командованием [Е.И.] Ковтюха³.

26 августа 1918 г. весь состав Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свободных рабочих и служащих от работы, а всего 120 человек, часа в два ночи отправились в ст[аницу] Апшеронскую. В Апшеронской сделали совещание, что делать, постановили дойти до ст[аницы] Пшехской⁴, встретиться с армией таманцев и просить командующего армией о помощи и сохранении промыслов от разрушения. Второй вопрос: возвратить двух членов Совета на промысла для подпольной работы, ликвидировать документы – архивы Совета. Были возвращены товарищи П.Д. Провоторов и И.К. Бондаренко. Совет сказал, что через три дня мы все обратно вернемся на промыслы. Мы еще не вышли из ст[аницы] Апшеронской, как у жителей – мужчин на шапках – кубанках появились белые ленты.

Из Апшеронской мы вернулись втроем. Нас сопровождал В.Г. Бондаренко с винтовкой. На третий день после ухода с промыслов наших товарищей явился отряд стражников во главе с приставом Перегудовым. Первое его распоряжение не давать продукты питания тем семьям, у которых рабочие ушли к большевикам, и кто в партизанах, поставили стражу к продовольственному складу. Пришлось, крадучись встретиться с управляющим – англичанином Джеффрисом, просить его разрешения отпускать продукты питания семьям рабочих, ушедших с промыслов. Джеффрис твердо сказал: продукты питания отпускать всем без различия, но стража уже узнала, кто из рабочих ушел с промыслов. Положение осложнилось, надо было найти выход. Выход был найден, договорились со складчиками склада, под разными фиктивными фамилиями все семьи стали получать продукты. Складчиками были Лазарев и [Эдмунд Рафаилович] Херцен⁵.

Начальник стражи Перегудов стал наводить порядки на промыслах. 3.09.1918 г. был арестован Клейменов (он был начальником станции нефтеперекачки промысла Екатеринодара).

Белой армии [А.И.] Деникина потребовалась нефть. Нефть можно было налить в цистерны на станции Хадьжи⁶, но нефть не смогли качать с промыслов; стали пускать моторы и дизеля, не смогли пустить за неимением какой-то детали мотора. Признали Клейменова как

¹ Автор, видимо, имел в виду Тубинский перевал, так как Тубинская долина, с находящимися в ней поселками и гора Туба находятся на северных склонах Главного Кавказского хребта. Здесь вряд ли можно было наблюдать продвижение грузинских войск вдоль черноморского побережья.

² Грузинские войска двигались в Туапсе из Сочи.

³ В тексте ошибочно «Ковтуна». В действительности, Е.И. Ковтюх командовал колонной Таманской армии, а армию возглавлял И.И. Матвеев.

⁴ В тексте: «Пшеховской».

⁵ Возможно, это Герцих Эдмунд Рафаилович (современники, к примеру, Ф.С. Готьван, называли его Герцин). В ноябре 1941 г. он являлся главным инженером Майкопнефтекомбината.

⁶ Автор имеет в виду Хадьженскую станцию Армавир-Туапсинской железной дороги.

вредителя, второе за то, что ездил в Москву к тов[арищу В.И.] Ленину, за национализацию промыслов, за все это Клейменов был расстрелян¹ в ст[анице] Апшеронской.

17 сентября 1918 г. в ст[анице] Хадыженской расстреляны рабочие – плотник [В.] Новоземцев², рабочий мастер телефонной станции Романов Андрей [Федорович]³.

15 сентября 1918 г. был арестован П.Д. Провоторов, как секретарь Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

20 сентября 1918 г. был судим карательным отрядом генерала [В.Л.] Покровского по приказу №1 в ст[анице] Кубанской, приговорен к расстрелу, но счастливая случайность, спасли добрые люди. В сентябре был арестован рабочий Шевченко, ему тоже грозила смертная казнь, за то, что он в марте 1918 г. поймал генерала [В.Л.] Покровского в лесу, на промыслы привезли его (тоже счастливая случайность – он остался жив).

В сентябре 1918 г. в⁴ ст[анице] Нефтяной был арестован и расстрелян рабочий – нефтяник Тихон Стрельников.

Все документы и архив Союза и Советов убрали вовремя, в этом помог рабочий, сторож Бондаренко Григорий, не сделав этого, многие рабочие и служащие могли пострадать. Перегудов применял телесные наказания над мужчинами и женщинами. Была выпорота жена рабочего Ивана Ивановича Курдава Пелагея. [П.Д.] Провоторов был взят на особый надзор. Перегудов в свое время собирался отправить его в г[ород] Майкоп. Партизаны, которые еще находились в лесу, неофициально снабжались продуктами со склада.

Наступил 1920 г. Рабочим и служащим все яснее стало известно, где находится Красная армия. Ростов на Дону, Кубанская область, Майкоп – рабочие и служащие этих пунктов с нетерпением ожидали Красную армию.

12 марта 1920 г. в 3 часа дня к нам на промыслы заехала бригада кавалеристов⁵. При встрече красноармейцев рабочие и служащие запели «Интернационал». Пропели только один куплет, дальше слов не знали, пришлось покраснеть перед красноармейцами за нашу политическую отсталость. Отряд кавалеристов переночевал одну ночь и выехал от нас. Через два-три дня на промыслы Хопры⁶ явился [П.Е.] Дыбенко⁷ – командир «дикой» дивизии⁸ с небольшим отрядом. Рабочие и их жены пошли на Хопры, узнали, что «дикая» дивизия находится в ст[анице] Апшеронской, рабочие и их жены с бинтами и перевязочными материалами пошли в Апшеронскую. Оказалось, что «дикая» дивизия преследует отступавшую армию [А.И.] Деникина, донских казаков⁹. Наши рабочие с оружием в руках помогали «дикой» дивизии. Была горячая схватка, но преимущество оказалось на стороне донских казаков. «Дикой» дивизии пришлось отступить к ст[анице] Ширванской. В этом бою наши рабочие потеряли убитыми пять человек: Балмский, Сутягин, Никитин Антон, Томилин Дмитрий. 20 марта 1920 г. погибших товарищей похоронили на вновь отведенном кладбище около водяных резервуаров.

Донские казаки вместо «дикой» дивизии стали преследовать красноармейцев [2-й кавалерийской дивизии] им. [М.Ф.] Блинова¹⁰ [Первой Конной армии РККА]. Стали обстреливать ст[аницу] Апшеронскую. Служащие нашей главной конторы и технического

¹ По данным В. И. Уварова зарублен по дороге в Апшеронскую вместе с В. Сироткиным (Уваров, 2010: 22).

² На памятнике в Хадыженске он записан как В. Иноземцев. В метрических книгах Хадыженской Покровской церкви за 1918–1919 гг. как умерший не упоминается.

³ Романов Андрей (Сосланбек) Федорович (1892–1918) – житель Терской области Владикавказского округа, селения Салугардана, мастер Апшеронской телефонной станции. Его имя написано на памятнике погибшим в Гражданской войне в Хадыженске (Метрическая книга, 1918–1919).

⁴ В тексте: «на».

⁵ Майкопские нефтяные промыслы первыми освободили войска Красной армии Черноморья (красно-зеленые), которыми командовал И.Б. Швецов.

⁶ Микрорайон Нефтегорска.

⁷ В тексте ошибочно: «Дубенко».

⁸ Весной 1920 г. бывший матрос П.Е. Дыбенко крайне неудачно командовал в РККА 1-й Кавказской «дикой» кавалерийской дивизией в составе 1-й Конной армии, за что был вскоре снят с должности. П.Д. Провоторов подтверждает эту оценку.

⁹ В действительности это был Кубанский казачий корпус Добровольческой армии А.И. Деникина.

¹⁰ Видимо, красноармейцы из 2-й кавалерийской дивизии им. М.Ф. Блинова.

склада стали звонить в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы их вывезли из ст[аницы] Апшеронской на промыслы. Совет рабочих солдатских и крестьянских депутатов обратился к командиру полка с просьбой разрешить вывести всех наших служащих из Апшеронска, а также рабочих и их семьи. Командир полка успокоил нас, сказал, что стрельба из пушек прекратится. Был разбит один дом Кривошты¹.

6 апреля 1920 г. из Майкопа приехала комиссия по национализации Майкопских промыслов. Сюда Петр Ильич – комиссар², инженер Дешевой³ и еще несколько человек (имена их не помню) от Майкопских нефтяных промыслов: Лужбин Алексей Яковлевич – председатель Союза горняков, Провоторов Потап Денисович, Ермаков – техник. Эта комиссия документально оформила соответствующим актом передачу Майкопских промыслов Советскому государству безвозмездно. При передаче Майкопских промыслов Советскому государству никто из англичан не присутствовал. Один из англичан – некто Бейрес женился на русской девушке, ушел в лес, в горы Тубы⁴ и находился там до июня 1920 г. Затем комиссар [П.И.] Сюда с охраной отправил его в Краснодар, затем были слухи, будто они уехали в Англию.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был переименован в Союз горнорабочих. После приемки промыслов была проведена полная инвентаризация всего имущества – движимого и недвижимого.

20 апреля 1920 г. под руководством комиссара [П.И.] Сиды была организована партийная ячейка большевиков. Секретарем был избран Коресцов Дмитрий.

1921 г. в июне месяце на Майкопские нефтяные промысла из Англии приехал Мангомери, рабочие узнали цель приезда в Советский Союз. Оказалось, что Мангомери был в Москве, вел переговоры с тов[арищем В.И.] Лениным о концессии нефтяных промыслов. Рабочие и служащие выказали свое неудовольствие по [этому поводу и призвали] защитить промыслы от сдачи в концессию. [Это] сделал покойный академик Иван Михайлович Губкин. Он доказал В.И. Ленину, [что нет] необходимости сдачи промысла в концессию.

В том же году была организована комсомольская ячейка. Многие из рабочих и служащих, ушедших из промыслов 26 августа 1918 г. с Таманской армией, не вернулись, погибли.

1920 г. в июне на промысла приехал новый управляющий инженер Н.А. Сорокин. Стали подбирать кадры руководителей промыслами: буровым мастером [стал М.Б.] Бадальянц⁵, по эксплуатации – Г.К. Пелеев и другие специалисты, механики, машинисты. [Стали налаживать и запускать в работу] принятое от англичан имущество и оборудование [в] большинстве старое: станки бурильные галицийские, паровые котлы, паровые машины, насосы, нефтемоторы, газомоторы и др. оборудование. Комиссар [П.И.] Сюда организовал взвод вооруженных рабочих в обязанности, которых входило⁶ охранять промыслы от набегов банд и доставлять на промыслы разные строительные и технические материалы, [а также] продукты питания. Опасной дорога была от станции железной дороги Хадьженская до станицы Хадьженской [и] до Апшеронских промыслов. Все рабочие и служащие, и женщины героически боролись за власть Советов и сохранение промыслов от разрушения.

Ревком Краснодара предписал ревкому ст[аницы] Апшеронской отпустить рабочим и служащим Майкопских нефтяных промыслов много скота на мясо бесплатно. Рабочие и служащие на общем собрании обсудили этот вопрос о подарке скота на мясо, отказались брать его. Базар с участка № 14 переведен на участок № 461, магазин № 5.

С первых дней взятия промыслов в свои руки рабочие, служащие, инженеры, техники приступили к строительству квартир для рабочих и служащих. Здания производственного значения были построены: кирпичный завод, лесопильный завод, разные склады, мастерские, насосные электростанции и другие необходимые постройки.

¹ Кривошты Степан – потомок первопоселенца, охотчего, получившего земельный участок.

² Сюда Петр Ильич (1877–1938) – большевик с 1903 г., партийная кличка «Молот». В 1920-х гг. комиссар отряда ЧОН на Кубани. В 1938 г. репрессирован. Погиб в тюрьме.

³ В дальнейшем – глава комиссии по национализации «Майнефти».

⁴ Автор явно имеет ввиду урочище Тубы в верховьях реки Пшеха.

⁵ Бадальянц Михаил Борисович – буровой мастер, после Великой Отечественной войны работал мастером в Нефтегорском СПТУ.

⁶ В тексте: «лежало».

Вследствие неурожая 1920–1921 гг. в нашей Республике была голодовка, наши рабочие и служащие добровольно из последних своих средств согласились отчислить из своего заработка 0,5 % в помощь голодающим.

О культурно-просветительской работе: оборудован клуб из рабочих казарм на участке 512, стали ставить любительскими силами спектакли, концерты. Руководители клуба были из рабочих, затем в 1922 г. был приглашен красноармеец – культурник т[оварищ] И.И. Да...ев¹, как специалист, который поставил культурную работу на должную высоту.

Открыли школу на участке 512 в доме управляющего. Учителя были приглашены для школы с университетским и высшим образованием: Ананиев, Федоров, Денисов, Ровицкий. Попечителями над школой были выбраны: Иванов, Протопопов, Комаров, около двух школ семилеток посажены два фруктовых сада. Школы снабжены необходимой мебелью и наглядными пособиями, так как школы находились в ведении предприятия.

1920 г. – построена больница на 25 коек, обслуживающий персонал больницы: Фуфио, Апель², фельдшера: Козич³, Харахаэ, акушерка Попович, зубной врач Самохина.

Все эти учреждения: клуб, школа, больница содержались за счет предприятия промыслов до 1930 г.

1920 г., сентябрь. Комиссар П.И. Сиуда со своим отрядом был в Майкопе и случайно встретил Перегудова, бывшего начальника стражи на промыслах. Рабочий Журавлев убил его из винтовки.

1922 г. Было объединение Союза горнорабочих с Майкопскими нефтяными промыслами. Райком Союза Горняков был назначен в г[ороде] Краснодаре. Членские взносы в Союз рабочих и служащих вносили по 2 % с рубля.

С 1920 по 1922 г. Рабочие и служащие персонально не вносили⁴ в Союз свои членские взносы, а с рабочих удерживала контора по платежной ведомости. Служащие в конторах работали с 8 часов утра до 2-х часов дня [до] 1930 г.

1922 г. райкомом Союза горнорабочих для подготовки кадров нефтяников была открыта в Краснодаре школа десятников, а на промыслах у нас организована школа ФЗУ⁵ на участке 95.

1923 г. За сохранение промыслов от разрушения ЦИК Народных Комиссаров⁶ и т[оварищ] Ленин наградили коллектив рабочих и служащих Орденом Трудового Красного Знамени № 37. 1 мая Орден был вручен всему коллективу председателем Совпрофа⁷ г[орода] Краснодар т[оварищем] Лейнером. Орден принимали: комиссар Петр Ильич Сиуда, председатель Союза Алексей Яковлевич Луконин, секретарь Союза Потап Денисович Провоторов, управляющий промыслами Николай А. Сорокин.

2 мая 1923 г. ударил сильный нефтяной фонтан в буровой № 1.

1923 г. на промыслы в июне были присланы демобилизованные красноармейцы в количестве 60 человек для работы на промыслах.

15 июля 1923 г. был избран поселковый сельсовет⁸. Председателем избран красноармеец Карасон, членами – Устинова, Равилов, Дубовик, Иносин, Шумилов, Шумриков⁹, Кузьмин, Табаков, Белокуров, Лукьянов.

¹ Фамилия написана неразборчиво.

² В тексте опечатка: «Апрель». Апель Александр Бернгардович (1889–1949) – видный хирург и организатор здравоохранения в Краснодарском крае и в Республике Адыгея.

³ Козич Иван Трофимович (1889–1967) – окончил фельдшерское училище в Майкопе. Работал фельдшером в хуторах Червяковом и Подольском. В РККА призван не был по возрасту. Фельдшер, главный врач Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани (1942–1943). Женат. После освобождения Нефтегорского района до пенсии продолжал работать фельдшером.

⁴ В тексте доб. «каждый».

⁵ ФЗУ (фабрично-заводское училище) – основной тип начальной профессионально-технической школы в СССР в 1918–1940 гг.

⁶ ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет СССР – высший законодательный орган между съездами Советов – смешивается с Советом народных комиссаров – правительством СССР.

⁷ Совета профсоюзов.

⁸ Автор имеет ввиду Совет поселка Нефтегорск.

⁹ Шумриков Михаил Васильевич – старый кадровый рабочий ветеран «Майнефти», перед войной – директор конторы изоляции, во время нацистской оккупации района – партизан из 3-го взвода 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса.

1923 г. Началось усиленное строительство квартир для рабочих и служащих, производственных зданий: механическая мастерская, склад для инструментов бурения, склад материалов в городке.

1924 г. – Строительство южного клуба на участке 512 на 150 мест.

1924 г. – строительство большого здания показательного общежития, со столовой рабочим и служащим, впоследствии контора треста.

В конце 1924 г. комиссар [П.И.] Сиуда был отозван в Краснодар, для охраны промыслов прибыл эскадрон кавалеристов. В Южном клубе было установлено кино и радио.

1926 г. в феврале на буровой № 46 ударил фонтан нефти.

1926 г. Майкопские нефтяные промыслы передаются¹ в подчинение тресту «Грознефть». «Грознефть» прислала два буровых мастера Романенко и Зилаева.

1927 г. – построена дизельная электростанция в Новом городке² (заведующий – Пинчук).

1927 г. – построена шоссейная булыжная дорога от ст[аницы] Апшеронской до водяных резервуаров на промыслах.

1927 г. – построена школа семилетка около водяных резервуаров.

1927 г. – шло усиленное строительство квартир рабочим и служащим, торговые помещения, пекарни, магазины и другие служебные помещения от Березок³ до участка № 169, сейчас ул. Советская [в поселке Нефтегорск].

1927 г. – 30 июня [на] буровой № 23 ударил сильный фонтан нефти с газом и загорелся, были человеческие жертвы, погибло 18 человек, и были раненые. Управляющий промыслом был инженер Бадин.

1927 г. за неимением квартир рабочим и служащим, управляющий промыслом Нестеров разрешил строить индивидуальные квартиры за свой счет, хутор этот назывался Нестеровским⁴.

1927 г. – построено здание пожарной конной охраны.

1928 г. – на промыслах открыта почта и телеграф.

1928 г. – эксплуатация из скважин нефти перешли от колонки к пожарным насосам.

1928 г. – строительство Нового городка⁵.

1929 г. – появились на промыслах старенькие автобусы «Фиат», «Черный ворон» из Италии.

1929 г. – постройка Северного клуба на 300 мест.

1929 г. – прилив жителей на промыслы из разных областей СССР, началось строительство индивидуального частного сектора.

1930 г. – на буровой № 15 ударил сильный фонтан легкой нефти, нефть разлилась на 2 км. 30 июля фонтан от неосторожности загорелся, вокруг него загорелись земля и лес. Ужасная и опасная картина была. Невдалеке от буровой № 15 стояла буровая № 45, приблизительно метров 400, бурением закончена фонтанная, но закрытая 8 задвижкой, задвижка разорвалась и начал бить фонтан с огнем, фонтан буровой № 45 горел с 30 июля 1930 г. несколько дней, пока не потушили его. Тушить пожар были вызваны пожарные команды из Ростова-на-Дону, Краснодара, Грозного, Баку, пожарные ничего не могли делать. Из Москвы приехал один инженер Рамзин, он вызвал из Донбасса шахтеров, сколько нужно, сделали тоннель к скважине № 4 на глубину 3 метра от поверхности⁶, просверлили отверстие в трубе в скважине, нефть тогда пошла в это отверстие в тоннель, и огонь прекратился, начали качать нефть насосами в земляные амбары и так фонтан работал с 30 июля 1930 г. по апрель 1931 г.

1930 г. из Грозного были привезены два двухскоростных вращательных станка. С ними приехали два буровых мастера Трахманов и Дятлов. Первые скважины пробурены № 14 и 94.

¹ В тексте: «вливаются».

² Микрорайон поселка Нефтегорск.

³ Микрорайон поселка Нефтегорск.

⁴ Микрорайон поселка Нефтегорск.

⁵ Микрорайон поселка Нефтегорск.

⁶ В тексте: «верху».

1930 г. – Майкопские нефтяные промыслы преобразованы в трест «Майнефть», трест «Грознефть» ликвидирован.

1930 г., август Майкопский отдел был реорганизован, промыслы вошли в Апшеронский район, стали называться Апшеронские нефтяные промыслы.

Газета «Вышка»¹ № 1 вышла 30 августа 1930 г.

1931 г. – появились первые тракторы на промыслах, грузы стали перевозиться не быками, а тракторами.

1931 г. – построена новая больница на 80² коек со штатом врачей по всем специальностям, гл[авный] врач Н.Г. Шкитов.

1933 г. – март, приезд на промыслы председателя ЦИК [СССР]³ М.И. Калинина⁴.

1931 г. – построен 10 водопровод от водокачки ст[аницы] Ширванской, река Пшеха до промысловых резервуаров.

1932 г. – построена тепловая электростанция в ст[анице] Апшеронской.

1933 г. – построена двухэтажная школа десятилетка.

1934, 1935, 1936 гг. – Нефтегорск был назван городом, первый председатель – Лихачев.

1935–1936 гг. – построено двухэтажное здание детсада.

1936 г. – построено одноэтажное здание – [еще одного] детсада.

1936 г. – построен Дом пионеров.

1940 г. – построено ремесленное училище в ст[анице] Апшеронской, первый директор – Борчук.

Сороковую годовщину Октябрьской социалистической революции [1957] рабочие и служащие, и их семьи праздновали дружно и весело, слушали со вниманием доклад.

Разведка нефти:

1935 г. ст[аница] Тульская⁵.

1935 г. ст[аница] Келермеская⁶.

1936 г. [поселки] Асфальтовая [гора]⁷, Широкая балка⁸, Кура-Цеце⁹, Кутаис¹⁰.

1939 г. [поселок] Горячий Ключ.

Литература

Винда, 1910 – *Винда В.И.* Майкопский нефтяной район по исследованиям Нефтяного комитета и личным наблюдениям. Екатеринодар: Печатник, 1910. 30 с.

Винда, 1910–1912 – *Винда В.И.* Майкопские залежи нефти в связи с нефтепромышленностью Кубанской области. Кудако, Ильский промысел, Суворовско-Черкесский, Анапа, Тамань. 2-е изд. Ч. 1. Екатеринодар: И.Ф. Бойко, 1910–1912. 404 с.

Винда, 1911а – *Винда В.И.* Нефтяные и водоносные горизонты Майкопского нефтяного района. Екатеринодар: Печатник, 1911. 53 с.

¹ Главный печатный орган Апшеронского, а затем Нефтегорского района до его присоединения к Апшеронскому району.

² В тексте явная опечатка: «на 8 коек».

³ Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) – высший орган государственной власти в СССР в 1922–1938 гг.

⁴ Михаил Иванович Калинин (7 [19].11.1875 – 3.06.1946) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель.

⁵ Ныне – поселок городского типа в Майкопском районе Республики Адыгея, административный центр Майкопского муниципального района и Тульского сельского поселения.

⁶ Келермеская – станица в Гиагинском муниципальном районе Республики Адыгея. Административный центр Келермеского сельского поселения.

⁷ Асфальтовая Гора – поселок в Апшеронском районе Краснодарского края. Входит в состав Кабардинского сельского поселения.

⁸ Широкая балка – хутор станицы Кабардинской в 1917 г. Ныне поселок в муниципальном городском поселении Горячий Ключ Краснодарского края. Входит в состав Кутаисского сельского округа.

⁹ Кура-Цеце – хутор станицы Линейной в 1917–1925 гг., ныне входит в состав муниципального образования город Горячий Ключ, в Кутаисский сельский округ.

¹⁰ Кутаис – поселок в Краснодарском крае, центр Кутаисского сельского округа муниципального образования.

Винда, 1911b – *Винда В.И.* Обзор положения разведочных буровых работ в Майкопском нефтяном районе по май 1911 г. Екатеринодар: Печатник, 1911. 33 с.

Винда, 1916 – *Винда В.И.* Майкопский нефтяной район и его государственное значение с военной точки зрения. Пг.: С.К. Пентковского, 1916. 21 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Галкин, 2003 – *Галкин А.И.* Вклад И.М. Губкина в изучение Майкопского нефтеносного района: страницы истории / *Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН: Годичная научная конференция.* 2003. М.: Диполь-Т, 2003. С. 469-471.

Готьван, 2012 – *Готьван С.Ф.* Шумит Гунай. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2012. 382 с.

Губкин, 1937 – *Губкин И.М.* Учение о нефти. М.; Л.: ОНТИ, Гл. ред. горно-топл. и геол.-развед. лит., 1937. 459 с.

Дубовицкий, 1966 – *Дубовицкий М.М.* Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубанской области (60-70 гг. XIX в.-1920 г.): автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1966. 21 с.

Заборовская и др., 2014 – *Заборовская И.О., Тюменцев И.О., Ухина Е.Н.* Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863–12.04.1963) – памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 155-226.

Здравствуй новый социалистический город – Здравствуй новый социалистический город // *Вышка.* 1935. 30 октября.

Ивин, 2016 – *Ивин П.В.* Станица Нефтяная 1864–1914. Историческая памятка станицы Нефтяной. Материалы по истории города Хадыженска. Вып. 6. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. 108 с.

Иголкин, 2000 – *Иголкин А.А.* Нефтяная промышленность России – СССР в 1917–1928 гг.: дисс... д-ра ист. наук. М., 2000. 505 с.

Косторниченко, 2001 – *Косторниченко В.Н.* Иностраный капитал в советской нефтяной промышленности 1918–1932 гг.: дисс... д-ра экон. наук. Волгоград, 2001. 361 с.

Метрическая книга Хадыженской – Метрическая книга Хадыженской Покровской церкви за 1918–1919 гг. // Архивный отдел Администрации Апшеронского района. Ф. 348.

Никитенков, 2017 – *Никитенков Ф.Т.* Станица Кабардинская 1864–1914. Историко-географический очерк. Материалы по истории города Хадыженска. Вып. 5. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 88 с.

Поколение Октября, 2017 – Поколение Октября. Материалы по истории города Хадыженска / Сост. И.О. Тюменцев. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 136 с.

Пономарев, Штейнер, 1958 – *Пономарев К.П., Штейнер С.И.* Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М.: Гостоптехиздат, 1958. 97 с.

Сильванюк, 2011 – *Сильванюк Н.И.* Майкопское нефтяное чудо // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2011. Вып. 4. С. 79-83.

Сильванюк, 2012 – *Сильванюк Н.И.* Нефтяная промышленность Кубани в 1920-е годы // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2012. Вып. 4. С. 78-84.

Сирота, 2017 – *Сирота Г.С.* Сочинения по истории станицы Хадыженской. Материалы по истории города Хадыженска. Вып. 4. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 72 с.

Соколов, 1970 – *Соколов Н.П.* Справка об истории, революционных заслугах и вкладе в дело социалистического строительства нашей страны за годы пятилеток нефтяников НПУ «Хадыженнефть». 1970 // Архивный отдел Администрации Апшеронского района. Ф. 347. Оп. 5. Д. 4. 1970 г. Л. 22–27.

Уваров, 2010 – *Уваров В.И.* Воспоминания о Нефтегорске. Рукопись, 2010. 41 с.

Юшкин, 1910 – *Юшкин Е.М.* Майкопский нефтяной фонтан // *Кубанский сборник.* Екатеринодар, 1910. Т. 15. С. 380–383.

References

- Dubovitskii, 1966** – *Dubovitskii, M.M.* (1966) Inostrannii kapital v neftianoi promyshlennosti Kubanskoi oblasti (60-70 gg. XIX v. – 1920 g.) [Foreign capital in the oil industry of the Kuban region (60-70 years of the XIX century – 1920)]. PhD Thesis (History). Krasnodar, 21 p. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State Archiv of the Krasnodar Kray].
- Galkin, 2003** – *Galkin, A.I.* (2003) Vklad I. M. Gubkina v izuchenie Maikopskogo neftenosnogo raiona: stranitsy istorii [The contribution of I.M. Gubkin in the study of the Maikop oil-bearing region: pages of history]. Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN: Godichnaia nauchnaia konferentsiia. Moscow: Dipol'-T, pp. 469-471. [in Russian]
- Got'van, 2012** – *Got'van, S.F.* (2012). Shumit Gunai [The Gunay is noisy]. Volgograd: Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, 382 p. [in Russian]
- Gubkin, 1937** – *Gubkin, I.M.* (1937). Uchenie o nefi [The doctrine of oil]. Moscow – Leningrad: ONTI, Main editorial office of mining and fuel and geological prospecting literature, 459 p. [in Russian]
- Igolkin, 2000** – *Igolkin, A.A.* (2000). Neftianaia promyshlennost' Rossii – SSSR v 1917–1928 gg.: [The oil industry of Russia – the USSR in 1917–1928]: Dr diss. (History). Moscow, 505 p. [in Russian]
- Iushkin, 1910** – *Iushkin, E.M.* (1910). Maikopskii neftianoi fontan [Maikop oil gusher]. *Kubanskii sbornik*. Ekaterinodar, Vol. 15. Pp. 380-383. [in Russian]
- Ivin, 2016** – *Ivin, P.V.* (2016) Stanitsa Neftianaia 1864–1914 Istoricheskaia pamiatka stanitsy Neftianoi. Materialy po istorii goroda Khadyzhenska [The Neftianaia village 1864–1914. Historical memo of the Neftianaia village. Materials on the history of the Khadyzhensk city]. Is. 6. Volgograd: Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, 108 p. [in Russian]
- Kostornichenko, 2001** – *Kostornichenko, V.N.* (2001). Inostrannii kapital v sovetskoii neftianoi promyshlennosti 1918–1932 gg. [The Foreign capital in the Soviet oil industry 1918–1932]: Dr diss. (Economic science). Volgograd, 361 p. [in Russian]
- Metricheskaia kniga Khadyzhenskoi** – *Metricheskaia kniga Khadyzhenskoi Pokrovskoi tserkvi za 1918–1919 gg.* [Metric book of Khadyzhenskaya Pokrovskaya church for 1918–1919]. Arkhivnyi otdel Administratsii Apsheronskogo raiona [Archive department of the Administration of the Absheron region]. F. 348. [in Russian]
- Nikitenkov, 2017** – *Nikitenkov, F.T.* (2017). Stanitsa Kabardinskaia 1864–1914. Istoriko-geograficheskii ocherk. Materialy po istorii goroda Khadyzhenska [The Kabardinskaya village 1864–1914. Historical and geographical sketch. Materials on the history of the Khadyzhensk city]. Is. 5. Volgograd: Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, 88 p. [in Russian]
- Pokolenie Oktiabria, 2017** – *Pokolenie Oktiabria*. Materialy po istorii goroda Khadyzhenska (2017) [Generation October. Materials on the history of the Khadyzhensk city. Comp. Tyumentsev I.O. Volgograd: Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, 136 p. [in Russian]
- Ponomarev, Shteiner, 1958** – *Ponomarev, K.P., Shteiner, S.I.* (1958). Ocherki istorii neftianoi promyshlennosti Kubani [Essays on the history of the oil industry of the Kuban]. Moscow: Gostoptekhizdat, 97 p. [in Russian]
- Sil'vaniuk, 2011** – *Sil'vaniuk, N.I.* (2011). Maikopskoe neftianoe chudo [Maikop oil miracle]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologii, iurisprudentsiia, politologii, kul'turologiia*. 4: 79-83. [in Russian]
- Sil'vaniuk, 2012** – *Sil'vaniuk, N.I.* (2012). Neftianaia promyshlennost' Kubani v 1920-e gody [Oil industry of the Kuban in the 1920s]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologii, iurisprudentsiia, politologii, kul'turologiia*. 4: 78-84. [in Russian]
- Sirota, 2017** – *Sirota, G.S.* (2017). Sochineniia po istorii stanitsy Khadyzhenskoi. Materialy po istorii goroda Khadyzhenska [Essays on the history of the Khadyzhenskaya village. Materials on the history of the Khadyzhensk city]. Is. 4. Volgograd: Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, 72 p. [in Russian]
- Sokolov, 1970** – *Sokolov, N.P.* (1970). Spravka ob istorii, revoliutsionnykh zaslugakh i vklade v delo sotsialisticheskogo stroitel'stva nashei strany za gody piatiletok neftianikov NPU „Khadyzhenneft” [Information about the history, revolutionary merits and contribution to the socialist construction of our country during the five-year plans of oil workers of the NPU

„Khadyzhenneft”]. Arkhivnyi otdel Administratsii Apsheronского raiona. F. 347. Op. 5. D. 4. L. 22-27. [in Russian]

[Uvarov, 2010](#) – *Uvarov, V.I.* (2010). Vospominaniia o Neftegorske [Memories about Neftegorsk]. Manuscript, 41 p. [in Russian]

[Vinda, 1910](#) – *Vinda, V.I.* (1910). Maikopskii neftianoi raion po issledovaniiam Neftianogo komiteta i lichnym nabliudeniiam [Maikop oil region according to the research of the Oil Committee and personal observations]. Ekaterinodar: Pechatnik, 30 p. [in Russian]

[Vinda, 1910–1912](#) – *Vinda, V.I.* (1910–1912). Maikopskie zalezhi nefti v sviazi s neftepromyshlennost'iu Kubanskoii oblasti. Kudako, Il'skii promysel, Suvorovsko-Cherkesskii, Anapa, Taman'. 2nd ed. Ekaterinodar: I.F. Boiko, 400 p. [in Russian]

[Vinda, 1911a](#) – *Vinda, V.I.* (1911). Neftianye i vodonosnye gorizonty Maikopskogo neftianogo raiona [Oil and aquifers of the Maykop oil region]. Ekaterinodar: Pechatnik, 53 p. [in Russian]

[Vinda, 1911b](#) – *Vinda, V.I.* (1911). Obzor polozheniia razvedochnykh burovykh работ v Maikopskom neftianom raione po mai 1911 g. [Review of the state of exploration drilling in the Maykop oil region up to May 1911]. Ekaterinodar: Pechatnik, 33 p. [in Russian]

[Vinda, 1916](#) – *Vinda, V.I.* (1916). Maikopskii neftianoi raion i ego gosudarstvennoe znachenie s voennoi tochki zreniia [Maikop oil region and its state significance from a military point of view]. Pg.: S.K. Pentkovskogo, 21 p. [in Russian]

[Zaborovskaia i dr., 2014](#) – *Zaborovskaia, I.O., Tiumentsev, I.O., Ukhina, E.N.* (2014) Ocherki Il'i Uvarova k 100-letiiu goroda Apsheron'ska (12.04.1863–12.04.1963) – pamiatnik kubanskogo kraevedeniia [Essays by Ilya Uvarov for the 100th anniversary of the city of Apsheron'sk (04.12.1863–04.12.1963) – a monument of Kuban local history]. Mir slavian Severnogo Kavkaza [World of the Slavs of the North Caucasus]. Is. 8. K 60-letiiu professora E.G. Vartan'ian. Krasnodar, Ekoinvest, pp. 155-226. [in Russian]

[Zdravstvui novyi sotsialisticheskii gorod](#) – Zdravstvui novyi sotsialisticheskii gorod (1935) [Hello new socialist city]. *Vyshka*. October, 30. [in Russian]

Майкопские нефтяные промыслы в годы Великой Октябрьской революции и Гражданской войны 1918–1922 гг. (по воспоминаниям Потапа Денисовича Провоторова)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Олегович Тюменцев ^{a, *}

^a Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Впервые вводятся в научный оборот воспоминания одного из старейших работников Майкопских нефтяных промыслов, секретаря Союза горняков Потапа Денисовича Провоторова о начале нефтяных разработок в Майкопском отделе Кубанского казачьего войска, о событиях Революции и Гражданской войны 1917-1922 гг. и начале социалистического строительства. Автор, хотя и принадлежал к поколению революционеров и во время описываемых событий являлся членом РКП(б), по неизвестным причинам, в 30-50-е гг. XX в. выпал из местной номенклатуры и закончил свою трудовую деятельность простым рабочим. Свои воспоминания он написал для юбилейного сборника «Поколение Октября», в который они, видимо по политическим причинам, включены не были. Хотя это единственные известные нам воспоминания о революционных событиях на «Майнефти».

Ключевые слова: начало нефтяных разработок на Северном Кавказе, Майкопские промыслы и революция, Красные, белые, зеленые, Установление советской власти.

* Корреспондирующий автор

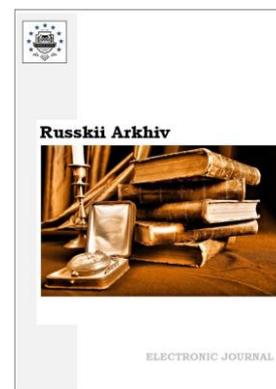
Адрес электронной почты: tjumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев)

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 181-188

DOI: 10.13187/ra.2021.2.181
<https://ra.cherkasgu.press>

Ruined Home. From the History of Stanitsa Ubezhenskaya during the Soviet Period Through the Eyes of an Eyewitness

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor G. Ivantsov ^{a, *}, Igor V. Dubinin ^b

^a Krasnodar Higher Military School, Russian Federation

^b Dinskaya Mechanical Engineering College, Russian Federation

Abstract

Modern historical research on the history of everyday life in Russia during the Soviet period is a reflection of the “spirit of the times”. A certain rise in historical research at the beginning of the 21st century is characterized by the mass use, for this purpose, of various kinds of memories, private letters, other sources of personal origin, telling about the lives of individuals, communities, settlements in conditions of instability, various kinds of social upheavals, so characteristic of the Soviet period of Russian history, especially for its first half. It is in this case that written sources of personal origin are sometimes indispensable for the development of research on the history of everyday life, microhistory of communities and other areas. So, it is important to refer to the recorded memoirs of contemporaries, a certain fashion for which arose already in the second half of the 1980s. This article is based on one of such sources, about the history of the village Ubezhenskaya, Uspensky district, Karasnodar krai, in Soviet period viewed by its inhabitant, Nikolay Ivanovich Zotov, eyewitness of the epoch.

Keywords: memories, everyday life, past events, eyewitness accounts, stanitsa Ubezhenskaya.

Помимо официальных документов, все чаще в научной литературе можно встретить различные источники личного происхождения (Матишов и др., 2009; Кринко и др., 2011; Матишов и др., 2016; Сенявская и др., 2017; Лебина, 2018 и др.). В данной связи значительный интерес для исследователей представляют и материалы личных собраний (архивов) граждан. На сегодняшний день истории повседневности, микроистории сообществ посвящен целый ряд исследований. Все они имеют важное значение, позволяя реконструировать жизнь рядового человека прошедших времен.

Воспоминания Николая Ивановича Зотова о станице Убеженской Краснодарского края были любезно предоставлены его внуком Игорем Николаевичем Пономаревым, проживающим в г. Краснодаре.

Зотов Николай Иванович родился 10 сентября 1918 г. в городе Хасавюрт Дагестанской АССР. Образование – 7 классов начальной школы. Гражданская специальность – техник-съемщик. В 1939 г. был призван в ряды Вооруженных сил СССР. Участник Великой

* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov)

Отечественной войны. Служил в 1-м дивизионе, во взводе управления дивизионом (ВУД) 360-го гаубичного артиллерийского полка Артиллерийского резерва Главного командования (АРГК)¹.

Рис. 1. Красноармейская книжка Н.И. Зотова. Фото из личного архива И.Н. Пономарёва

За участие в Великой Отечественной войне Н.И. Зотов был награжден орденом Красной звезды и медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Праги».

Рис. 2. Сведения о боевых наградах Н.И. Зотова в его красноармейской книжке Фото из личного архива И.Н. Пономарёва

¹ 360-й гаубичный артиллерийский полк находился в действующей армии во время Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. 11 сентября 1943 г. был преобразован в 116-ю тяжелую гаубичную артиллерийскую бригаду.

По окончании Великой Отечественной войны Н.И. Зотов был демобилизован из Вооруженных сил СССР. После войны вместе с матерью переехал в станицу Убеженскую на постоянное место жительства, где проживали его родственники. Умер 9 мая 1993 г.

Рис. 3. Справка участника и ветерана Великой Отечественной войны Н.И. Зотова. Выдана в 1981 г. Фото из личного архива И.Н. Пономарева

Рис. 4. Николай Иванович Зотов с матерью Евдокией Даниловной Нестеровой. Вторая половина 1940-х гг. Фото из личного архива И.Н. Пономарева

Рукопись содержит воспоминания Николая Ивановича Зотова о жизни станицы Убеженской. Текст написан от руки на восьми пожелтевших листах писчей бумаги. Девятый лист – рисунок дома семьи Николая Ивановича в 1930–1933 гг., сделанный им по памяти на обратной стороне листа со следами от дырокола и с машинописным текстом, не относящимся к содержанию публикуемого источника.

Текст воспоминаний публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках приведены недостающие слова.

Рис. 5. Рисунок Н.И. Зотова, изображающий дом его семьи в станице Убеженской в 1930–1933 гг. Рисунок сделан по памяти в 1990 г.

Из истории станицы Убеженской советского периода

С высокого левого берега реки Кубани, что у п[оселка] Марьино¹, хорошо смотрится станица Убеженская². Узкие кривые улицы станицы растянулись по правому берегу Кубани порядка 8 километров. Лет 60–70 [назад] она [была заселена] почти от хутора Западного до моста через реку старой железнодорожной ветки Армавир–Ставрополь. По рассказам старожилков железная дорога действовала до 1926 г. Во время большого ледохода несколько деревянных пролетов в средней его части были разрушены. Восстанавливать [мост] частный владелец Мануйлов не стал. И тогда связи с г. Армавиром стали осуществляться через мост у станицы Прочноокопской³. Проселочная дорога от разрушенного моста и до станицы Прочноокопской пролегла по правому берегу Кубани по косогору в очень трудных условиях, особенно в осенне-зимний период.

Станица Убеженская свое начало берет с 1827 г. Ее первым поселенцем и основателем был казак Кабельков. Свое столетие станица отмечала в 1927 г. Празднование проводилось

¹ Марьино – село в Успенском районе Краснодарского края. Входит в состав Вольненского сельского поселения.

² Убеженская – станица в Успенском районе Краснодарского края. Административный центр Убеженского сельского поселения.

³ Прочноокопская – станица в Новокубанском районе Краснодарского края. Административный центр Прочноокопского сельского поселения.

на площади (выгоне). Здесь в этот день были и стар, и млад. Чтобы привлечь и развлечь станичников были организованы скачки, джигитовки. Установили качели, продавались пряности¹, с бочек хлебный квас, мороженое. Казаки, как правило, в черкесках с башлыками, казачки в персидских платках с красиво расшитыми кофточками, длинными юбками в гусарах². Празднование происходило шумно и весело.

Свое название Убеженская получила от слова Убежище, где скрывались военнопленные казаки, таково предание.

Росла и богатела станица, и только по истечении 80 лет в станице была построена белокаменная церковь с пятью куполами и звонницей. Строительство велось на средства зажиточного казачества и жителей станицы. Величие и красота этой церкви была как с внешней стороны, так и внутри. По колокольному звону жители станицы, где бы они не находились: в поле или дома, могли определить время рождения, свадьбы, ухода человека в потусторонний мир. И каждый, перекрестившись, желал «царство ему небесное».

Вокруг церкви в расстоянии 100 метров (ромбообразно) располагались 5 кирпичных школ: четыре начальных одноэтажных с большими классами и окнами и одна 2-х этажная Г-образной формы с полуподвальными спортивными залами. При школе был небольшой фруктовый садик, сторожка, складской сарай. В школах до Октябрьской революции учились в основном дети состоятельных казаков. После – все желающие.

Октябрьскую революцию, принесшую советскую власть, казачество станицы приняло не сразу. Много в ней было непонятного, убедительного. Бедные считали и ждали манну небесную; зажиточные упорно сомневались в этой щедрости. Отпраздновали в 1927 г. 10-летие Октябрьской Социалистической революции. В станице продолжает существовать единоличное хозяйствование, каждый трудится на своем земельном наделе. Излишки сдавали государству, остальное по едокам оставляли у семей.

До начала коллективизации и раскулачивания (1929–1932 гг.) в станице проживало 18 тысяч человек или 3600 дворов. До этого времени в станице имелось: 5 мельниц (владельцами их были Мануйлов, Суханов, Яковлев, Ковта, Бардуков). Одна маслобойня, четыре медодавки, четыре передвижных молотилки (Яковлева, Мануйлова, Суханова, Краморова).

Из торговых в станице имелось: две лавки и три сельских магазина. Из медицины – один медицинский пункт, где был фельдшер Сизов. Земельные наделы на каждого члена семьи казачьего сословия выделялось по 6 десятин. Иногородним земля не давалась. Сельское хозяйство станичников было занято выращиванием пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, подсолнечника, свеклы. Из садоводства: яблоки, груши, сливы, вишня, виноград – столовый и винодельный.

Имелось в станице кредитное товарищество, однако сельхозпродукция в большинстве своем вывозилась в город Армавир. Который находился в 18 км от станицы. Там имелись беконная фабрика, маслозаводы, мельницы, кондитерские фабрики и другие предприятия по переработке сельхозпродукции. Впервые при единоличной системе в станице в 1929 г. была организована коммуна с названием «Борцы труда». Объединилась она из наиболее имущих казаков. Они объединили свой сельхозинвентарь, тягловую силу – быков, лошадей. Землю им выделили близ станицы между рекой Кубанью и железной дорогой Армавир–Ставрополь. Здесь они выращивали, кроме существовавших зерновых, технических культур, – сою, белокочанную кукурузу «Веретенка». Стебли ее были низкорослые, но зато на каждом стебле по два крупных початка.

Урожай коммунары получали отменные. Трудились они дружно, организованно со знанием дела. Продукцию распределяли по затраченному труду каждой семье. Часть выращенной продукции сдавали и продавали государству. Но не долго просуществовала коммуна «Борцы труда». Кто-то острым оком усмотрел, что коммуна состоит не из бедняков и батраков, а зажиточных, и [ее] ликвидировали. Большинству навесили ярлык «кулака», раскулачили и сослали в отдаленные места. Началось с 1930–1931 гг. раскулачивание и добровольно-принудительное вовлечение в колхоз. Некоторые смысленные бросали свои очаги, хватали необходимое и бежали кто куда! Кто в Грузию, кто в Закавказье, а кто

¹ Вероятно, различные сладости.

² Женская длинная юбка, обильно расшитая петлями, веревками, пуговицами.

в Дагестан. Спаслись от этого мероприятия не многие. У кого было золотишко, серебро, ум и грамотишка¹. Так как без справок, что «колхоз разрешил», ты «бедняк» или «средняк». Без этой справочки тебя ни одна организация в Союзе на работу не примет. А без работы ты не жилец, а скрывающийся «враг народа»... И, пожалуй, без суда и следствия на 10 лет туда, «где Макар телят не пас».

Ярлык «кулака», «врага народа» можно было получить и не по имущественному цензу, а по доносу. А таких было немало. В станице, как сказал ее старожил Иван Семенович Иванов, было организовано двенадцать колхозов, название которых он уже и не припомнит. Один из них, в котором он был его членом, носил фамилию «Пивоварова». Председателем колхоза был Иван Кузьмич Кавун.

С 1932 по 1933 гг. станицу постигла большая трагедия – «голод». Голодомор охватил не только станицу, но и Краснодарский, Ставропольский края, Ростовскую область², южную Украину и другие регионы Союза. Иван Семенович Иванов рассказывал, [что] будучи бригадиром, лично выделял подводу и группу из 6–7 человек, которым было поручено каждый день объезжать дома и собирать умерших. Трупы складывали на подводу и вывозили на кладбище, где было вырыто две ямы, и туда сваливали. Среди умерших были старики, дети, и просто взрослые люди. Умерших не зарывали. Такая процессия длилась с поздней осени 1932 г. и до наступления тепла 1933 г. Умирили от голода не только отдельные члены семьи, а вся семья, фамилия. Оставались пустые дома.

Был такой страшный случай – продолжает Иван Семенович – в одном доме забрали последнюю умершую. Погрузили на подводу. Подъехали к другому. Пока осматривали дом, умершая почувствовала, что она среди трупов. Собрала последние силы, сползла с подводы и уползла в бурьян. Соседи подобрали, накормили, чем могли. Сейчас она жива, ей где-то под 70 лет. Одним словом, «живой труп», но не от сытости.

Был и такой случай. Одна гражданка закопала своего ребенка, а потом выкопала и съела. За время с 1929 г. по 1933 г., когда вершилось в станице раскулачивание, коллективизация и последняя трагедия голодомор – станица потеряла около 75 % от общей численности своих станичников (13,5 тыс. человек). В настоящее время в станице проживает 1450 человек. Имеются одна средняя школа. Из старых жилых домов сохранилось порядка 30. Из промышленных предприятий в станице пока ничего нет. Планируется строительство мельницы.

До 1929 г. в частном секторе станицы имелось до 7,2 тыс. крупного рогатого скота, лошадей 8 тыс., свиней 10,8 тыс. штук. Овец более 18 тысяч, птицы разной до 100 тыс. штук.

В настоящее время колхоз «Путь к коммунизму» имеет в своем распоряжении 13 тыс. га земель, имеет 3 тыс. голов крупного рогатого скота, лошадей 10 пар, овец 18 тыс., птицы всякой более 5 тыс. штук. В частном владении: коров 182 штуки, свиней 220 штук, птицы всякой 13 тыс. штук, овец 300 голов. Имеется два магазина: продовольственный, хозяйственный. Рядом с правлением колхоза расположен мемориал погибшим станичникам в Великой Отечественной войне, где занесено 200 фамилий! Это, видимо, те, чьи родственники остались в живых. Они-то и подсказали. Действительных данных нет. На самом же деле станичников погибло в несколько раз больше. Когда страна была в опасности, райвоенкоматы призывали и знали где, кто проживает, ф[амилию], и[мя], о[тчество] и год рождения. Теперь же «никто не забыт, ни что не забыто» оказалось фальшиво. Те, кто обязан был знать и помнить, нарочито отупели, а люди остались безымянными.

На кладбище поставлен памятник погибшим при сталинских репрессиях с 1930 по 1940 гг., где значится порядка 30 человек. Явно неправдоподобно. А как считать тех, чей прах лежит в 2-х силосных ямах. Сколько их, кто они. А ведь они имели фамилии, имена, отчества. Все это лежит на совести оставшихся в живых. И вот спустя 57 лет над этими ямами нет мемориала жертвам голодомора. А надо чтобы он стал местом скорби и поклонения. Это нужно не для мертвых, это нужно для живых.

¹ Под грамотой («грамотишкой») Н.И. Зотов подразумевает документы, удостоверявшие личность и справки из сельсовета об отсутствии задолженностей по налогам, ссудам и т.д.

² В 1932–1933 гг. Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области не существовало, а их территория входила в состав Северо-Кавказского края.

Жительница станицы Татьяна Угримова рассказывала: «За свои 55 лет работы в колхозе, кем ей только не приходилось быть: свинаркой и дояркой, скотницей и овощеводом, птичницей и шелководом. Мужа, бригадира тракторной бригады Сергея Кирилловича по доносу арестовали в 1935 г., и [он] не вернулся. Она с двумя детьми осталась одна и кормилицей, и воспитателем. Жилось, не дай бог другим.

Колхоз наш «Путь к коммунизму» был как проходной двор. За эти 58 лет сменилось почти 30 председателей колхоза. Каких только национальностей не было. Если бы каждый (из председателей) оставался в станице – был бы хороший поселок, но этого не случилось. Каждый старался строить себе жилье в городе, и с окончанием своего срока, оставлял станицу, а в ней и нас. Все эти радители настолько обдирали колхоз, что мы ни разу не поднялись до середняка. Мы привыкли к обещаниям светлого будущего, но, наверное, его не дождемся. Молодежь из станицы уходит, а мы стареем и уходим из жизни.

Прошло 60 лет от этого «сталинского удара», а станица не может подняться и сегодня.

Н.И. Зотов

20 ноября 1990 г.

Литература

[Кринко и др., 2011](#) – *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П.* Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с.

[Лебина, 2018](#) – *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 482 с.

[Матишов и др., 2016](#) – *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В.* Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

[Матишов и др., 2009](#) – *Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.А., Бритвина Е.А.* Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

[Морозова, 2010](#) – *Морозова О.М.* Цари, казаки, красные командиры... : семь очерков в жанре историко-психологического портрета. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 274 с.

[Сенявская и др., 2017](#) – *Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. Очерки по военной антропологии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 418 с.

References

[Krinko i dr., 2011](#) – *Krinko, E.F., Tazhidinova, I.G., Hlynina, T.P.* (2011). Povsednevnyj mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg.: zhizn' v usloviyah social'nyh transformacij [The everyday world of the Soviet man of the 1920–1940s: life in the conditions of social transformations]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 359 p. [in Russian]

[Lebina, 2018](#) – *Lebina, N.B.* (2018). Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii [Soviet everyday life: norms and anomalies]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 482 p. [in Russian]

[Matishov i dr., 2016](#) – *Matishov, G.G., Afanasenko, V.I., Krinko, E.F., Medvedev, M.V.* (2016). Bol'shaya izluchina Dona – mesto reshayushchikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.) [The big bend of the Don River – a place of decisive battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 456 p. [in Russian]

[Matishov i dr., 2009](#) – *Matishov, G.G., Krinko, E.F., Vlaskina, N.A., Britvina, E.A.* (2009). Sotsial'no-istoricheskiy portret sela Priazov'ya: Kagal'nik [A Social-historical portrait of a village of the Azov region: Kagalnik]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 208 p. [in Russian]

[Morozova, 2010](#) – *Morozova, O.M.* (2010). Tsari, kazaki, krasnye komandiry... : sem' ocherkov v zhanre istoriko-psikhologicheskogo portreta [Tsars, Cossacks, Red Commanders ...: Seven Essays in the Genre of Historical and Psychological Portrait]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 274 p. [in Russian]

[Senyavskaya i dr., 2017](#) – *Senyavskaya, E.S., Senyavskiy, A.S., Zhukova, L.V.* (2017). Chelovek i frontovaya povsednevnost' v voynakh Rossii XX veka. Oчерки po voennoy antropologii [Man and front-line everyday life in the wars of Russia in the XX century. Essays on military anthropology]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 418 p. [in Russian]

Разоренный очаг. Из истории станицы Убеженской советского периода глазами очевидца

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a, *}, Игорь Владимирович Дубинин ^b

^a Краснодарское высшее военное училище, Российская Федерация

^b Динской механико-машиностроительный техникум, Российская Федерация

Аннотация. Современные исторические исследования по истории повседневности России советского периода являются отражением «духа времени». Определенный подъем исторических изысканий начала в начале XXI в. характерен массовым использованием, с этой целью, различного рода воспоминаний, личных писем, иных источников личного происхождения, повествующих о жизни отдельных людей, сообществ, населенных пунктов в условиях нестабильности, различного рода общественных потрясений, так характерных для советского периода русской истории, особенно для первой его половины. Именно в этом случае письменные источники личного происхождения являются порой незаменимыми для развития исследований по истории повседневности, микроистории сообществ и других направлений. И здесь важным является обращение к записанным воспоминаниям современников, определенная мода на которые возникла уже во второй половине 1980-х гг. Данная статья опирается на один из таких источников, об истории станицы Убеженской Успенского района Краснодарского края советского периода глазами ее жителя, Николая Ивановича Зотова, свидетеля эпохи.

Ключевые слова: воспоминания, повседневность, прошедшие события, свидетельства очевидца, станица Убеженская.

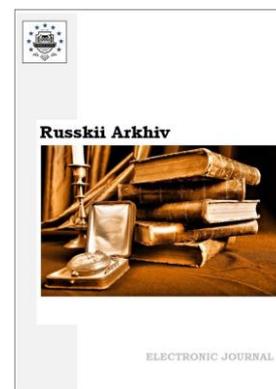
* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: IG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов)

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 189-196

DOI: 10.13187/ra.2021.2.189
<https://ra.cherkasgu.press>

“Forest Hospital” of Doctor Krasnoperko: the Daily Practice of a Partisan Doctor

Preparation for publication, introductory article and comments

Sergey V. Nehamkin ^{a, *}

^a Independent researcher, Republic of Belarus

Abstract

The unique experience of partisan doctors is one of the little-studied pages in the history of the Great Patriotic War. Unlike his army counterparts, the partisan medic was not part of a coherent, well-functioning system of care for the wounded. In the conditions of constant battles, raids, hunger and cold of the occupation, with the most severe shortage of medicines, instruments, cotton wool and dressings, he could only rely on his head and hands. At the same time, he faced a wide variety of injuries, diseases, epidemics, the need for medical assistance to the surrounding population... A Belarusian doctor, a prisoner of the Minsk ghetto, Rakhil Aronovna Krasnoperko (1902–1976) in December 1942 managed to escape from the barbed wire. Her professional skills became very soon useful for the partisans. In the 12th Cavalry Brigade named after I. Stalin, doctor Krasnoperko headed the medical and sanitary service. Through the “forest hospital” of R.A. Krasnoperko passed about a thousand wounded and sick. After the war, her memories of that time were discovered in the family archive.

Keywords: memories, historical sources, Nazi occupation, partisan doctor, partisan detachment, resistance to invaders in Belarus.

Рахиль Ароновна Красноперко (2.03.1902–16.02.1976) – минский врач, в войну – начальник медицинско-санитарной службы 12-й кавалерийской партизанской бригады имени Сталина. По специализации – невропатолог, причем, видимо, хороший специалист, по крайней мере, в 1930-е гг. она стажировалась у Н.Н. Бурденко. С сентября 1941 г. – узница минского гетто (муж с первых дней войны ушел на фронт). Находилась там с двумя дочерьми – 16-летней Анной (моей матерью) и 7-летней Инной. Как им удалось выжить, пережить несколько погромов-расстрелов, бежать из гетто – тема отдельного разговора, который в данном случае уведет нас в сторону. Скажу лишь, что все это описано в книге матери «Письма моей памяти» – впервые она увидела свет в Минске в 1984 г. на белорусском языке (Красноперко, 1984), через пять лет была опубликована в журнале «Дружба народов» (1989, № 8) с предисловием Василя Быкова (Красноперко, 1989); позднее издавалась и за рубежом – в Германии, США, Франции.

В декабре 1942 г. после ухода из гетто Рахили Ароновне с детьми пришлось какое-то время скитаться по деревням и лесам – период не менее страшный, чем геттовский. Но ей повезло. В партизанский отряд Владимира Андреевича Тихомирова – в будущем Героя Советского

* Corresponding author

E-mail addresses: svn-58@yandex.ru (S.V. Nehamkin)

Союза, комбрига 12-й кавалерийской – позарез требовался врач. Узнав, что где-то по округе бродит бежавшая из гетто докторша-еврейка с двумя детьми, Тихомиров послал на ее розыск конного разведчика. Так мои бабушка, мать и маленькая Инна оказались в партизанах.

Р.А. Красноперко возглавила санчасть, мать определили санитаркой, Инну по распоряжению командования взяла к себе крестьянская семья в одной из контролируемых бригадой деревень. Дальнейшее изложено в предлагаемом тексте.

Добавлю, что еще через какое-то время Р.А. Красноперко стала одной из центральных фигур в бригаде. Она пользовалась непререкаемым авторитетом и была окружена всеобщим уважением. В книге С. Мальцева (о которой ниже) Рахиль Ароновна названа «человеком удивительной энергии и воли» (Мальцев, 1977: 231). В тексте указаны цифры больных и раненых, которые прошли через ее руки. Хотя не хватало всего – медикаментов, инструментов, бинтов, ваты...

Боевая и политическая характеристика Р.А. Красноперко, как и ее первое временное удостоверение к партизанской медали, выписанное по свежим следам в только что освобожденном Минске (время для типовых удостоверений наступило позже) приводятся в этом тексте. Замечу: для меня, внука, Рахиль Ароновна была просто бабушкой – заботливой, доброй, ласковой, как бабушка каждого из нас. Но люди, помнившие ее по войне, по другим жизненным испытаниям, рассказывали про «железную женщину» – жесткую, волевою, в любой ситуации сохраняющую присутствие духа, при этом всегда готовую прийти на помощь. Я помню бывших партизан, которые и через много лет из разных уголков Беларуси именно к ней приезжали советоваться по своим медицинским проблемам.

Рис. 1. Р.А. Красноперко сразу после возвращения из партизан. 1944 г. Из семейного архива С.В. Нехамкина.

После изгнания немцев из республики в 1944 г. Р. Красноперко участвовала в съезде партизанских врачей, была заведующей отделением 2-й минской больницы. Но у нее имелся брат, когда-то, чуть ли не до революции, уехавший в США. Рахиль Ароновна понимала, что у него нет вестей об оставшейся в Беларуси родне, что он считает их всех погибшими. Вскоре по окончании войны, будучи в командировке в Москве, она вышла на

довольно известного в те годы американского журналиста Генри Шапиро (это имя было на слуху, Шапиро когда-то брал интервью у Сталина), попросила навести о брате справки и передать, что сестра и ее дочери живы. Действительно, еще через какое-то время из Нью-Йорка пришло счастливое письмо. Но уже начиналась холодная война – и все случившееся стало именоваться «связью с заграницей». Р.А. Красноперко пришлось пройти через череду многочасовых унижительных объяснений и проработок, ее исключили из партии (позднее восстановили со строгим выговором), сняли с должности. Сорвались и планы по защите диссертации. Далее до самой пенсии она работала просто рядовым врачом.

Воспоминания Р.А. Красноперко написаны шариковой ручкой на стандартных листах писчей бумаги, пожелтевшей от времени. Конечно, с точки зрения историка большую ценность имел бы непосредственно отчет того времени, например, 1944 г. Но что есть, то есть. В данном случае перед нами документ, написанный, скорее всего, в первой половине 1970-х гг.

Полагаю, предыстория его такая. В то время готовил расширенное переиздание своих партизанских мемуаров Сергей Иванович Мальцев – бывший командир одного из отрядов 12-й бригады, позднее заместитель командира бригады. Эти мемуары «Когда опасность рядом» первым изданием вышли в 1968 г. (Мальцев, 1968), вторым – в 1977 г. (Мальцев, 1977). Второе издание гораздо полнее и там несколько страниц посвящено, в частности, делам медицинско-санитарной службы, а также лично Р.А. Красноперко. Автор очень бережно относился к партизанскому прошлому, при этом был человеком военным (после войны служил в КГБ) и явно стремился к максимальной точности повествования. Но от сугубо медицинских дел он был далек – и, видимо, обратился к Р.А. Красноперко с просьбой изложить на бумаге канву и подробности событий, связанных с ее работой. Говорю это, потому что многое из написанного Р.А. Красноперко вошло в книгу Мальцева с небольшими стилистическими правками – а то и без них.

Скорее всего, боевой товарищ попросил помочь – и отказать Р.А. Красноперко не могла. Возможно, в семейном архиве сохранился первоначальный вариант ее записей, а Мальцеву был передан уже более «парадный», тщательно переписанный, кое-чем дополненный. В книге, например, упомянута проблема фурункулеза у бойцов, а в предлагаемом тексте про это ни слова.

Рис. 2. Встреча бывших партизан 12-й кавалерийской бригады. Р. Красноперко – крайняя слева. Рядом в темных очках – спасенный ей К. Сушкевич. 1966 г. Из семейного архива С.В. Нехамкина

При этом заметим: Рахиль Ароновна не была ни писателем, ни журналистом. Склонности ко всяким «украшательствам» не имела. Голова у нее была ясная, память отличная, военные события она помнила со множеством живописных подробностей – в том числе и таких, которые в этот текст не вошли.

В итоге перед нами четкие, безыскусные воспоминания партизанского врача – иногда потрясающие именно из-за языка, суховатого, в чем-то даже служебно-бюрократического. Я воспроизвожу текст один в один, как есть, без литературных правок, с минимальными необходимыми пояснениями, сохраняя специфику написания (например «сан часть», «мед сестры») и даже не вставляя без крайней необходимости пропущенные запятые. Незначительные добавления внесены в текст в квадратных скобках.

Как внук Рахили Ароновны Красноперко, добавлю, что хорошо помню ее похороны. Они были очень многолюдные, пришли проститься, наверное, все жившие тогда в Минске бывшие партизаны 12-й бригады. Поминки проходили в нашей квартире, чтобы рассадить такое количество людей, у нас не хватило столов и стульев, пришлось одалживать у соседей, причем у нескольких. Помню это траурное застолье, помню Мальцева, помню упоминаемого в тексте Костю Сушкевича – одорукого, в темных очках, с женой, которая его водила. Помню множество каких-то незнакомых людей, которые со слезами обнимали мать и тетю Инну, трясли руку отцу и мне, подростку.

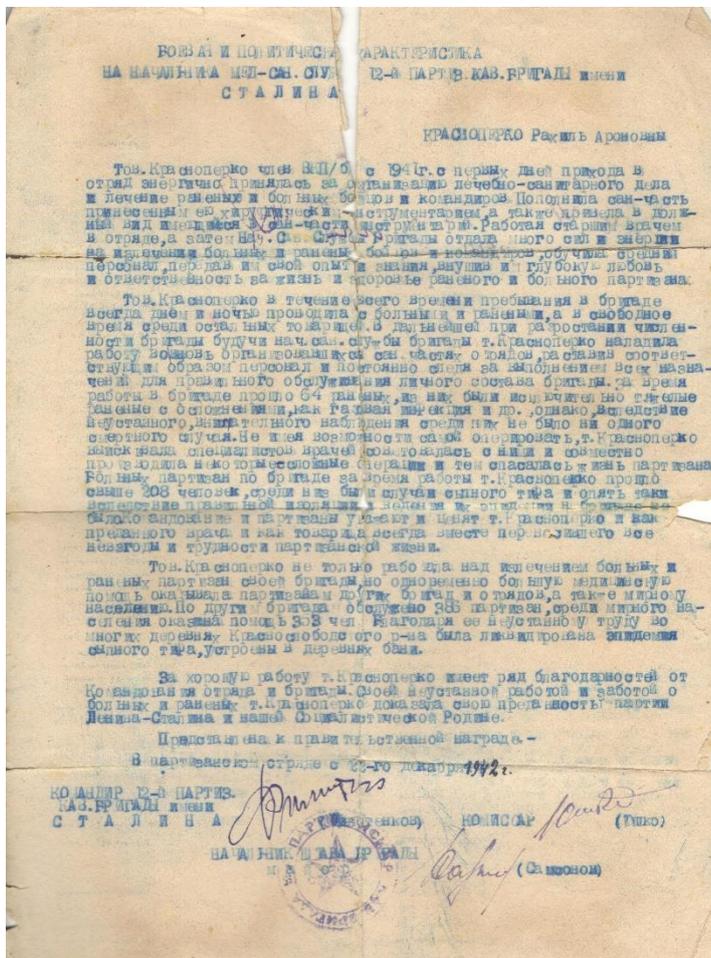

Рис. 3. Боевая и политическая характеристика на начальника медико-санитарной службы 12-й партизанской кавалерийской бригады им. Сталина Р.А. Красноперко. Из семейного архива С.В. Нехамкина

А еще через несколько дней раздался звонок. Женский голос с деревенским выговором буквально плакал в трубку: «Ой, а что же вы не сообщили, что наша Ароновна померла! Она

ж нас от тифа спасала, мы ее помним. Мы б в колхозе автобус попросили и всей деревней проститься приехали!»

Видимо, это звонили из Мозолей или Малого Рожана, или еще какой-то деревни, где бабушка в партизанские времена ликвидировала эпидемию тифа.

Рис. 4. Временное удостоверение к медали «Партизану Отечественной войны» I степени Р.А. Красноперко. Из семейного архива С.В. Нехамкина

Воспоминания Рахили Ароновны Красноперко

К моменту моего прибытия в бригаду 22 декабря 1942 г. сан частью ведала фельдшер С.И. Живицкая. Время в то время было тяжелое – период после блокады карателями – раненых было много, и ей в помощь была переведена из бригады Флегонтова¹ сестра Дернович Елена. Тяжело им приходилось. Ведь на обязанностях медицинских работников приходилось смотреть не только за больными, но и за пищеблоком и всей санитарной частью. Я уже застала в сан части тяжело раненного командира Толбатова² и 5 человек с обморожениями в разных частях конечностей. Т[оварищ] Толбатов был ранен в череп, мозговые ткани были размозжены и вскоре скончался. Мед сестры Дернович и Борисевич, а потом и прибывшая в бригаду Игнатович почти постоянно ходили на задания вместе с бойцами бригады. В мае месяце 1943 г. наша бригада дислоцировалась в Бобруйском р[айо]н[е]. Недолеченных б[ольны]х и детей партизан переправили на посадочную

¹ Флегонтов Алексей Канидьевич (1888–1943) – генерал-майор, один из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны в Подмосковье и в Белоруссии. Летом 1942 г. возглавил партизанскую бригаду «За Родину». Упомянутый в тексте В. Тихомиров был его заместителем. В состав бригады «За Родину» входил, в частности, отряд имени Сталина. Зимой 1942–1943 гг. бригада вела бои в трудных условиях немецкой блокады. Обстановка потребовала разделения бригады, и два отряда – в том числе имени Сталина – отделились от нее, чтобы дальше действовать самостоятельно. Отряд имени Сталина возглавил В. Тихомиров. Позднее, в марте 1943 г. на базе отряда была создана 12-я кавалерийская партизанская бригада им. Сталина. А. Флегонтов погиб 11 марта 1943 г. в бою с «восточными» батальонами «Днепр» и «Березина».

² Толбатов Александр Алексеевич – предыдущий командир отряда имени Сталина, с назначением В. Тихомирова ставший командиром роты. Примерно за месяц до прихода Р. Красноперко в отряд получил тяжелейшее ранение и был уже безнадежен.

площадку для отправки на большую землю. В новых лесах был разбит лагерь и построена сан часть в палатке, прикрытая хвойными лапками.

И этот период был тяжелый. В одну ночь были разбиты 3 немецких гарнизона, и в этот период была рельсовая война¹. Раненых было немало, но относительно легкие осколочные, пулевые ранения в конечности.

Особенно тяжелым было ранение партизана Кости Сушкевича. Он добывал тол из снаряда и в момент долбления произошел взрыв – Сушкевичу поразило и обожгло лицо, повредило глаза и верхние конечности. Вернуть зрение нам не удалось. Размозженные части пальцев рук были ампутированы. Возле пострадавшего постоянно дежурили сестры Игнатович и Дернович. На 3-й день состояние больного ухудшилось – развилась газовая гангрена левой руки. На рассвете возникла необходимость ампутировать ее. Инструментов у нас было только 5–6 пианов², 2 пинцета и 1 скальпель, анестезирующих средств тогда не было, для дезинфекции мы применяли самогон. Сестра Игнатович пошла в имеющуюся слесарную мастерскую и взяла там слесарную пилку. Пилку и скальпель положили в самогон, а остальные имеющиеся у нас пианы и на случай нитки льняные поставили кипятить в стерилизатор на костре. Состояние б[оль]ного ухудшилось, крепитация газа³ ощущалась все выше и достигла локтевого сгиба. Тоны сердца оставались чистыми. Я б[оль]ному дала 4 стакана самогону, обработала операционную поверхность самогоном, потом вместе с сестрами ампутировала руку выше локтя. Больной проснулся через 1–2 ч[аса] после сделанной операции при удовлетворительном состоянии, попросил пить. В лагере, несмотря на близость палаток, никто не слышал ни шума, ни криков и об операции узнали, когда днем пришли навещать товарища. Сам раненый узнал об операции только на 5-й – 6-й день, когда он правой рукой стал ощупывать левую. Общее состояние раненого было удовлетворительным. Рана зажила первым натяжением. Жизнь мы ему сохранили, а вот глаз не вернули. Тов[арищ] Сушкевич теперь живет в Минске, поддерживает с нами связь.

Были в эти месяцы и другие раненые, но они были сравнительно легкими, и все вернулись в строй, а Сушкевич для долечивания отправлен на самолете за линию фронта. Плохо поддавались осколочные ранения мягких тканей, и мы стали применять в условиях леса физиотерапию по типу торфяных ванн. Торф размельчался, распаривался в водяной бане на костре, затем через ткань накладывался на раневую поверхность. Рубцы становились мягче и затем рассасывались.

К осени 1943 года бригада дислоцировалась в Ганцевичский р[айо]н. Лагерь наш разместился в Рожинских лесах. Численность бригады значительно возросла. В то время у нас было три отдельных сан части в оборудованных землянках. В каждой сан части были по 6 нар стационарн[ых]. Кроме своих больных и раненых пришлось обслуживать партизан близлежащих бригад (Пархоменко⁴ и др.) и местное население деревень. В начале января 1944 г. внезапно у нас в бригаде заболело 6 человек трихинилезом⁵. Были среди этих б[оль]ных разные формы, и мышечная, и менингеальная, и с пневмонией. Лечили их сим[п]томатически и самогонкой⁶. Все выздоровели и вернулись в строй.

Был и такой случай, когда у секретаря Барановичского [подпольного] обкома Бегуна П.А.⁷, который находился тогда поблизости от нашей бригады, пришлось делать

¹ «Рельсовая война» – объявленная летом 1943 г. массовая операция по разрушению железнодорожных коммуникаций гитлеровцев.

² Пиан – правильно «пеан», «зажим Пеана». Кровоостанавливающий хирургический зажим.

³ Крепитация газа – характерный хруст лопающихся пузырьков газа в пораженных гангреной тканях.

⁴ Отряд им. Пархоменко.

⁵ Трихинилез – правильно «трихиниллез». Поражение человеческого организма личинками трихинелл, находящимися в непрошедшем должную обработку мясе или сале зараженного животного (в большинстве случаев свиней). Чревато опасными последствиями вплоть до смертельного исхода.

⁶ Алкоголь действительно помогает бороться с трихинилезом.

⁷ Характерная для врача ошибка: Р. Красноперко хорошо помнила диагноз пациента, свои тогдашние переживания и действия – но точную должность больного запомнила. Петр Андреевич Бегун (1907–1978) был секретарем Клецкого подпольного райкома партии и комиссаром 18-й партизанской

операцию аппендицита. Мои познания по полостной хирургии, признаюсь, не весьма глубоки – я невропатолог и для этого вмешательства мне удалось пригласить в помощь врача другой бригады, проходившей по нашему району. Фамилию его я уже не помню. Операция прошла удачно, через 2 дня т[оварищ] Бегун П.А. по своей воле верхом на лошади уехал к себе в лагерь. Здравствует и живет в Минске.

Весной 1944 г., когда ряд партизанских соединений проходили наш район с востока на запад, в деревню Мозоли они занесли сыпной тиф. Заболели и многие из населения. Командование командировало меня для оказания помощи. В этой деревне оставалась в оккупации врач Татьяна Андреевна Герасимович. Посоветовавшись с командованием бригады, мы с ней сделали подворный обход, учли всех б[ольны]х из местного населения и оставшихся в связи с болезнью партизан, выяснив количество, а их было немало. Население пошло нам навстречу. Высвобождены были 5–4 дома, куда изолировали сыпнотифозных, произвели дезинфекцию в оставшихся домах. Построена была баня. С этого времени врач Герасимович осталась лечить и наблюдать за б[ольны]ми, и так была ликвидирована эпидемия. Из нашей бригады переболело 4 человека партизана и Татьяна Андреевна, и сестра Игнатович, ухаживавшая за этими больными.

Перед соединением с Красной Армией у нас в бригаде уже было 2 врача, 4 лекпома¹ – Живицкая, Чадаев, Пашко и сестры Дернович, Игнатович и Борисевич. Через наши сан части прошло 208 б[ольны]х и 64 раненых нашей бригады. Из других бригад обслужено 386 б[ольны]х» и из населения 353.

В сан части нашей бригады были и тяжело раненные из других бригад – Горностаев с поражением спинного мозга, Валюженный² с раздроблением нижней конечности и другие. Работа была в трудных условиях. Недоставало медикаментов. Но дисциплина, установленная в бригаде, участие командования помогало во всей работе.

Перед соединением с Красной Армией все недолеченные раненые и хронические б[ольны]е были отправлены на самолетах Ковпака³ на Большую Землю⁴.

Литература

Красноперко, 1984 – Красноперко А. Письма моей памяти. Минск: Мастацкая літаратура, 1984. 112 с.

Красноперко, 1989 – Красноперко А. Письма моей памяти // *Дружба народов*, 1989. № 8. С. 71-118.

Мальцев, 1968 – Мальцев С.И. Когда опасность рядом: Страницы партизанской борьбы. Минск: Беларусь, 1968. 319 с.

Мальцев, 1977 – Мальцев С.И. Когда опасность рядом: Страницы партизанской борьбы. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Беларусь, 1977. 255 с.

бригады имени Фрунзе. При этом представлял Белорусский штаб партизанского движения в южных районах тогдашней Барановичской области.

¹ Лекпом – буквально «лекарский помощник». Фактически речь идет о фельдшерах. Скорее всего, Р. Красноперко по привычке использовала устаревший термин.

² Как вспоминала Анна Красноперко, Николая Горностаева, бывшего летчика, оставила в их «лесном госпитале» проходившая по «территории Тихомирова» другая бригада. У него было ранение в позвоночник. Требуемая сложнейшая операция в полевых условиях была невозможна, до отправки на «большую землю» Горностаева поддерживали массажем и неким подобием физиопроцедур. О бойце по фамилии Валюженный ничего не известно.

³ Ковпак Сидор Артемьевич (1887–1967) – дважды Герой Советского Союза, генерал-майор, один из руководителей партизанского движения на Украине.

⁴ В описываемый период (апрель 1944 г.) рядом с бригадой Тихомирова располагалась для краткого отдыха шедшая с Украины на Польшу 1-я Украинская партизанская дивизия имени Ковпака под командованием П.П. Вершигоры. За ней была закреплена своя, прилетавшая с «большой земли» авиация. Р. Красноперко употребляет тогдашнее обиходное в среде партизан название этих самолетов. По договоренности командиров, одним из рейсов за линию фронта вывезли и раненых из тихомировского «лесного госпиталя».

References

- [Krasnoperko, 1984](#) – *Krasnoperko, A.* (1984). Pis'ma moey pamyati [Letters to my memory]. Minsk: Mastatskaya litaratura, 112 p.
- [Krasnoperko, 1989](#) – *Krasnoperko, A.* (1989). Pis'ma moey pamyati [Letters to my memory]. *Druzhba narodov*. 8: 71-118.
- [Mal'tsev, 1968](#) – *Mal'tsev, S.I.* (1968). Kogda opasnost' ryadom: Stranitsy partizanskoй bor'by [When danger is near: Pages of partisan warfare]. Minsk: Belarus, 319 p. [in Russian]
- [Mal'tsev, 1977](#) – *Mal'tsev, S.I.* (1977). Kogda opasnost' ryadom: Stranitsy partizanskoй bor'by. [When danger is near: Pages of partisan warfare]. 2nd ed. Minsk: Belarus', 255 p. [in Russian]

«Лесной госпиталь» доктора Красноперко. Повседневная практика партизанского врача

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Сергей Владимирович Нехамкин ^{a, *}

^a Независимый исследователь, Республика Беларусь

Аннотация. Уникальный опыт партизанских врачей – одна из малоисследованных страниц истории Великой Отечественной войны. В отличие от своих армейских коллег партизанский медик не был частью стройной, отлаженной системы помощи раненым. В условиях постоянных боев, рейдов, голода и холода оккупации, при жесточайшей нехватке медикаментов, инструментов, ваты и перевязочных материалов он мог полагаться только на свою голову и руки. При этом – самые разнообразные ранения, болезни, эпидемии, необходимость медицинской помощи окрестному населению... Белорусский врач, узница Минского гетто Рахиль Ароновна Красноперко (1902–1976) в декабре 1942 г. сумела бежать из-за колючей проволоки. Ее профессиональные навыки очень скоро были востребованы партизанами. В 12-й кавалерийской бригаде имени И. Сталина доктор Красноперко возглавила медицинско-санитарную службу. Через «лесной госпиталь» Р.А. Красноперко прошло около тысячи раненых и больных. Уже после войны в семейном архиве были обнаружены ее воспоминания о том времени.

Ключевые слова: воспоминания, исторические источники, нацистская оккупация, партизанский врач, партизанский отряд, сопротивление захватчикам в Беларуси.

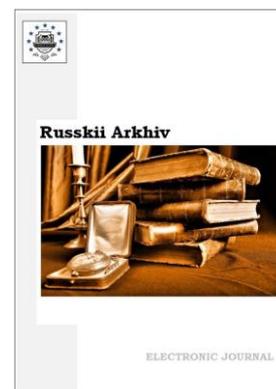
* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: svn-58@yandex.ru (С.В. Нехамкин)

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 197-209

DOI: 10.13187/ra.2021.2.197
<https://ra.cherkasgu.press>

Zekerya Asanov's Memories about the Holocaust, Deportation, the Commandant's Regime, as Well as about the Good People with Whom Life Brought Him Together

Preparation for publication, introductory article and comments

Vladimir E. Polyakov^{a, *}

^a Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

Abstract

Memories of the Crimean Tatars were rarely published in the Soviet times. Nowadays, memoirs are often published without scientific editing and commentaries. The memoirs of Z. Asanov, a witness to the tragic events of the Great Patriotic War and the post-war period are published for the first time. The author of the memoirs was eyewitnesses to the extermination of Jews in Yevpatoria, occupied by the German-Romanian troops. Later, together with his relatives and fellow countrymen, he was deported. Much attention is paid to the description of the life of the exile settlers in the conditions of the commandant's regime, life in orphanages in Uzbekistan. Along with the difficulties he experienced, Z. Asanov emphasizes the atmosphere of mutual assistance and fraternal help from not only the Crimean Tatars, but also representatives of other nationalities – Uzbeks, Tajiks, Russians, with whom the fate brought him together.

Keywords: Great Patriotic War, Holocaust, Evpatoria, deportation, Uzbekistan, Tajikistan, commandant's regime, orphanage.

В силу целого комплекса причин, главной из которых была депортация крымскотатарского народа, длившаяся без малого полвека, воспоминания крымских татар публиковались крайне редко. В поздний советский период (с 1964 г. по 1991 г.) в Ташкенте на крымскотатарском языке был издан ряд воспоминаний: З. Ниязиева-Керменчикли (*Ниязиев-Керменчикли, 1971*), Э.У. Чалбаша (*Чалбаш, 1971*), А. Молла (*Молла, 1978*) А.-А. Эмирова (*Эмиров, 1983*). Все – на крымскотатарском языке. Исключением стали изданные на русском языке мемуары Э. Арифова (*Эрифов, 1990*). В период с 1991 по 2014 гг., уже после возвращения на родину вышли: на русском языке – воспоминания Э.У. Чалбаша (*Чалбаш, 1996, 2010*), Р. Аппазова (*Аппазов, 2001*), трехтомное издание воспоминаний о депортации (*Депортация крымских татар, 2004, 2005, 2008*) и на крымскотатарском языке – мемуары Н. Хайрединова-Нузетова (*Хайрединов-Нузетов, 2008*) и С. Эреджепова (*Эреджепов, 2012*). Период с 2014 г., после возвращения Крыма в состав России, ознаменовался выходом воспоминаний Н. Халилова (*Халилов, 2016*) и очередным изданием мемуаров Э.У. Чалбаша (*Чалбаш, 2017*).

* Corresponding author
 E-mail addresses: turahu@inbox.ru (V.E. Polyakov)

За исключением воспоминаний Н. Халилова, все остальные издавались без научного редактирования и соответствующих комментариев, что неизбежно влекло к публикации недостоверной информации, повторов, искажений. В трехтомнике воспоминаний о депортации в разных томах использовались воспоминания одного и того же человека (*Депортация крымских татар, 2004: 109; Депортация крымских татар, 2005: 152*). Здесь также указывается, что: «В партизанском отряде Сейдаша Ибрагимова было уже триста татар» (*Депортация крымских татар, 2005: 11*). Но в документах Государственного архива Республики Крым партизанский отряд Сейдаша Ибрагимова не значится, как не значится и отряд, в котором бы состояло 300 татар. В уже посмертном издании мемуаров Э.У. Чалбаша его имя Эмир-Усеин заменено на Эмир. Этот перечень ошибок можно было продолжать.

Библиотекой имени Гаспринского все эти годы проводилась большая работа по сохранению письменных источников. Как результат, в ее фондах хранятся не опубликованные и не изученные пока уникальные воспоминания: авиаконструктора Якуба Бекирова (*РКБ. ОРКРиАМ. Ф. 99. Оп. 2. Д. 1*); школьного учителя, а в войну боевого офицера Девлетова Али (*РКБ. ОРКРиАМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1*), которые к тому же содержат уникальные иллюстрации периода войны. Уже упоминавшиеся воспоминания певицы Сабрие Эреджеповой (*РКБ. ОРКРиАМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1*), которые еще ждут своего перевода на русский язык.

Занимаясь много лет историей крымскотатарского народа, регулярно встречаясь с сотнями людей, в котором не безразлична история их семьи, я стал обладателем воспоминаний Н. Халилова, которые впоследствии были изданы в Москве и вызвали большой позитивный резонанс. В 2021 г. мне были переданы воспоминания Зекерья Асанова. В настоящее время (на апрель 2021 г.) он жив, относительно здоров.

Родился З. Асанов в 1930 г. в Евпатории, где находился в годы оккупации, став невольным свидетелем событий Холокоста. Далее – депортация, детский дом, жизнь в условиях комендантского режима. Его воспоминания представляют огромную ценность. Изложены они с небольшой редакторской правкой, выразившейся в изъятии повторов и приведении излагаемых событий в соответствующую хронологическую последовательность. Часто употребляемые автором тюркизмы сохранены, но снабжены комментарием.

В публикуемый текст внесена незначительная литературная правка, он приведен в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации. Сокращения или пропуск слов автором восстановлены публикатором и взяты в квадратные скобки.

Рис. 1. З. Асанов. Фото В.Е. Полякова

Я, Асанов Зекерья, родился в 1930 г. Моего отца звали Асан Джан-Клыч. Он родился в 1882 г. в Евпаторийском районе село Айрча. Отец был родом из дворян. Моя мама имела девичью фамилию Тулубеева и тоже была дворянского происхождения.

Дедушку звали Ислям Тулубеев. Родился он в селе Курт-бей. В данный момент этого села нет, его снесли в 1928–1930 гг. Его жена Исляма Карт-баба Джан-Султан была турчанка. Мой дедушка привез мою бабушку из Турции. Она умерла турецкой подданной.

Я родился в Евпатории, переулочек Ломаный, 20. Дом наш и по сей день находится там. Моя мама родилась в 1886 г. в селе Карт-бей. У моей бабушки Джан-Султан было 16 детей, из них 6 умерли, а 10 остались живы.

Моя мама родила 12 детей, из них в живых осталось 7 детей. Перечисляю: Касыс-ага. Родился в 1909 г. Садык — в 1912 г. Сестра Софье — в 1916 г. Шевкет — в 1922 г. Ильяс — в 1925 г. Ягья — в 1927 г. Последним потомком был я, Асанов Зекерья. Родился 20 мая 1930 г.

Моя мама как-то сказала мне: «Сынок, ты теперь Джан-Клыч, а по метрике Бей-Арсланов». Так как ее дедушка просил, чтобы хоть кто-то из внуков сохранил его фамилию. У меня сохранилась метрика, где по-русски и по-татарски написано Бей-Арсланов Асан оглы, Асан-оглы Зекерья, 1930 г.

Я очень хотел знать, кем был мой дедушка, но мама об этом не рассказывала, а я очень жалел, что про дедушку ничего не знаю.

Мой отец Асан Джан-Клыч умер в 1936 г. в день, когда была принята первая Конституция СССР. Брат Касыс в 1931 г. поступил в комсомол. Когда об этом узнал отец, у них был серьезный разговор между ними. После этого брат Касым ушел из дома и стал проживать в городе Челябинске. После смерти отца брат нашу фамилию переименовал на имя отца и с 1936 г. мы все стали именоваться Асановыми.

Второй брат Садык Асанов окончил 4 класса. Потом пошел учиться на парикмахера. Работал в Евпатории на улице Революции около банка. Он был главным кормильцем в нашей семье.

Брат Шевкет, 1922 г.р., до войны работал на ремзаводе в Евпатории, а с 1940 г. на хлебозаводе слесарем.

Брат Ильяс, 1925 г.р., окончил 7 классов и перед самой войной был послан на уборку урожая в Черноморский район¹ село Садыр-Багай.

Брат Ягья, 1927 г.р., до войны закончил 5 классов.

Я в 1941 г. окончил 3 класса русской школы № 2 г. Евпатория.

В 1941 г. в июне месяце началась война. Брата Садыка сразу забрали в Красную армию. Брата Шевкета в армию не взяли, так как у него была небольшая травма глаза.

Брату Ильясу в селе Садыр-Багай после уборки урожая предложили сопровождать колхозный крупный скот в г. Керчь с одним таким же, как он, крымским татаринном. Брату дали около 500 голов (коровы и бычки). Пока дошли до Керчи, у них оставалось около 300 голов, так как часть разбежалась, часть украли. Они сдали скот органам, его стали грузить в баржи и отправлять в Новороссийск. При глазах брата началась бомбежка, и самолеты потопили баржу со скотом. Обо всем этом он мне потом рассказывал.

Когда началась война, в городе как таковых воинских частей не было. Евпаторию сдали без боя. Два дня никого из начальства не было. Очень многие жители эвакуировались. Население грабило магазины, государственные учреждения, санатории. Мой брат Шевкет в то время работал на хлебозаводе. Моя мама пошла проведать брата, но не нашла его, и увидела, что вокруг валялись буханки хлеба. Мама плакала, собирала хлеб в фартук и плача пошла домой.

Брат Шевкет принес домой два мешка муки, полфляги подсолнечного масла и полбочки не то керосина, не то бензина.

Немцы в город въехали на мотоциклах. Их встречали с хлебом и солью русские женщины, ни одного крымского татарина среди встречающих не было.

До вступления немцев в город брат Ягья находился у тети Мевы в Ах-Шейхском районе в селе Угуз-Оглы. Через несколько дней вместе с ней они пошли в Евпаторию, но у шлагбаума немцы его задержали. Сказали, что он похож на еврея. Посадили в комендатуру. Тетя Мева в слезах пришла к нам и рассказала о случившемся. Брат Ильяс тут же пошел

¹ В описываемый период район назывался Ак-Мечетский.

выручать брата в комендатуру. Когда он туда вошел, его тут же арестовали и повели в подвал. Когда его вели, он случайно встретил там нашего соседа Анатолия по кличке Соган (лук). По-татарски сказал, что в подвале находится его брат Ягья. Толик пошел к кому-то и вскоре Ягью освободили.

Ильяса отправили грузить песок, который отправляли в Германию. Один охранник сказал, что с последним вагоном их тоже отправят в Германию. Ильяс убежал и поселился в деревне, в которой работал до войны.

Немцы сразу, как только заняли город, всех евреев взяли на учет. Заставили носить на груди и на спине черные шестиконечные звезды. Евреи не имели права прямо смотреть на немцев. Если они встречали их на улице, то еврей должен был опустить голову. Немец мог остановить еврея и заставить его вытереть его сапоги. Запрещалось им ходить по тротуару. Через некоторое время объявили, что евреев будут отправлять в трудовые еврейские лагеря, и сказали взять с собой только драгоценные вещи¹. Сбор был назначен в здании военкомата. Я и мой соседский товарищ пошли провожать нашего друга еврея. Его звали Юся. Мы с Юсей и его родителями дошли до военкомата, который находился за городом у железнодорожной станции. Райвоенкомат — очень большое здание, вокруг него решетчатый забор.

Мы — ребяташки — баловались и играли во дворе военкомата. Вдруг слышим, что подъехали автомашины, из которых вышли немцы. Все евреи забежали внутрь здания. Их было примерно человек 800. Мы с другом тоже вошли в здание. Быстро закрылись двери, и мы оказались в какой-то комнате. Меня увидел отец Юси и удивленно спросил: «А вы что здесь делаете?». Он открыл окно и выбросил нас с другом на улицу. Мы перелезли через решетку и оказались вне территории военкомата.

Немцы разбили двери и выгнали всех евреев во двор. Стали отделять мужчин в одну сторону, женщин и детей в другую. Детей 2-5 лет отдельно. Затем принесли какое-то черное ведро и стали палкой, обмотанной тряпкой, мазать рот детям. Они тут же падали мертвыми. Женщины рвались к ним и плакали. Затем приехали еще несколько машин. В них загрузили мужчин и куда-то увезли. Вскоре мы слышали выстрелы. Мы с другом побежали на выстрелы и увидели, что мужчин-евреев раздели догола и расстреляли. Затем подъехала машина, из которой вывели еще мужчин. Их заставили закопать расстрелянных, а затем тоже заставили раздеться и расстреляли. Потом приехали машины с женщинами, с ними поступили также. Расстреливали в противотанковом рву, который был метра 3 в ширину и 2 метра в глубину. Это все я видел своими глазами и не могу никогда забыть.

Высадился десант. Один корабль немцы потопили, а второй высадил моряков, человек 800. Все матросы были молодые, лет по 17–20 и все были под градусом (т.е. немного пьяные). Немцев в городе было очень мало, да еще батальон румын. Все они тут же убежали в сторону города Саки. Десантники были вооружены очень хорошо, у них была одна зенитная пушка и танкетка. Десантники призвали население помочь организовать постройку оборонительных укреплений. В мешки собирали песок, рыли окопы, строили баррикады. Шевкет рыл окопы. Город стали обстреливать из пушек, самолеты обстреливали из пулеметов.

Моя бабушка жила недалеко от морского порта в большом жэковском² доме. Дом был очень большой, и в нем проживало человек сто. В этом доме десантники организовали свой главный штаб. Утром мама послала меня проведать бабушку и, если там опасно, увести ее к нам. В ее комнате лежал раненый моряк, в других комнатах тоже. Бабушкина дочка Пембе была медсестрой и оказывала им помощь. Я вернулся домой и все рассказал маме. Она послала Ильяса забрать бабушку к нам, но она отказалась. Немцы окружили дом и тогда десантники предложили Пембе и бабушке уйти. Бабушка отказалась. Десантники долго отстреливались, пока немцы из огнеметов не зажгли дом. Бабушка Жан-Султан сгорела. Все это было на глазах Пембе, которая пряталась в подвале соседнего дома.

В часа два дня пришел домой Шевкет. В руках у него была винтовка, а на плечах пулеметные ленты. Он сказал, что очень голоден. Мама стала ему готовить обед. Он поставил винтовку в угол и сел обедать. Я подошел к винтовке и хотел ее посмотреть, но брат

¹ Такие объявления появились 20 ноября 1941 г.

² ЖЭК — жилищно-эксплуатационная контора. Создавалась для обслуживания типовых домов государственного жилого фонда.

как закричит на меня: «Не трогай, она заряжена!» Я обиделся и пошел во двор. На улице стояли два немца. Один из них был раненый, второй ему оказывает помощь. Я вернулся домой и сказал брату, что на улице немцы. Он тут же унес винтовку в туалет. Когда он вернулся, пришли немцы и его арестовали. Вечером он вернулся, но вновь пришли немцы и его опять арестовали.

Всех жителей выгнали из дворов и погнали по улице Интернациональной в сторону Катъкбазара, потом шли по улице Революции. У русской церкви уже стояло человек 200–300. Мы шли толпой, а сзади вооруженные немцы. У церкви нас продержали полчаса, а потом отпустили по домам.

Утром часов в 5–6 к нам снова пришли немцы, и всех опять выгнали во двор. Сразу забрали обоих моих старших братьев. Меня тоже хотели взять, но мама обняла меня и не отдала немцам. Братьев и всех мужчин погнали в сторону Пересыпи — это в конце города, где была конечная остановка городского трамвая. Там всех мужчин загнали за колючую проволоку, а вокруг стояла немецкая охрана.

Утром мама послала меня разыскивать братьев. Мы, 5–6 соседских ребят, быстро их нашли и увидели, что наши родственники стоят за колючей проволокой. Об увиденном, я рассказал маме. Она дала мне хлеба, и я отнес его братьям. Здесь уже было много женщин и детей, которые тоже передавали продукты, точнее, кидали через проволоку. Так, они простояли там дня два или три. Затем из Симферополя приехала делегация Мусульманского комитета¹ и стала уговаривать отпустить крымских татар.

Немцы согласились, но при условии, что все, кого освободят, пойдут добровольно служить в немецкую армию. Сейчас они могут идти по домам, но утром должны придти в Хан-Джами².

Как только Шевкет и Ильяс оказались дома, они переоделись и ушли в ночь. Утро в Хан-Джами пришел только один человек, все остальные разбежались, а вот оставшихся расстреляли.

Спустя неделю после этих событий Пембе обратилась к властям за разрешением откопать останки ее мамы и похоронить. Немцы не возражали.

Мама сказала нам, что у бабушки было девять золотых монет — червонцев, и было бы хорошо их найти. Мы стали раскапывать развалины. Нашли обгоревшее тело в матросской шинели, а в другом углу на сгоревшем теле нашли мешочек и в нем девять золотых монет. Хоронили бабушку все наши родственники и соседи.

В городе был голод. Воды не было, так как, когда наши отступали, то взорвали водонапорную станцию. Мы оставались без воды. На весь район была одна колонка, вода в которую поступала из глубокой скважины. Чтобы взять два ведра воды, мы стояли в очереди по 2–3 дня. В 1943 г. в марте мы переехали в село Садыр-багай, где уже находился мой брат Ильяс. Мы взяли из дома только матрасы, полушки, одеяла, посуду и переехали в деревню.

Там нас приняли очень хорошо, дали нам дом, в котором никто не жил. В нем было две комнаты размером 3 x 4 метра и еще комната, но не жилая. Полов не было. Соседи нам принесли мясо, яйца, молоко и даже большие круглые буханки хлеба. Ильяс принес два мешка пшеницы и барана, которого ему дали за то, что он участвовал в уборке урожая еще при Советах летом 1941 г.

Шевкет и Ильяс часто уходили из дома и прятались от немцев, так как молодежь их возраста угоняли в Германию на работу.

В апреле 1944 г., когда пришли наши войска, они пошли в военкомат. Мы подумали, что их призвали в Красную армию, но как выяснилось потом, они попали в какую-то трудовую армию³.

18 мая 1944 г. утром в часов 5 или 6 постучали к нам в двери. Мама быстро оделась, открыла. В дом вошли офицер и два красноармейца с автоматами. Офицер зачитал какой-то

¹ Симферопольский мусульманский комитет — крымскотатарская коллаборационистская организация, действовавшая на территории оккупированного Крыма в годы Великой Отечественной войны

² Хан-Джами — мечеть.

³ Система принудительной трудовой повинности населения СССР, призываемого в организованные по военному образцу трудовые организации во время Великой Отечественной войны.

приказ о том, что мы — крымские татары — являемся предателями, что мы, якобы, помогли немцам и сказал, что нам дается 15 минут на сборы.

Мама стала плакать и говорить офицеру то по-русски, то по-татарски, что у нее два сына в Красной армии. Офицер сказал, что ничего не знает: Он исполняет приказ командования. Мама продолжала плакать, но стала собирать вещи. Если бы мы были в Евпатории, то еще можно что-то выбрать из нужного, а здесь, в деревне у нас ничего почти не было. Мама вытряхнула из матраса солому, и стала в него складывать, что попадет на глаза. Офицер увидел этот длинный матрас и сказал: «Ты, бабуля, с ума сошла? Вам придется топать пешком 2 или 3 километра. Он выгнал нас из дома, запер дверь на замок и ничего не дал взять с собой. Мы вышли на улицу. Шел проливной дождь. Нас пригнали в школу, где уже было много народа. Кто-то успел разместиться в классах, а остальные стояли под дождем на улице.

В деревне стоял такой шум, что этого невозможно описать: крики, плач, рев коров, вой собак... Так под дождем мы простояли до 5 часов, пока за нами не приехали три автомашины, американские «Студебеккеры». Нас всех посадили в кузова автомашин и повезли в сторону Донузлава. Вслед за машинами долго бежали домашние собаки, выли, лаяли. Мы все плакали.

Вскоре я понял, что нас привезли в Евпаторию. Замелькали родные улицы. Машины шли в сторону «Сольпрома», остановились около железнодорожной платформы. Море было от нас совсем рядом, где-то 50–60 метров. Кто-то высказал предположение, что, наверное, всех нас здесь и расстреляют или утопят в море. Через какое-то время послышался гудок паровоза, который привез товарные вагоны. Красноармейцы стали нас закидывать в товарные вагоны, так как никаких лестниц не было, а высота была 2–2,5 метров, сам не заберешься.

Когда мы оказались в вагоне, то увидели, что он был весь в говне, так как еще недавно в нем перевозили скот. В вагоне оказалось примерно человек 40–50. Большинство было вынуждено стоять. Двери вагонов закрыли. Дышать стало нечем. Было маленькое окошко, но от него не было толку. Сколько мы простояли, я не помню. Наконец, раздался гудок паровоза и поезд тронулся. Ехали 2 или 3 дня. Двери вагона не открывались. Туалета не было. У кого-то оказался топор. Им в углу вагона вырубили дырку, оградили это место простыней и таким образом сделали туалет.

Один мальчик, который смотрел в окошко, закричал, что мы проехали Мелитополь. Вскоре поезд остановился. Двери вагонов открыли солдаты. Наш вагон стоял возле водокачки. Все побежали набирать, кто во что, воду.

Мама тихонько сказала мне и брату, что в Мелитополе живет ее дядя Усейин-даим¹ и нам надо бежать из поезда к нему. Мы стали готовиться к побегу, как какой-то мужчина, он был старшим по вагону, предупредил, чтобы мы не вздумали бежать, так как нас сразу же убьют. Оказывается, ему кто-то уже донес.

Поезд вновь отправился в неизвестном для нас направлении. Никакой помощи никто не оказывал, никакой еды не давали. Медицинской помощи не было. На остановках люди готовили, что у кого было. В поисках воды часто кто-нибудь отставал, что с ними было, не знаю. Один дедушка умер, и на первой остановке его вынесли и оставили на перроне, а поезд пошел дальше.

Так мы ехали почти месяц. Наконец, приехали на станцию Курган-Тюбе Андижанской области². Мы были в Средней Азии. Солдаты открыли вагоны, рядом стояли какие-то люди во всем белом, как мне показалось, с винтовками в руках. Потом оказалось, что это были

¹ Даим — брат матери.

² Город Курган-Тюбе располагается в Таджикистане, с 2018 г. называется Бохтар, является административным центром Хатлонской области. Андижанская область располагается на востоке Узбекистана. Возможно, автор воспоминаний имел в виду не располагавшийся на расстоянии свыше 700 км от Андижанской области Курган-Тюбе, а созвучный ему по названию и входивший в ее состав поселок Кургантепа (с 1976 г. — город) — административный центр Ворошиловского района. Он находится на расстоянии около 10,5 км от поселка Аим.

палки, которыми они зачем-то вооружились. Нас пешком погнали в райцентр Аим¹. Больных и тех, кто не мог идти, посадили на узбекские двухколесные телеги. Из райцентра Аим нас пешком отправили в колхоз «Социализм». Нас с мамой определили к какой-то узбечке. Она жила одна. Показала нам нашу комнату. Она была размером 3 x 4 метра, в одном углу была большая дыра, сквозь которую было видно небо. Мы сели отдохнуть на земляной пол, как вдруг с потолка прямо на нас упала большая змея. Мы испугались и выбежали во двор. Хозяйка нас успокоила, что эта змея не ядовитая. Хотя она говорила по-узбекски, но мы поняли.

Днем мы находились во дворе под большим абрикосом. Несколько дней никто не приходил, и мы были предоставлены сами себе. Потом пришел мужчина в полувоенной одежде и сказал, что он комендант, и без его разрешения мы никуда не можем ходить за пределы комендантского участка.

Затем он сказал матери, что она должна сходить в правление колхоза и получить паек. Мама ушла и вскоре принесла 10 кг муки. Потом выяснилось, что кладовщик нас обманул — он дал 10 кг, а написал 100 кг.

Кто-то из соседей сказал, что маме положена материальная помощь, так как два ее сына на фронте. Она несколько раз ходила в военкомат, но все без толку.

Мама много курила. У нее был чубук — татарская длинная трубка. Это была трубка еще моей бабушки. Туда она засыпала измельченный табак.

Вскоре мама заболела дизентерией, сильно похудела, ей стало очень плохо. Я пошел к председателю и попросил арбу, чтобы отвезти ее в больницу. Двухколесную арбу дали. Я постелил на пол солому, с трудом уложил маму. Пока катил телегу, мама пару раз падала. Ей становилось все хуже. В больницу маму взяли. Когда я пришел через два дня ее проведать, то ей было немного лучше, но дизентерия не прошла. Я приходил каждые 3–4 дня. Однажды она сказала, чтобы я отвез ее домой, так как она хочет умереть рядом с детьми.

Я снова попросил арбу, председатель дал. Дома маме стало чуть лучше, но заболел малярией мой младший брат Ягья. Его трясло, он терял сознание. Чтобы чем-нибудь их кормить, я утром уходил на поля и собирал колоски пшеницы, ячменя, сушеный тутовник и вечером что-то для них готовил. Брату становилось лучше только с заходом солнца.

В середине августа я возвращался со своего очередного похода, как увидел, что у дверей меня ждет сосед Айтвай. Он сказал, что мама велела отвезти меня в детский дом. Я вырвался и побежал к маме. Она подтвердила, и сказала, что скоро умрет, а меня еще можно спасти. Велела, чтоб я не забывал, что у меня есть старшие братья, что скоро кончится война, и они меня найдут. Если я ее сейчас не послушаюсь, то она меня проклянет. Я слышал о таком проклятии, очень испугался и согласился.

Когда мы с соседом приехали в детский дом № 6, то меня отказались принять. Директор, казанский татарин, сказал, что есть приказ, запрещающий принимать крымских татар². Айтвай расстроился, говорит: «Что же мне делать? Брать к себе не могу. У самого 4 девочки, он мне не нужен». Предложил оформить меня, как подкидыша, а национальность написать узбек. Так и сделали. Я стал Хасанов Закир, 1930 г.р. Меня поместили в большую комнату размером примерно 4 x 5 метров, в которой стояло 15 железных коек. Все ребята были узбеки. Также были эвакуированные из Ленинграда мальчики и девочки. Им было лет по 16-17. Нас, местных ребят, они обижали, били, называли черножопыми.

Кормили нас очень плохо. Утром давали 150 грамм хлеба и в обед какую-то жидкую похлебку из пшеничной муки. Вечером нам давали одну маленькую лепешку из крупы, которую называли джугара.

Хлеб, который давали утром, я съедал только 50 грамм, а 100 грамм оставлял маме и брату. Собрав 200 грамм, я, ничего никому не говоря, бежал домой. Мама также лежала под деревом, а брат рядом без сознания.

Вечером, когда я возвращался в детский дом, никто даже не спрашивал, где я был весь день. Потом я стал ждать пока соберется 500 грамм и, уже тогда, убежал к маме. В сентябре

¹ В 1929–1959 гг. – районный центр Аимского района. В настоящее время – поселок городского типа в составе Джалалкудукского района Андижанской области Республики Узбекистан.

² Наличие такого распоряжения не подтверждается другими источниками.

меня определили в школу. Учились в ней на узбекском языке, но ребята, эвакуированные из Ленинграда, ходили в русские классы, и я стал учиться вместе с ними. Попал в третий класс. Учительницей была молодая красивая девушка. Ей было лет 20–25. Звали ее Надежда. Она сразу догадалась, кто я, но ни разу не спросила о национальности.

17 октября, когда я в очередной раз пришел домой, то услышал, что мальчик на татарском языке созывает людей на похороны. Он кричал, что умерла тетя Эсма, то есть моя мама. Как я дошел до дома, не знаю. Я чуть не упал. Мама лежала под деревом, рядом лежал мой брат. Через какое-то время пришли 5 или 6 человек — наши крымские татары, принесли узбекские носилки. Они были большие и тяжелые. Маму не купали, не читали никаких молитв, а положили на носилки и понесли на кладбище. До него было метров 500. Пока ее несли 2 или 3 раза роняли, так как носилки были тяжелые, а люди были обессиленные. Пришли на кладбище. Могила уже была вырыта. Глубина всего один метр. Грунт каменный. Похоронили. Я остался у могилы один. Поплакал. Взял две ивовые палочки и воткнул у изголовья и ног.

Пришел домой. Брат пришел в себя и спрашивает у меня: «Где мама?» Он даже не знал, что она умерла. Пришел сосед Айтвай и сказал, что брата он возьмет к себе. Если умрет, то похоронит, если выживет, то будет ему как сын. Я попрощался с братом Ягъя, и пошел назад в детский дом.

В декабре было очень холодно. В палате была железная печка, но топить было нечем. По вечерам мы приносили коробочки с нераскрывшимся хлопком, вскрывали их, очищали, и этими коробочками топили печь.

У всех ребят появились вши. В баню нас зимой не водили. Когда печка горела, мы снимали рубашки, подходили к раскаленной печке и трясли свои рубашки. Стоял треск от сгоравших вшей. Я стал очень слабым и в школу уже не ходил, так как не было сил. Однажды мне не принесли в палату обед, и тогда я пополз сам. Где на четвереньках, где ползком добрался до столовой, но войти не мог, так как порог был очень высокий, сантиметров 30–40. Повара подняли меня, занесли в столовую и накормили. Потом на руках отнесли в палату.

Один мальчик — узбек, был очень шустрый. Он куда-то уходил за пределы детского дома и приносил в палату морковь, репу, шалгам¹. Мы меняли ему свой хлеб на эти овощи. Я стал пухнуть и совсем обессилил. Попробовал пощупать щеку и получилась ямочка от пальцев. Потом она рассасывалась целый день.

Мне стало так плохо, что я потерял сознание. Подумав, что я умер, меня отнесли в палату к умершим. Там я пролежал какое-то время, очнулся. Смотрю: лежу на железной решетке без матраса. Рядом еще кто-то лежит. Потрогал, а он мертвый. Я хотел перелезть через него, но снова потерял сознание. Очнулся уже в больнице. Дня через три пришла моя учительница Надежда. Оказывается, она приходила в детский дом, и, узнав, что я в больнице, пришла сюда. Он принесла мне хлеб, масло, колбасу и заставила все это съесть при ней, так иначе все это украдут. Она каждое утро до работы заходила ко мне и кормила. Вечером тоже приносила что-нибудь домашнего. Я стал поправляться. Потом меня выписали из больницы. Надежда забрала меня к себе на квартиру, она жила у какой-то узбечки, а утром отвела в детский дом. Там меня не хотели принимать, так как по всем документам я уже умер. Тогда меня оформили заново. Надежда каждое утро приносила мне хлеб, масло, колбаску... Так продолжалось дней 10–15.

Когда она утром приходила, дети кричали: твоя мама идет. Я краснел, и мне было неудобно слушать, что ребята так говорили. Я ростом был не очень высок, и лицо было все в морщинах. Мне дали кличку «Бабай», то есть «Старик». По имени меня никто и не звал. Только «Бабай».

Через какое-то время я заметил, что моей учительницы долго не было. Я пошел к ней в школу, но мне сказали, что она больше не работает. Я пошел на квартиру и узнал, что она вышла замуж и куда-то уехала. Так я потерял спасительницу моей жизни.

В 1945 г. окончилась война. Всех эвакуированных отправили назад в Ленинград. После этого мы спокойно вздохнули, так как никто нас не обижал, не бил.

¹ Шалгам — фиолетовая редька.

Около детского дома было много тутовых деревьев. Мы собирали их плоды и ели, когда шелковица поспевала. Нашему детскому дому колхоз выделил земельный участок. Мы засеяли его семенами риса. По-узбекски он назывался шала. Когда рис вырос, мы все выходили на поле и вырывали сорняки, которые росли в большом количестве. Урожай убирала сами колхозники, но весь рис отдавали детскому дому. Еще мы помогали Райшелку¹ выращивать шелковичных червей. Из нас создали три группы ребят, которые собирали с тутовых деревьев ветки с листьями и кормили ими шелковичных червей. У нас была тележка и ослик (ишак). Мы его запрягали и на тележке привозили листья для червей. За нашу работу детскому дому давали 2 килограмма риса, полкило моркови, полкило мяса и пол-литра хлопкового масла. Повара из всего этого готовили плов, который очень помог восстановлению моего здоровья. После отъезда ленинградцев русские классы закрыли и потому в школу я не ходил.

В 1948 г. в детский дом приехал представитель училища ФЗО² из Ташкента и стал отбирать старших ребят для учебы. Я тоже записался. Для тех, кто уезжал в Ташкент, стали выдавать новую одежду, а мне не выдают. Спрашиваю, в чем дело, а он отвечает, что есть приказ крымских татар не принимать.

После окончания войны в детские дома принимать разрешили, и в нашем детском доме появился еще один крымский татарин Якуб. Его тоже не оказалось в списках. Мы с Якубом обняли его за ноги и стали плакать и просить, чтобы он взял нас с собой. Он отказал, оттолкнул нас ногой, а потом вдруг сказал: «Хрен с вами. Я беру вас обоих». Так мы, 15 человек, приехали в Ташкент. Сначала нас привели в приют, где всем выдали узбекские паспорта, в которых мы расписались. Их тут же у нас забрали и отдали коменданту ФЗО. Привели в общежитие, поместили по 10 человек в одной комнате. Утром повели на завод, где строили военные самолеты³. Нас закрепили за рабочими. Меня поставили на сверлильный станок. Так мы учились и работали 6 месяцев, а потом нас отправили в совхоз «Баят № 1». Наши паспорта отдали директору совхоза. Меня направили в кузницу, где я каждый день качал горн.

1948 г. был очень холодный, а у меня тоненькая куртка. Кто-то сказал, что здесь недалеко есть базар, где продают домашние вещи. Так как нам платили зарплату, деньги у меня были. Я пошел на базар, а там случайно встретил дядю Мамбета, сына моей тети Айше, которая была сестрой моего отца. Я подошел к нему, поздоровался и назвал, кто я. Он посмотрел на меня и узнал. Я спросил у него, не знает ли он, где находятся мои братья Шевкет и Ильяс, которых забрали в Красную армию. Он рассказал, что они попали не в Красную армию, а в трудовую строительную армию, которая находилась в городе Рыбинск⁴. Также сказал, что много крымских татар переселили в Таджикскую республику на станцию Ленинабад⁵.

На следующий день я пришел к директору совхоза и рассказал, что нашел своих родственников и попросил отдать паспорт. Директор достал мой паспорт, положил на стол, но вдруг сказал, что отдать его не может, так как за мной приедут из ФЗО. Вот отработай 6 месяцев, а потом езжай, куда хочешь. В это время раздался звонок на обед. Директор сказал, что продолжим разговор после обеда. Мы вышли, а мои документы остались лежать на столе.

Я не пошел на обед, а прокрался к окну в кабинет директора. Вытащил стекло, но там еще была железная решетка, с которой я ничего не мог сделать. Я сбегал в кузницу, где взял палку и прибил к ней гвоздь. Вернулся к окну. Директора еще не было. Сквозь решетку дотянулся палкой до документов, зацепил гвоздем и потянул к себе. Они приблизились, но затем упали на пол, и достать их я уже не мог. Я вернулся в общежитие, собрал вещевой

¹ Райшелк — Районное управление по производству шелка.

² ФЗО — фабрично-заводское обучение.

³ С 1942 г. завод производил самолеты Ли-2, созданные на основе американского пассажирского самолета DC 3.

⁴ Второй по величине город в Ярославской области.

⁵ С 1991 г. — Худжант, административный центр Согдийской области.

мешок и пошел на станцию Мирзачуль¹. Там посмотрел расписание поездов и увидел, что поезд Москва – Андижан проходит в 12 часов ночи. Подошел к кассе и попросил дать мне билет до станции Ленинабад. У меня потребовали паспорт, и, когда узнали, что его нет, то билет не дали. Я остался на вокзале и стал ждать поезда. Вошли два милиционера и стали проверять документы. Я потихоньку вышел на перрон и спрятался в туалете. Там было очень холодно. Дождавшись, когда милиционеры уйдут, я вернулся в зал ожидания. Так происходило несколько раз. Поезд приехал вовремя. Я подошел к проводнику и попросил взять до станции Ленинабад. Сказал, что у меня есть деньги, но нет паспорта. Он отказал. Я шел от вагона к вагону. Один проводник сжалился: «Черт с тобой! Залезай».

Утром я приехал в Ленинабад. Хожу по городу, всматриваюсь в лица людей, ищу похожих на крымских татар. Смотрю, подходит мужчина, вроде, похожий. Я подошел к нему и спросил на русском языке: «Есть ли здесь крымские татары?» Он ответил, что есть, и он тоже крымский татарин. Я спросил: «Не знает ли он об Асановых Шевкете и Ильясе?» Он сказал, что не знает, но посоветовал найти Куртиева Сейт-Абла, который знает очень многих и назвал его адрес: «Поселок Консай, улица Комсомольская, 36». Я нашел этот поселок, этот дом. Постучал в дверь. Вышла молодая, красивая женщина и спросила, что я хочу? Я заплакал, обхватил ее ноги и стал спрашивать, не знает ли она о моих братьях Шевкете и Ильясе.

Она сразу поняла, кто перед ней. Оказалось, что она моя двоюродная сестра по материнской линии. Вечером пришел с работы дядя Сейт-Абла и, когда стемнело, он отвел меня к моим братьям Шевкету и Ильясу. Они узнали меня, мы обнялись и стали плакать от радости.

На следующий день Шевкет посадил меня возле себя и рассказал, что крымские татары раз в месяц должны отмечаться у военного коменданта, что татарам нельзя появляться на железнодорожной станции. Нельзя там даже купить кружку пива. Один наш татарин выпил на вокзале кружку пива, и его арестовали. Дали 10 лет за побег. Мы договорились, что я буду говорить, что я 1934 г.р. и потому на меня комендантский режим пока не распространяется.

Я вновь пошел учиться. Приняли меня в 4 класс. Было очень тяжело, но я не сдавался. Со мной за партой сидел русский парень Николай, такой же переросток. Он приехал из Калужской области с матерью, к своему отцу, который тут отбывал наказание, как побывавший в плену. Мы подружились. Он бывал у меня дома, я у него. В 1949 г. Николай предложил написать заявление в комсомол. Я ответил, что это бесполезно, так как меня не примут из-за того, что я крымский татарин, да и его тоже не примут, так как его отец был в плену. Николай не поверил и сказал, что сын за отца не отвечает. Он подал заявление в комсомол. Было какое-то бюро, на котором всех заслушивали, в том числе и Николая. Когда утром я пришел в школу, то Николая в классе не было. После занятий я пошел к нему домой и увидел, что он лежит на диване: плачет, ругается, прокликает всех. Через несколько дней он уехал к себе на родину. Мы переписывались. Вскоре он сообщил, что его приняли в комсомол.

Я окончил 7 классов и пошел поступать в Ленинабадское авиационное училища. Написал заявление, но мне сказали, что крымских татар не принимают. Я расстроился, побродил по городу и увидел объявление о приеме в медицинский техникум. Там мои документы тоже не приняли. Иду дальше. Увидел сельскохозяйственный техникум. Там документы приняли, и я стал готовиться к экзаменам. Жил у моих родственников. Экзамены сдал на «хорошо» и «отлично», но в списках принятых меня не оказалось. Секретарь приемной комиссии объяснить не могла и отправила к директору. Он сказал, что сверху есть указание – крымских татар не принимать, так как вам запрещено выезжать, а выпускники техникума поедут в другие районы республики.

Обо всем этом я рассказал тете Нияре, у которой жил. Она ничего не сказала, но взяла меня за руку, и мы опять пошли в техникум. Она вошла в кабинет директора, а я остался в приемной. Я нарочно ногой не дал закрыться двери и потому слышал, о чем они говорили.

Тетя Нияра спросила: «Почему ее племянника не приняли учиться?» Директор ответил, что он уже все объяснил. Тогда тетя Нияра сказала, что какое ему дело до того, что

¹ Поселок Мирзачуль в 1961 г. преобразован в город Гулистан. В настоящее время – административный центр Сырдарьинской области Узбекистана.

будет делать ее племянник через четыре года. Все это она говорила на таджикском языке. Директор долго молчал, а потом сказал, что отдаст приказ о моем зачислении.

Так, благодаря тете Нияре, я стал учиться в техникуме. Меня поселили в общежитие. В комнате было 12 человек. Был казанский татарин, башкирский, я — крымский, все остальные ребята — русские. Меня выбрали старостой группы, а затем и старостой духового оркестра. В 1952 г. ко мне подошел комсорг и предложил вступить в комсомол. Я ответил, что я — крымский татарин и меня не примут. Через несколько дней он опять подошел и сказал писать заявление. В райкоме комсомола мне предложили рассказать биографию. Я рассказал, как от голода и болезней умерла моя мама, что два моих старших брата погибли на войне¹.

Секретарь горкома спросил, хочу ли я быть комсомольцем?

Я ответил, что да. Меня приняли единогласно.

В 1955 г. я окончил техникум. Потом, уже заочно, Ташкентский сельскохозяйственный институт.

В настоящее время живу в селе Михайловка Сакского района. Имею сына Зенура и дочерей Зеру и Земфиру, 9 внуков и 5 правнуков.

Литература

[Аппазов, 2001](#) – *Аппазов Р.Ф.* Следы в сердце и в памяти. Симферополь: Доля, 2001. 336 с.

[Арифов, 1990](#) – *Арифов Э.Д.* Записки военного коменданта. Документальные очерки, воспоминания, повести. М.: Сов. писатель, 1990. 336 с.

[Асанов Касим](#) – Асанов Касим. Учетно-послужная карточка [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer5010380 (дата обращения: 17.12.2021).

[Асанов Садык Асанович](#) – Асанов Садык Асанович. Документы о награждении [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1422582529 (дата обращения: 17.12.2021)

[Депортация крымских татар, 2004](#) – Депортация крымских татар 18 мая 1944 года. Как это было (воспоминания депортированных). Симферополь: Оджакъ, 2004. 316 с.

[Депортация крымских татар, 2005](#) – Депортация крымских татар 18 мая 1944 года. Как это было (воспоминания депортированных). Симферополь: Оджакъ, 2005. 304 с.

[Молла, 1978](#) – *Молла А.* Мушкюльеллар. Ташкент: Гъафур Гъуламадына эдебият ве санъатнешр, 1978. 131 с. (на крымско-татар. яз.)

[Ниязиева-Керменчикли, 1971](#) – *Ниязиева-Керменчикли З.* Дагъларбашында: Хатырлавлар. Ташкент: Гъафур Гъуламадына эдебият ве санъатнешр, 1971. 116 с. (на крымско-татар. яз.)

[РКБ. ОРКРиАМ](#) – Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского. Отдел редких книг, рукописных и архивных материалов

[Хайрединова-Нузетова, 2008](#) – *Хайрединова-Нузетова Н.Т.* Такъдирим (Хатырлавлар). Симферополь: Доля, 2008. 152 с. (на крымско-татар. яз.)

[Халилов, 2016](#) – *Халилов Н.* Долгая дорога домой. Воспоминания крымского татарина об участии в Великой Отечественной войне. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2016. 255 с.

[Чалбаш, 1971](#) – *Чалбаш Э.У.* Йигирми эки йыл кокте: Арбий летчикнинъ хатырлавлары. Ташкент: Гъафур Гъуламадына эдебият ве санъатнешр, 1971. 160 с. (на крымско-татар. яз.)

[Чалбаш, 1996](#) – *Чалбаш Э.У.* 22 года в небе (воспоминания летчика-истребителя). Симферополь: Крымчупедгиз, 1996. 224 с.

[Чалбаш, 2010](#) – *Чалбаш Э.У.* Сковать боем! Советские асы против Люфтваффе. М.: Яуза Эксмо, 2010. 380 с.

¹ Асанов Касим (1910–1944) – родился в селе Айрча Евпаторийского района. Служил в РККА с 1939 г., капитан, командир роты тяжелых танков 79-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, награжден орденом Красной звезды, медалью «За отвагу» ([Асанов Касим](#)). Асанов Садык Асанович (1912–1945) – родился в селе Кульст Фрайдорфского района. Служил в РККА с 1939 г., лейтенант, командир взвода в 409-м минометном полку. Награжден медалью «За отвагу» ([Асанов Садык Асанович](#)).

Чалбаш, 2017 – *Чалбаш Э.У.* Крылья вырастают в небе: мемуары. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 256 с.

Эмиров, 1983 – *Эмиров А.-А.* Танъныкъаршылап. Ташкент: Эдебият ве санъат нешр, 1983. 208 с. (на крымско-татар. яз.)

Эреджепова, 2012 – *Эреджепова С.* Меним энишли-ёкъ ушлы ве чечекли ёлларым (кечмишим ве агъыр такъдирли аятым). Хатыра китабы. Симферополь: Къырым девокъув педнешир, 2012. 248 с. (на крымско-татар. яз.)

References

Appazov, 2001 – *Appazov, R.F.* (2001). Sledy v serdtshe i v pamyati [Traces in the heart and in the memory]. Simferopol': Dolya, 2001. 336 p. [in Russian]

Arifov, 1990 – *Arifov, E.D.* (1990). Zapiski voyennogo komendanta. Dokumental'nyye ocherki, vospominaniya, povesti [Notes of the military commandant. Documentary sketches, memoirs, stories]. M.: Sov. pisatel', 1990. 336 p. [in Russian]

Asanov – *Asanov Kasim.* Uchetno-posluzhnaja kartochka [Asanov Kasim. Registration and service card] [Electronic resource]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officер5010380 (date of access: 17.12.2021) [in Russian]

Asanov – *Asanov Sadyk Asanovich.* Dokumenty o nagrazhdenii [Asanov Sadyk Asanovich. Awarding documents] [Electronic resource]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1422582529 (date of access: 17.12.2021) [in Russian]

Deportatsiya krymskikh tatar, 2004 – *Deportatsiya krymskikh tatar 18 maya 1944 goda (2004).* Kak eto bylo (vospominaniya deportirovannykh) [Deportation of the Crimean Tatars on May 18, 1944. How it was (memories of the deportees)]. Simferopol': Odzhak", 2004. 316 p. [in Russian]

Deportatsiya krymskikh tatar, 2005 – *Deportatsiya krymskikh tatar 18 maya 1944 goda (2005).* Kak eto bylo (vospominaniya deportirovannykh) [Deportation of the Crimean Tatars on May 18, 1944. How it was (memories of the deportees)]. Simferopol': Odzhak", 2005. 304 p. [in Russian]

Molla, 1978 – *Molla, A.* (1978) Mushkyul'yellar [Problems]. Tashkent: G"afur G"ulamadyna edebiyat ve san"atneshr, 131 p. [in Crimean Tatar]

Niyazyeva-Kermenchikli, 1971 – *Niyazyeva-Kermenchikli, Z.* (1971) Dag"larbashynda: atyrlavlar [At the top of the mountains: snacks]. Tashkent: G"afur G"ulamadyna edebiyat ve san"atneshr, 116 p. [in Crimean Tatar]

RKB. ORKRiAM – Respublikanskaja krymskotatarskaja biblioteka im. I. Gasprinskogo. Otdel redkih knig, rukopisnyh i arhivnyh materialov [Republican Crimean Tatar Library named after I. Gasprinsky. Department of Rare Books, Manuscript and Archival Materials]

Khayredinova-Nuzetova, 2008 – *Khayredinova-Nuzetova, N.T.* (2008) Tak#dirim (Hatyrlavlar) [Thank you (Memories)]. Simferopol': Dolya, 152 p.

Khalilov, 2016 – *Khalilov, N.* (2016) Dolgaya doroga domoy. Vospominaniya krymskogo tatarina ob uchastii v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941–1944 [Long way home. Crimean Tatar memories of participation in the Great Patriotic War. 1941–1944]. Moscow: Tsentrpoligraf, 255 p. [in Russian]

Chalbash, 1971 – *Chalbash, E.U.* (1971). Yigirmi eki yyl kokte: Arbiy letchiknin" khatyrlavлары [Twenty-Two Years of Cocktail: Memoirs of a Military Pilot]. Tashkent: G"afur G"ulamadyna edebiyat ve san"atneshr, 160 p. [in Crimean Tatar]

Chalbash, 1996 – *Chalbash, E.U.* (1996). 22 goda v nebe (vospominaniya letchika-istrebitelya) [22 years in the sky (memories of a fighter pilot)]. Simferopol': Krymuchpedgiz, 224 p. [in Russian]

Chalbash, 2010 – *Chalbash E.U.* (2010). Skovat' boyem! Sovetskiye asy protiv Lyuftvaffe [Chain in battle! Soviet aces against the Luftwaffe]. Moscow: Yauza Eksmo, 380 p. [in Russian]

Chalbash, 2017 – *Chalbash, E.U.* (2017). Kryl'ya vyrastayut v nebe: memuary [Wings grow in the sky: a memoir]. Simferopol': GAU RK "Mediatsentr im. I. Gasprinskogo", 256 p. [in Russian]

Emirov, 1983 – *Emirov, A.-A.* (1983). Tan"nyk"arshylap [By the way]. Tashkent: Edebiyat ve san"at neshr, 1983. 208 p. [in Crimean Tatar]

Eredzhepova, 2012 – *Eredzhepova, S.* (2012). Menim enishli-yok" ushly ve chechekli yollarym (kechmishim ve ag"yr tak"dirli ayatym). Khatyra kitaby [My paths of prosperity and

prosperity (a verse of the past and a destiny of destiny). Book of Remembrance]. Simferopol': K"utym devok"uv pedneshir, 248 p. [in Crimean Tatar]

Воспоминания Зекерья Асанова о Холокосте, депортации, комендантском режиме, а также о хороших людях, с которыми его сводила жизнь

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Владимир Евгеньевич Поляков^{a, *}

^a Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Воспоминания крымских татар в советское время редко публиковались. В настоящее время мемуары часто издаются без научного редактирования и комментариев. Впервые публикуются воспоминания З. Асанова как свидетеля трагических событий Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Автор воспоминаний был очевидцем уничтожения евреев в оккупированной немецко-румынскими войсками Евпатории, позже вместе с родственниками и земляками подвергся принудительному переселению. Немало внимания уделяется описанию жизни спецпоселенцев в условиях комендантского режима, быта в детских домах Узбекистана. Наряду с пережитыми трудностями, З. Асанов подчеркивает атмосферу взаимовыручки и братской помощи со стороны не только крымских татар, но и представителей других национальностей – узбеков, таджиков, русских, с которыми его сводила судьба.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Холокост, Евпатория, депортация, Узбекистан, Таджикистан, комендантский режим, детский дом.

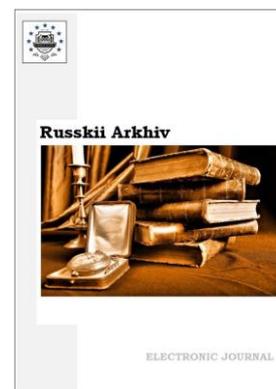
* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: turahu@inbox.ru (В.Е. Поляков)

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 210-223

DOI: 10.13187/ra.2021.2.210
<https://ra.cherkasgu.press>

“I Remember the Skewed Grain Elevator in the Calmed Down Town of Spitak”: Memories of the Disaster Fighter of the 1988 Spitak Tragedy – Bulldozer Driver V.D. Savenkov

Preparation for publication, introductory article and comments

Vladimir D. Savenkov^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State University of Economics (RSEU),
 Russian Federation

Abstract

In December 1988, the leadership of the Rostov region was one of the first, along with the union republics bordering with Armenia, to provide humanitarian assistance, providing qualified specialists from the The Office of Mechanization Nr 2 of the Trade and Construction Association “Rostovstroy” and specialized equipment necessary for restoration work.

The interview of Vladimir Dmitrievich Savenkov is dedicated to his activities as a disaster fighter of the consequences of the catastrophic Spitak earthquake. The respondent tells in detail how his conscription and transportation of equipment was carried out, how he had to adapt to the specifics of the military rescue operation and endure all the hardships associated with the peculiarities of emergency deployment to the place of emergency. Memories of V.D. Savenkov are valuable evidence of how the emergency situation in the Armenian SSR revealed the unpreparedness of the top party leadership headed by M.S. Gorbachev, in relation to the prompt elimination and prevention of major Urban Emergencies.

Keywords: V.D. Savenkov, Spitak earthquake of 1988, "Rostovstroy", disaster fighter, Armenian SSR, Rostov region, memories, oral history.

Спитакская трагедия стала следствием серии катастрофических по масштабу землетрясений, затронувших северо-запад Армянской ССР 7 декабря 1988 г. в 10 часов 41 минуту (по московскому времени). Колебание земной поверхности достигало 10 баллов из 12 допустимых по шкале Рихтера. Двукратная взрывная волна, пронесшаяся по планете, была зафиксирована не только отечественными научными лабораториями, ее также зарегистрировала аппаратура в научных лабораториях США и Австралии.

Землетрясение особенно сильно ощущалось в Армянской ССР, в соседних с ней Грузинской ССР и Азербайджанской ССР. В результате разрушительной катастрофы было выведено из строя 40 % промышленного потенциала Армянской ССР. Полностью был разрушен г. Спитак, остались погребены под земляными завалами 58 сел. В общей сложности пострадали более 300 населенных пунктов, погибли, только по официальным данным, около 25 тыс. человек (*Катастрофы конца XX века, 1998*).

* Corresponding author

E-mail addresses: savenkov.stalker2010@yandex.ru (V.D. Savenkov)

Еще с 1970-х гг. руководство СССР столкнулось с чередой возросших лесных пожаров и локальных катастроф, разрушительные последствия которых удавалось с переменным успехом оперативно решать за счет экстренного привлечения армейских структур. Данные вызовы времени выявили на практике необходимость реформирования системы гражданской обороны. Однако, вплоть до декабрьской трагедии в Армянской ССР, унесшей огромное число жизней, волевых решений в данной сфере не было принято, несмотря на имевшие место прецеденты – самой крупной аварии в истории нефтегазовой добычи на месторождении «Тенгиз» (1985 г.) в Казахской ССР и Чернобыльской трагедии на атомной электростанции (1986 г.) в Украинской ССР ([Гражданская защита, 2006](#)).

Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС *Н.И. Рыжков*, руководивший ходом работ по ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР, *в интервью в 2018 г. вспоминал, что первоначально не было ясно, «насколько все серьезно». Только когда он прибыл сам в Армению, то «понял, что на нашу страну упало тяжелейшее испытание. Это был второй удар. Первым был Чернобыль»* ([Трынова, 2018b](#)).

В первые часы катастрофы на помощь пострадавшим были командированы части Вооруженных сил СССР. Из Москвы в Армению были отправлены 98 высококвалифицированных медицинских специалистов и военно-полевых хирургов во главе министром здравоохранения Е.И. Чазовым. В общей сложности 113 стран оказали гуманитарную помощь, включая Израиль, с которым у СССР отсутствовали дипломатические отношения. Спитакское землетрясение стало, с одной стороны, страшным испытанием, выпавшим на долю Армянской ССР – трагедией, сопоставимой по количеству жертв, покалеченных судеб, людей, потерявших кров, с крупномасштабными боевыми действиями, а с другой – пример консолидации и взаимопомощи советского общества перед лицом общей беды.

За прошедшие годы к Спитакской трагедии и ее последствиям обращались многие авторы. Среди них необходимо отметить В.И. Бондаренко, опубликовавшего в 2013 г. статью ([Бондаренко, 2013](#)), а через два года защитившего кандидатскую диссертацию ([Бондаренко, 2015](#)), в которых был подвергнут анализу вклад регионов России в ликвидацию последствий Спитакского землетрясения на примере Краснодарского края. В то же время нередко замещение научных знаний различными «теориями заговора», не имеющими под собой никакого не только теоретического, но и эмпирического основания. Например, О.О. Фейгином была озвучена версия о том, что СССР в 1988 г. «испытывал литосферное [вакуумное] оружие в отрогах Арарата», взрывная волна которого «рикошетом» «уничтожила Спитак» ([Кашницкий, 2011](#)).

За три с лишним десятилетия выросло целое поколение, которые уже не помнит ужасов Спитака и той помощи, которая была оказана пострадавшим районам. По словам Н.И. Рыжкова: «Сначала беда Армении перестала быть общей, а потом и вовсе забылась, как будто и не случилось никакого землетрясения» ([Рыжков, 2011: 50](#)). Поэтому для прояснения всех обстоятельств катастрофы важны публикации не только различных документов ([Спитакское землетрясение, 2008](#) и др.), но и воспоминаний участников и очевидцев событий. В настоящее время они представлены в ряде периодических изданий, выходящих в разных регионах страны ([Сердечная достаточность; Трынова, 2018a](#) и др.), раскрывая участие их жителей в ликвидации последствий землетрясения.

Не оставались в стороне от общей беды и жители Донского края. Ростовская область в числе первых, наряду с соседними с Армянской ССР Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, не только оказывала гуманитарную помощь, но и направила кадры специалистов. Одной из организаций, выделивших сотрудников и безвозмездно предоставивших необходимую специальную технику, стало торгово-строительное объединение (ТСО) «Ростовстрой», а в числе ликвидаторов последствий оказался В.Д. Савенков.

Владимир Дмитриевич Савенков родился 15 апреля 1947 г. в г. Якутской АССР в семье политических ссыльных. В связи с бедственным положением семьи начал рано работать. С 16 лет – вздымщиком – сборщиком смолы хвойных пород деревьев, с 19 лет – краснодеревщиком на лесозаготовительном предприятии. Получил производственную травму, частично лишился трех пальцев и был признан ограниченно годным к службе в военное время. В военном комиссариате Якутска по рекомендации отставных офицеров, которые не хотели полностью «списывать» в запас молодого человека, прошел курсы в

1966 г., получил техническую специальность бульдозериста – машиниста бульдозера, гусеничного трактора с отвалом. В 1970 г. переехал в город Таганрог Ростовской области, работал на строительстве аграрных коммуникаций в Астрахани в период крупнейшей вспышки холеры. С 1977 по 1980 гг. участвовал в строительстве олимпийских объектов. В 1985–1986 гг. принимал участие в ликвидации последствий трагедии на нефтегазовом месторождении № 37 в городе Тенгизе Казахской ССР. В 1988 г. в связи с особым положением, был призван таганрогским военкоматом и принял участие в ликвидации последствий землетрясения в г. Спитак. В 1990–2000-х гг. работал в Казахстане и в России – в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях. В настоящее время – пенсионер с сорокалетним трудовым стажем.

Рис. 1. Савенков Владимир Дмитриевич. Фото конца 1980-х гг. Семейный архив В.Д. Савенкова

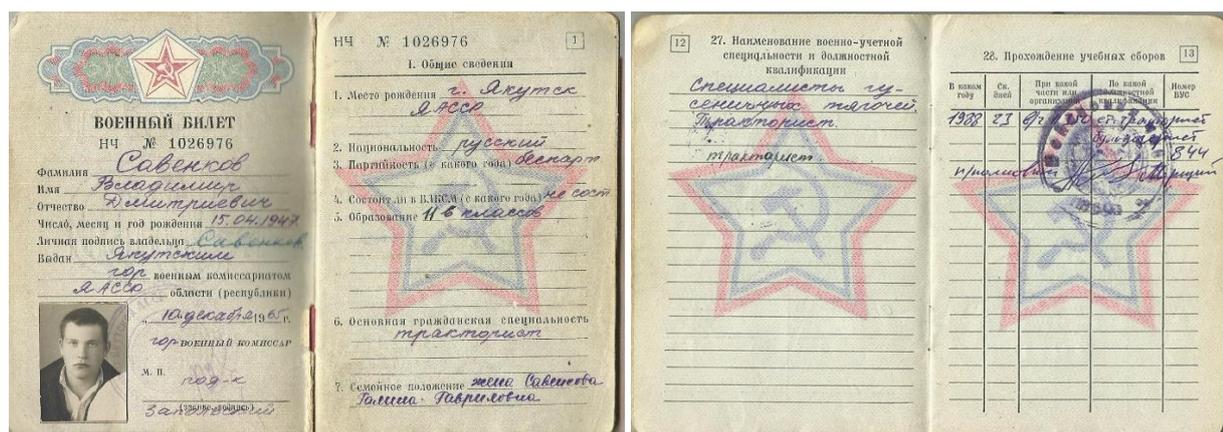

Рис. 2, 3. Военный билет В.Д. Савенкова, в котором в графе «Прохождение учебных сборов» указаны сведения об его участии в ликвидации последствий землетрясения в Спитаке с количеством дней, номером воинской части и ВУС Семейный архив В.Д. Савенкова

Воспоминания В.Д. Савенкова были записаны в мае, августе и в сентябре 2021 г. Публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках публикатором приведены недостающие слова.

Я правильно понимаю, что Вас призывал военкомат? Чем Вы занимались непосредственно в день трагедии?

В день трагедии, 7 декабря, я работал во второй смене в ПМК (УМ-2)¹ на стройобъекте, однако меня попросили задержаться после работы для передачи важного сообщения. Поскольку по мою душу, со слов начальника, был звонок по телефонной линии. Многим позже я выяснил, что изначально предприятию была поставлена задача по предоставлению в первую очередь техники для строительного-дорожных работ. Сам же подбор персонала осуществлялся сотрудником военкомата уже с учетом рекомендаций начальства УМ-2. В УМ-2 я успел отработать месяц после перевода с другого филиала организации, это и сыграло решающую роль, поскольку позволяло сильно не нарушить текущие плановые работы.

После работы меня уже ждал трейлер² военкомата. А также вместе со мной, но уже на специальном транспорте, предназначенном для перевозки строительной техники, был отправлен и бульдозер.

Помните ли Вы марку бульдозера, который был направлен на работы? Техника была новой или с «пробегом»?

Я водил бульдозер марки Т-130³. Лично мой трактор был новый, в модификации ДЗ-110-М⁴, но техника была разной степени износа.

Я правильно понимаю, что Вас забирали во второй половине дня?

Нет, вторая смена заканчивалась вечером около 21-00 часа, забирали меня в ночь после работы.

Была ли предоставлена возможность собрать с собой какие-либо вещи первой необходимости или Вас сразу направили к месту трагедии?

Почему же, пару часов на сборы дали. А из одежды просили взять: две пары трусов, брюки гражданские и майку. Второй комплект, в виде брюк и майки, на себе вез, включая зимнюю одежду, поскольку было холодно. Высыпался я уже в трейлере, по пути к пункту распределения в Батайске. После быстрого оформления меня привезли и моего сменщика (на одном бульдозере полагается работать посменно) на большую стоянку тракторной техники к моему бульдозеру. Вся строительная техника впоследствии была размещена на специальных платформах, на которых обычно военную технику перевозили. Она так же была отправлена по железной дороге в Армению.

А почему Вас доставили к технике, а не сразу в вагоны поезда?

Мой бульдозер необходимо было перевести на платформу погрузки с импровизированной стихийной стоянки. Работы по грузопогрузке техники уже давно шли полным ходом без меня, видимо, с самой ночи. Тракторов и прочей техники стояло буквально машина на машине, видимо – не видимо. Погрузкой занимались водители-эксплуататоры и солдаты. Тракторную технику перегоняли на платформу для дальнейшей отправки. Моя задача заключалась в том, чтобы завести и перевезти бульдозер на платформу, а также лебедкой его зафиксировать, чтобы он не «сиганул» в сторону при движении поезда.

Технику вместе с Вами прицепом отправили или отдельно?

Нет, ее отправили отдельно, поскольку людей перевозили в иных условиях, на порядок хуже. Утром 8 декабря, после погрузки меня и других ребят посадили в набитые рабочими

¹ ПМК – передвижная механизированная колонна – строительная организация в структуре Таганрогского металлургического завода, осуществляла деятельность с конца 1950-х гг. С 17 октября 1988 г. в качестве управления механизации (УМ-2) включена в состав ТСО «Ростовстрой».

² Фургончик для перевозки груза и военного состава.

³ Т-130 – советский сельскохозяйственный и промышленный гусеничный трактор мощностью 160 л.с. Выпускался Челябинским тракторным заводом в различных модификациях с 1969 по 1988 г. ([Бульдозер Т-170](#)).

⁴ ДЗ-110 – бульдозер, выпускавшийся в различных модификациях Челябинским тракторным заводом на базе гусеничного трактора Т-130 с 1988 г. по 2002 г. ([ЧТЗ, 2021](#)).

вагоны, раньше в которых перевозили коней, коров. Располагались эти вагоны на другой платформе¹.

Я правильно понимаю, Вас транспортировали до Армении в скотовозах?

Да, в них наскоро, прямо перед нашим отъездом, были приделаны полки с настилами, в самих вагонах отсутствовали туалеты. В народе такие составы иронично называли «стольпинскими». Не скажу, чтобы нас везли, как скот, но как зэков – точно этапировали.

Вплоть до въезда в Республику Армению остановки не производились, но, если с малой нуждой мужчины как-то справлялись, посредством использования дверного проема вагона (двери не закрывались в целях циркуляции воздуха), намного сложнее обстояли дела с опорожнением кишечника. Прежде всего по двум причинам. Во-первых, в набитом людьми вагоне совершить данное действие было вовсе не гигиенично. А во-вторых, любая попытка высунуться тазом в дверь могла бы привести к серьезным травмам.

Как долго ехали, как справлялись с тяготами?

Ехали сутки. Большая часть пути пришлось на ночь, ближе к обеду было совершена первая остановка на 15 минут в населенном пункте близ Спитака, на вокзале. Помню, только поезд остановился, так сразу большая часть вагона, за исключением 3 человек, выбежала справлять большую нужду сразу под вагоны. Конечно, было стыдно, поскольку по вокзалу ходили женщины и дети бегали, однако физиологические процессы не отменишь, сразу у вагонов ребята «справлялись» под осуждающие взгляды прохожих. Не все побежали, но почти весь вагон опустел, кто-то конечно, как и я, воздухом вышел подышать, но таких были единицы. Примерно через 2–3 часа мы приехали, но не обошлось и здесь без происшествий.

Происшествия какого плана произошли?

Была дана команда, и мы завели наши трактора и вывели их с платформы. А далее мы двигались с железнодорожной станции своим ходом до места стоянки у элеватора, в котором в мирное время хранили зерно. Ты представляешь, что такое для спецтехники ехать 10–25 км² или более своим ходом? Сразу приходили в негодность катки на гусеницах. Этот рейд привел, в конечном счете, к простою большого числа строительно-дорожной техники. Несколько часов все работы не осуществлялись, пока нами не были проведены ремонтно-профилактические мероприятия. Мой бульдозер тоже пострадал и не был исключением.

Иными словами, техника своим ходом не должна доставляться к месту работ?

Да, кроме того, мы ехали по асфальту на большой скорости, поскольку всех маршброском гнали вперед, да еще на износ катков сказывался подъем в гору, а все это приводит порче и износу гусеничной техники.

Вы упоминали элеватор для хранения зерна, он больше всего Вам запомнился?

В моей памяти навсегда запечатлелся этот перекошенный дом, который потом часто тиражировали в СМИ. Домом он был на первый взгляд, а на самом деле был элеватор. Даже несмотря, на то, что я проработал всего лишь месяц, разгребая завалы, данная картина стала для меня ассоциироваться с началом конца СССР, поскольку сохранялась атмосфера, что Советский Союз крепок и со всем справится, но на практике было видно, что руководство справляется из последних сил. Я навсегда запомнил перекошенный элеватор в затихшем Спитаке... Там находился наш полевой лагерь, а по правую сторону от элеватора работали французские поисковики с собаками³.

¹ 9 декабря 1998 г. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков призвал местные власти и гражданских служащих «не ждать команд сверху» и самостоятельно отправлять людей и машины в Спитак и Гюмри. Первоначально техника доставлялась в огромном количестве только из Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа (Ростовской области), затем и из других регионов СССР. (Рыжков, 2009: 47–48).

² Здесь, предположительно, идет речь об одноименной станции у г. Кировакан (с 1992 г. – Ванадзор), расстояние от Кировакана до Спитака 21 км (по прямой 18 км).

³ Н.И. Рыжков отмечал: «...собак, умеющих чухать людей под развалинами, у нас не дрессировали». Поэтому французские спасатели-поисковики прибыли первыми на место катастрофы (Рыжков, 2009: 48–49).

Перевалочный лагерь возник на пустыре.

Да, практически так, как ты говоришь. По прибытию к нам сразу приехали военные транспортники и перебросили провиант и обмундирование, и ящики с дорожными по тем временам консервами и дефицитной минеральной водой. Мне запомнилась армянская минеральная вода, название которой запомнил из-за труднопроизносимого названия, но помню, что ее не было в продаже на полках гастрономов.

Название минеральной воды было не «Арзни»?

Нет, как раз «Арзни» я хорошо помню. «Арзни» была дешевой и всегда в наличии, а та вода была редкой, ее на свадьбы доставали политработники и близкие к ним люди из номенклатуры.

Помимо минералки были сброшены тюки безразмерной военной формы, мы прямо там же, у ящиков примеряли на взгляд и брали с запасом, поскольку первоначально не были оговорены сроки нашего пребывания. Были и такие, кто намеривался набрать побольше, в надежде домой привезти для перепродаж, но ничего вывезти им не дали, равно, как и другие вещи с места трагедии, поскольку на кордонах при выезде всех обыскивала служба безопасности.

Исходя из Вашего рассказа, все события происходили стихийно. Лагерь так же был разбит второпях?

Да, все делалось наскоро. Помню, днем я ушел на объект, а в первые дни мы не особо работали на технике, а сооружали временное жилье для пострадавших, примитивное, по типу юрт у якутов или эскимосов – шалаши, обтянутые шкурами¹. Вечером возвращаюсь со смены, темно, как у негра в лавке, и сразу мордой налетел на колючку и пробил кожу на бороде, и задел щеку. Что произошло? Пока мы работали, солдатики уже успели столбы врыть в землю и лагерь колючкой обтянуть, но я то этого не знал и пошел кратчайшим путем к палатке. Помимо упомянутого, уже были воздвигнуты полевые туалеты – колхозные уборные – дырки в полу и душ.

Я правильно понимаю, что распорядок дня в лагере был на армейский манер?

И да, и одновременно нет. Нас пытались приучить к армейской дисциплине. Например, очень смешной случай произошел утром, второго дня. Около 5-00 утра происходит попытка пробудки, залетает дежурный, орет: «Япона-мама... такие-разэтакие, всем вставать!» Ребята не вставали сразу, поскольку, конечно же, устали, после поездки и рабочего ритма, но дежурный не умолкал. В этот момент происходят слабые сейсмические толчки, он падает, и чтобы удержаться на ногах, хватается за столб, который, к несчастью для него, оказался трубой раскопечгаренной «буржуйки», печь хоть и слабо, но отапливала помещение ночью. Падение сопровождали крики, поскольку он при падении обхватил в объятия «буржуйку» и обжегся. Он орет, а в шалаше нашем дружный хохот. Кто-то даже сказал: «Ну что, будешь знать, как над работягами издеваться?» Обиженный дежурный стремительно вскочил на ноги, отплевался в нашу сторону и сказал: «Да ну вас!» Выскочил и побежал в санчасть, на этом все и кончилось.

Вы упомянули, что разгребали завалы, а чем конкретно Вы там занимались?

Первостепенная работа бульдозера – это осуществление земельных работ по снятию первичного плодородного слоя почвы и демонтажные работы по ликвидации крупного строительного мусора. Я чистил дороги, для того чтобы гражданская техника и военные специалисты имели доступ непосредственно к завалам.

Как осуществлялись поисковые работы, кто Вами руководил?

Я на бульдозере был прикреплен с бригадой в помощь спасателям-медикам. Помимо меня, в расчистке территории участвовал рабочий на подъемном кране и ребята-поисковики под прямым руководством штатного начальника – младшего лейтенанта. Грубо говоря, на бульдозере я разгребал завалы на дорогах у бывших домов и то, что осталось от зданий.

¹ Вопрос переселения пострадавших от последствий землетрясения жителей из временного жилья в более достойные условия так и не решен до конца, тогда как после Чернобыльской аварии (по данным ВОЗ/МАГАТЭ/ПРООН) в первые недели катастрофы были эвакуированы 116 тыс. из 350 тыс. пострадавших, а концу года были переселены и остальные пострадавшие (Винтон и др., 2005).

Коллега на кране подымал плиты, которые некогда были домами, а моя роль заключалась в последующей зачистке объекта «под ноль».

Были ли найдены под завалами Вами живые люди?

К сожалению, живых людей не удалось найти, но под одной из плит был спасен выводок поросят. Произошло это следующим образом: на вторую неделю работ я расчищал объект, и как только были сняты обломки стен, под ними оказался погреб с деревянной дверью. Мне стало интересно, эту дверь мы с коллегой-крановщиком вдвоем дернули, а оттуда моментально выскочила свинья с целым выводком поросят. Как она бедная столько дней продержалась? Все дело в том, что животные более чувствительные к землетрясениям, многие повывивались при первой тряске: ослики, овцы, собаки, коровы и другие, потом их туши находили на улицах, на их счет у меня были другие распоряжения, а люди при подземных толчках, наоборот, прятались по домам, где их обломками и подавило. Большею частью извлекались из-под завалов останки и фрагменты тел, чем живые люди. Хотя неоднократно обращались местные жители с просьбами помочь в поисках.

С какой целью обращались гражданские лица?

По личной инициативе. Например, к нам обратилась молодая женщина с просьбой очистить от завала дом, в котором до трагедии была люлька с дитем, в надежде его найти и по возможности спасти или на худой конец по-человечески похоронить. Ее дом представлял из себя до аварии небольшое двухэтажное здание. Все строение располагалось в одном квадрате. На первом этаже был гараж с машиной, а на втором жилой комплекс с детской комнатой. Во время землетрясения девушка успела выбежать, а машина загорелась и взорвалась. Выгорело буквально все дотла, естественно, мы ничего не обнаружили. Были и другие случаи – находили живых, однако наша бригада чаще всего доставала трупы, похороненные под шлаком, иногда конечности, а захоранивались они другими службами.

Какие распоряжения существовали насчет трупов животных?

Все трупы солдатами были снесены в отдельную кучу за городом, мне дали распоряжение на бульдозере вырыть ров, в который в последующем и были столкнуты туши. Затем их обильно засыпали хлоркой, и я же их захоранивал. Делалось это для предотвращения эпидемий, поскольку туши выделяют трупный яд.

Какое настроение было у местных жителей?

Сильно измученное. В основном, гражданские жители к нам во время работ не попадали, но у тех немногих, кто был, царило настроение глубокой подавленности. Никогда не забуду мужчину, который сидел возле своего разрушенного дома и не хотел уходить. Мы его спросили, почему не хочешь перейти хотя бы во временное жилье для пострадавших? На что он дал ответ: «Жена и дочка – все там лежат, для кого мне жить? Вот скажите мне?»¹ Ответ, конечно, ему никто дать не мог.

Я правильно понимаю, что армию мобилизовали в помощь строительным бригадам?

Нет, были напрямую армейские части, с привлечением строительной техники. Наша бригада числилась за военно-санитарной частью, а солдаты были из стройбатов. Я отличался в бригаде трезвым образом жизни, из-за чего от медицинской бригады на меня была поручена особая миссия – первым заходить в полуразрушенные здания и разбивать все имеющиеся бутылки и скляночки с алкоголем до подхода военнослужащих.

То есть, Вы препятствовали случаям массового пьянства?

Нет, данная причина была не в пьянстве, а в связи с тем, что бывшие жители домов намерено оставляли бутылки с ядом. Яд, конечно же, подкидывали не из-за национализма армян к русским, а из-за желания хозяев домов данными действиями наказать потенциальных мародеров. Разбивая бутылки, я минимизировал риски отравления, как в бригаде, так и у мобилизованных солдат.

¹ В 1914 г. российский психиатр Н.Н. Баженов опубликовал статью, посвященную жертвам Мессинского землетрясения 1908 г., где указывал, что пострадавшие получают схожую с военным временем душевную травму – посттравматическое стрессовое расстройство, которое проявляется в индифферентности и благодушии, безразличии к своей участи, потере концентрации, раздражимости и неспособности сосредоточиться. По мнению психиатра, это доказывало, что стрессовая ситуация способна привести к психическим заболеваниям (См.: Федунина, Бурмистрова, 2005).

Были реальные случаи отравления?

Как мне сказали, были и достаточно много, из-за чего командование испугалось, и для предотвращения дальнейших ситуаций первым заходил я. А что мне? Зашел, банки бах-бах – побил, а далее влетали веселые солдатики, но затем выходили грустные, от того, что видели, что все спиртное ликвидировано.

Вы заходили в брошенные дома?

Да, в брошенные и полуразрушенные здания мы с бригадой часто заходили, поскольку перед сносом хоть сколько-нибудь уцелевшего объекта было необходимо его очистить от бытовой техники. Ее просто выносили и клали в сторону, чтобы она не мешала при демонтаже, а начальство само в дальнейшем ею распоряжалось.

Было ли Вам страшно при работе в Спитаке?

Страха не было, были моменты отвращения, когда просили вырыть яму, в которую потом были закинута тела животных для погребения. А так в бульдозере не ощущаешь, разгребашь, ли ты шлак с бытовым хламом или человеческими останками. Больше вызвало отвращение поведение людей. К нам обратился мужчина с просьбой поднять крышу дома, у которого разъехались стенки, ревел и просил помощи, уверял, что в доме дочь, которую придавило. Штатный начальник, который так же имел военное звание, дал добро. Была поднята крыша краном, в доме сохранилась кой-какая утварь и холодильник, но больше ничего. Пострадавший мужчина первым забежал, минут пятнадцать отсутствовал, а затем вышел с саквояжем, скорее всего, с деньгами, и был таков. А мы всей бригадой работали на разрыв – искренне хотели помочь, а тут такая меркантильность.

Кому подчинялись военные формирования?

Как мне показалось, при работе в первых днях действовало полное самоуправство и вседозволенность, вплоть до приезда на наш объект партийного министра Николая Рыжкова¹.

Председатель Совета Министров принял командование на себя?

Нет, однако сразу после его визита весь офицерский состав был собран на совещание, на котором он долго и продолжительно всех ругал за разгильдяйство. В частности, был сделан выговор такого содержания: «Вы совсем дебилы – офицерам – всей обстановки не изучили? Как можно весь мусор и шлакоблоки свозить в поле, которое годами использовалось для посева? Армения – аграрная республика, годами производит для советской экономики сельскохозяйственную продукцию, а вы гектарами поля портите, чтобы немедленно все поле расчистили, и все до соринки вымели». После данного скандала уже стали останки городских строений свозить за 30 км, по асфальтной дороге и сбрасывать в Памбакское ущелье².

Я правильно понимаю, что после отправки гусеничного транспорта по асфальту он приходит в негодность?

Правильно, весь асфальт остается между стыков гусениц, однако дорога в данном отрезке была прочная и особо сильно не пострадала, после нас по ней ходил гражданский транспорт. Особая сложность заключалась в том, что не каждый оператор техники согласится на узкий аварийный участок свозить мусор, поскольку был высок риск сорваться. Но ничего, мы все справились, со мной вместе даже военный БТР с краном на борту был задействован, тоже свозил мусор. В целом, Рыжков молодец – навел «шороху», сразу начался порядок и гражданских лиц плавно стали демобилизовать.

¹ Н.И. Рыжков отмечал, что первым на месте трагедии оказался заместитель председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербина, находившийся по стечению обстоятельств с 1 декабря 1988 г. в командировке, а также первый секретарь ЦК Коммунистической партии Армении С.Г. Арутюнян. Прилет Н.И. Рыжкова состоялся утром 9 декабря и первоначально был запланирован завершиться 10 декабря (Рыжков, 2009: 46).

² Памбакский горный хребет имеет протяженностью в 70 км, пролегает с северо-запада на юго-восток от города Спитак, в связи с вулканической природой возникновения, его отвесные скалы часто осыпаются и представляют наиболее аварийно-опасный участок дорожного движения в Армении (Рассел, Кохн, 2012).

Вас демобилизовали?

Не всех гражданских специалистов демобилизовали, но меня отпустили домой к новогодним каникулам. Я поехал в первых рядах, поскольку был не пригоден к службе в мирное время, так как из-за производственной травмы не имел части пальцев на правой руке. Особое положение к этому моменту было снято, начались отправки домой. Ты представить себе не можешь, какое до явки Рыжкова творилось самоуправство. Кстати, со мной уехал мужчина – Коля, тракторист, вообще не имея ноги!

Как такое возможно?

Парень отслужил армию, по приезду уже дома получил травму, из-за чего впоследствии ему ампутировали ногу, однако в военкомате он не успел отметиться, вот его мобилизовали, как здорового! Куда они смотрели при отправке, чем руководствовались? Между прочим, наш земляк, с Ростовской области, инвалид, но от призыва не уклонялся!

Владимир Дмитриевич, кратко опишите возвращение домой.

Вывозить с территории Спитаке ничего не полагалось, за этим следил КГБ¹. Однако мне все-таки в санитарной части подарили книгу по анатомии, которую выпросил. Я хотел по ней в последующем изучить болевые точки для массажа спины и поясничного отдела, поэтому попросил. Вагоны, в которых возвращался, в этот раз были гражданскими, но переполнены, уезжали с Колей на третьих полках плацкарта, по-солдатски.

Бульдозер в этот раз на платформы не крепили?

Нет, они уже навсегда остались в собственности Республики Армении, их конфисковали для нужд армии.

Как же Вы работали без него?

Первоначально я приехал в Батайск, отметился о прибытии, там у меня забрали грязный комплект военной формы, в котором я ехал, а мне вернули дорожную сумку со сменной одеждой, ту, что собирал перед поездкой. По возвращении домой, помылся, почистил зубы, и только на следующий день ушел на работу. На УМ-2 меня так рано, да еще без бульдозера, мягко говоря, никто не ждал. Поставили условие: «Либо восстанавливаешь старый и законсервированный, по причине поломки – бульдозер на базе трактора ТДТ-40², либо в отпуск за свой счет». За 1–2 дня я произвел диагностику бульдозера. По факту оказалось, что какие-то народные умельцы вместо поршня двигателя в цилиндре установили консервную банку, из-за чего бульдозер работал малое время и практически сразу «глох» после завода. В предприятии оперативно заказали необходимую деталь, а после ее установки, и я приступил к работе.

Владимир Дмитриевич, была ли оплата за отработанный период с Спитаке?

Да, в размере МРОТ³, но зарплату получал не на предприятии, а в таганрогском военкомате.

Вы сохранили подаренную книгу по анатомии?

Книга заключала в себе нюансы анатомического строения скелета человека и была особо мне безразлична. Сейчас так не принято, но в начале 1990-х г. еще сохранялась традиция, что если кто-то из жильцов многоквартирного дома отдавал учиться дочь или сына в университет, то помогали в сборах всем подъездом. У соседки по лестничной клетке была девочка Лиза, а сейчас она уже женщина в возрасте. Она поступила в Ростовский

¹ Комитет государственной безопасности в основном осуществлял контроль за детальностью иностранных спасательных миссий, поскольку со многим откликнувшимися на беду капиталистическими странами у руководства СССР были натянутые отношения. С первых часов катастрофы в Спитаке наблюдалась крупномасштабная деятельность мародеров, которые не гнушались снимать ценности с тел погибших. Для предотвращения противозаконных действий были мобилизованы военные части – около 20 тыс. человек (Минасян, 2008).

² ТДТ-40 М – модифицированный советский дизельный трелевочный трактор Минского тракторного завода с мощностью двигателя в 40–45 л.с. Выпускался с 1956 по 1960 г. В 1969 г. оборудование и производственная документация были переданы в Китай в качестве технологической помощи (ТДТ-40).

³ МРОТ – минимальный размер оплаты труда с 1973 по 1991 г. составлял 70 рублей или около 17 тыс. рублей в пересчете на современный курс (Уразбахтина, Брагина, 2017).

медицинский университет, моя покойная жена Галина передала книгу семье Лизы, данная книга помогла ей в учебе.

Рис. 5. Трудовой коллектив УМ-2. Четвертый слева – В.Д. Савенков. Четвертый справа – его сменщик Андрей Шкодич, вернувшийся после ликвидации последствий землетрясения с подорванным здоровьем, что привело к его скоростижной смерти.

Литература

Бондаренко, 2013 – Бондаренко В.И. Помощь Краснодарского края в ликвидации последствий спитакского землетрясения 1988 г. // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 1. С. 232–235.

Бондаренко, 2015 – Бондаренко В.И. Вклад регионов России в ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф в СССР во второй половине XX в. (на примере Краснодарского края): автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 2015. 26 с.

Бульдозер Т-170 – Бульдозер Т-170 // Челябинский тракторный завод. [Электронный ресурс]. URL: <http://chtz-uraltrac.ru/news/topics/532.php> (дата обращения: 20.11.2021).

Винтон и др., 2005 – Винтон Л., Репачоли М., Балонов М. Чернобыль: истинные масштабы аварии. Совместный пресс-релиз ВОЗ/МАГАТЭ/ПРООН. Всемирная организация здравоохранения. Сентябрь 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr38/ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

Гражданская защита, 2006 – Гражданская защита: Энциклопедия в 4 т. / Под. ред. С.К. Шойгу. Т. 1. М.: Московская типография № 2, 2006. 666 с.

Катастрофы конца XX века, 1998 – Катастрофы конца XX века / Под общ. ред. В.А. Владимирова. М.: УРСС, 1998. 400 с.

Кашницкий, 2011 – Кашницкий С. Оружие, которым пугал Хрущев, уничтожило Спитак // *Аргументы и факты*, 2011. №8. 23 февраля.

Минасян, 2008 – Минасян А. Спитакский разлом дышит. Двадцать лет спустя // *Ноев ковчег*. 2008, декабрь. № 12 (135). [Электронный ресурс]. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2008-12/1448.html> (дата обращения: 20.08.2021)

Рассел, Кохн, 2012 – Рассел Дж., Кохн Р. География Армении. М.: Bookvika publishing, 2012. 129 с.

Рыжков, 2009 – Рыжков Н.И. Главный свидетель М.: Алисторус, 2009. 480 с.

Сердечная достаточность – Сердечная достаточность. К годовщине землетрясения в Спитаке: Воспоминания белгородцев, участвовавших в разборе завалов, и выдержки из газет 1988–1989 годов // БелПресса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belpressa.ru/25504.html> (дата обращения: 12.09.2021).

Спитакское землетрясение, 2008 – Спитакское землетрясение. Зона бедствия вчера и сегодня. Взгляд через 20 лет: Сборник документов / Сост. А. Вирабян, А. Арутюнян, С. Мирзоян и др. Ереван: Национальный архив Армении, 2008. 640 с. (на армян. яз.).

ТДТ-40 – ТДТ-40 // МТЗ-холдинг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.belarus-tractor.com/company/production-history/> (дата обращения: 20.11.2021).

Трынова, 2018a – Трынова А. «Город трясло ещё несколько дней»: воспоминания уральского врача о землетрясении в Спитаке. ОБЛГАЗЕТА.RU. 2018. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/incident/40802/> (дата обращения: 20.08.2021)

Трынова, 2018b – Трынова А. Спитак. Как спасали Армению // ОБЛГАЗЕТА.RU. 2018. 7 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/40807/> (дата обращения: 20.08.2021)

Уразбахтина, Брагина, 2017 – Уразбахтина Е.Р., Брагина Т.Е. Потребительская корзина от СССР до современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН, 2017. Вып. 12. Ч. 1. С. 584–585.

Федунина, Бурмистрова, 2005 – Федунина Н.Ю., Бурмистрова Е.В. Психическая травма. К истории вопроса // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 2. С. 164–190.

Яковлев, Балабан, 2018 – Яковлев А., Балабан Е. Страшнее Чернобыля. 30 лет назад в Армении произошло одно из самых разрушительных землетрясений XX века. Пострадавшие до сих пор живут во временных домах // Медуза. 2018. 7 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/07/strashnee-chernobylya> (дата обращения: 20.02.2021).

References

Bondarenko, 2013 – Bondarenko, V.I. (2013). Pomoshch' krasnodarskogo kraya v likvidatsii posledstviy spitakstkogo zemletryaseniya 1988 goda [Assistance to the Krasnodar Kray in eliminating the consequences of the 1988 Spitak earthquake]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 1: 232-235. [in Russian]

Bondarenko, 2015 – Bondarenko, V.I. (2015). Vklad regionov Rossii v likvidatsiyu posledstviy prirodnykh i tekhnogennykh katastrof v SSSR vo vtoroy polovine XX veka [Contribution of Russian regions to the elimination of the consequences of natural and man-made disasters in the USSR in the second half of the twentieth century (on the example of the Krasnodar Kray)]. PhD thesis (History). Krasnodar, 26 p. [in Russian]

Bul'dozer T-170 – Bul'dozer T-170 [Bulldozer T-170]. Chelyabinskiy traktorny zavod [Chelyabinsk Tractor Plant]. [Electronic resource] URL: <http://chtz-uraltrac.ru/news/topics/532.php> (date of access: 18.05.2021).

Vinton i dr., 2005 – Vinton, L., Repacholi, M., Balonov, M. (2005). Chernobyl': istinnye masshtaby avarii. Sovmestnyy press-reliz VOZ/MAGATE/PROON. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. Sentyabr' 2005 [Chernobyl: the true scale of the accident. Joint WHO / IAEA / UNDP press release. World Health Organization. September, 2005]. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr38/ru/> (date of access: 20.09.2021).

Grazhdanskaya zashchita, 2006 – Grazhdanskaya zashchita: Entsiklopediya (2006) [Civil protection: Encyclopedia]. In 4 vol. / Ed. S.K. Shoigu. Vol 1. Moscow: Moskovskaya tipografiya No. 2, 666 p. [in Russian]

Katastrofy kontsa XX veka, 1998 – Katastrofy kontsa XX veka (1998) [Catastrophes of the end of the XX century]. Ed. V.A. Vladimirov. Moscow: URSS, 400 p. [in Russian]

Kashnitsky, 2011 – Kashnitsky, S. (2011). Oruzhiye, kotorym pugal Khrushchev, unichtozhilo Spitak [The weapon that Khrushchev used to frighten, destroyed Spitak]. *Argumenty i fakty*, February 23. [Electronic resource]. URL: <https://aif.ru/society/science/23652> (date of access: 20.11.2021). [in Russian]

Minasyan, 2008 – Minasyan, A. (2008). Spitakskiy razlom dyshit. Dvadtsat' let spustya [Spitak fault breathing. Twenty years later]. *Noev koucheg*. 12(135). December. [Electronic

resource]. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2008-12/1448.html> (date of access: 20.08.2021). [in Russian]

[Rassel, Kokhn, 2012](#) – *Rassel, Dzh., Kokhn, R.* (2012). Geografiya Armenii [Geography of Armenia]. Moscow: Bookvika publishing, 129 p. [in Russian]

[Ryzhkov, 2009](#) – *Ryzhkov, N.I.* (2011). Glavnyy svidetel' [Chief witness]. Moscow: Alistorus, 480 p. [in Russian]

[Serdechnaya dostatochnost'](#) – Serdechnaya dostatochnost'. K godovshchine zemletryaseniya v Spitake: Vospominaniya belgorodtsev, uchastvovavshikh v razbore zavalov, i vyderzhki iz gazet 1988–1989 godov [Heart sufficiency. On the anniversary of the earthquake in Spitak: Memoirs of Belgorod residents who participated in the analysis of the rubble, and excerpts from newspapers of 1988-1989 yer's]. BelPressa [Electronic resource]. URL: <https://www.belpressa.ru/25504.html> (date of access: 12.09.2021). [in Russian]

[Spitakskoe zemletryasenie, 2008](#) – Spitakskoe zemletryasenie. Zona bedstviya vchera i segodnya. Vzgl'yad cherez 20 let (2008) [Spitak earthquake. The disaster zone yesterday and today. A look in 20 years]. Collection of documents. Compl. A. Virabyan, A. Harutyunyan, S. Mirzoyan et al. Erevan: Natsional'nyy arkhiv Armenii, 640 p. [in Armenian]

[TDT-40](#) – TDT-40 [TDT-40]. MTZ-kholding [[MTP-holding]. [Electronic resource]. URL: <http://www.belarus-tractor.com/company/production-history/> (date of access: 20.11.2021). [in Russian]

[Trynova, 2018a](#) – *Trynova, A.* (2018). “Gorod tryaslo yeshcho neskol'ko dney”: vospominaniya ural'skogo vracha o zemletryaseni v Spitake [“The city was shaking for a few more days”: recollections of a Ural doctor about the earthquake in Spitak]. OBLGAZETA.RU. December 7. [Electronic resource]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/incident/40802/> (date of access: 20.08.2021). [in Russian]

[Trynova, 2018b](#) – *Trynova, A.* (2018). Spitak. Kak spasali Armeniyu [Spitak. How Armenia was saved]. OBLGAZETA.RU. December 7 [Electronic resource]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/40807/> (date of access: 20.08.2021). [in Russian]

[Urazbakhtina, Bragina, 2017](#) – *Urazbakhtina, E.R., Bragina, T.E.* (2017). Potrebitel'skaya korzina ot SSSR do sovremennoy Rossii [Consumer basket from the USSR to modern Russia]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Moscow: INION, Is. 12. Part 1, pp. 584–585. [in Russian]

[Fedunina, Burmistrova, 2005](#) – *Fedunina, N.Yu., Burmistrova, E.V.* (2005). Psikhicheskaya travma. K istorii voprosa [Psychic trauma. On the history of the issue (Russian)]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*. 2: 164-190. [in Russian]

[Yakovlev, Balaban, 2018](#) – *Yakovlev, A, Balaban, E.* (2018). Strashneye Chernobylya. 30 let nazad v Armenii proizoshlo odno iz samykh razrushitel'nykh zemletryaseniyy XX veka. Postradavshiye do sikh por zhivut vo vremennykh domakh [More terrible than Chernobyl, 30 years ago one of the most destructive earthquakes of the 20th century took place in Armenia. The victims still live in temporary houses]. *Meduza*, December 7. [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/07/strashnee-chernobylya> (date of access: 20.11.2021). [in Russian]

«Я помню перекошенный элеватор в затихшем г. Спитаке...»: Воспоминания ликвидатора спитакской трагедии 1988 г. машиниста бульдозера В.Д. Савенкова

Подготовка к публикации, введение и комментарии

Владимир Дмитриевич Савенков^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В декабре 1988 г. руководство Ростовской области одним из первых, наряду с приграничными с Арменией союзными республиками оказало помощь

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: savenkov.stalker2010@yandex.ru (В.Д. Савенков)

гуманитарного характера, предоставив квалифицированных специалистов организации «УМ-2» – ТСО «РОСТОВСТРОЙ» и необходимую для восстановительных работ специализированную технику.

Интервью Владимира Дмитриевича Савенкова посвящено его деятельности в качестве ликвидатора последствий катастрофического Спитакского землетрясения. Респондент подробно рассказывает о том, как осуществлялся его призыв и транспортировка техники, как ему приходилось приспосабливаться к специфике военно-спасательной операции и переносить все тяготы, связанные с особенностями экстренной дисклокации к месту ЧС. Воспоминания В.Д. Савенкова являются ценным свидетельством того, как ЧС в Армянской ССР выявила неподготовленность высшего партийного руководства, возглавляемого М.С. Горбачевым, по отношению к оперативной ликвидации и предупреждению крупных Чрезвычайных ситуаций городского типа.

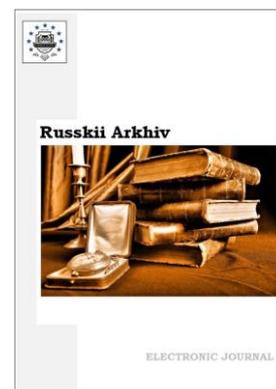
Ключевые слова: В.Д. Савенков, Спитакское землетрясение 1988 г., «Ростовстрой», ликвидатор аварии, Армянская ССР, Ростовская область, воспоминания, устная история.

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 224-231

DOI: 10.13187/ra.2021.2.224
<https://ra.cherkasgu.press>

Memoirs of a Participant in the Restoration of the Ascension Church of the Khutor Susat in the Rostov Region in the 1980s

Preparation for publication, introductory article and comments

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

One of the least studied aspects of the life of society in the late Soviet and early post-Soviet periods is the time of the so-called “religious renaissance”, which was characterized both by an increased interest in religion and the Russian Orthodox Church, and by the return of churches to the everyday life of Russians. The handing over of dilapidated churches to believers became the reason for the beginning of the frequently long termed restoration processes. The published document, which is the memoirs of a participant in the restoration of the church in the khutor Susat of the Semikarakorsky district of the Rostov region, gives an idea of the unique and unparalleled in the south of Russia cases of the restoration of the church with the help of local authorities and large enterprises of the Semikarakorsky district of the Rostov region. The published source is a manuscript created in 2008 at the request of the dean of the Ascension Church, priest V. Minaev, who collected materials for writing a book on the history of temples in the khutor Susat.

Keywords: autocommunicative source, late Soviet period, Rostov region, khutor Susat, reconstruction of the church.

В 1980-х гг. важной тенденцией развития советского общества стало неожиданное возвращение религии, которая по инициативе атеистического государства сознательно и методично уничтожалась на протяжении 1960–1970-х гг. Следствиями этого процесса стало закрытие и разрушение в период хрущевской «оттепели» значительного числа церквей, дискредитация верующих за счет организованного местными органами власти выступления священников-рenegатов. Политические трансформации конца 1980-х гг. поставили вопрос о возможности передачи верующим храмов, использовавшихся по усмотрению местной власти в качестве складских помещений, спортзалов и др., и их реставрации. Если вопрос о передаче остатков церковных сооружений массово организующимся группам верующих в конце 1980-х гг. в подавляющем большинстве случаев решался положительно, то проблема восстановления полуразрушенных храмовых сооружений вызывала большие сложности, во многих случаях не решенных до настоящего времени. В связи с этим, опыт восстановления Вознесенской церкви в хуторе Сусат Ростовской области уникален, поскольку демонстрирует сотрудничество на тот момент еще

* Corresponding author
 E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

советских местных органов власти и приходского священника, а обращение к такому автокоммуникативному источнику, как воспоминания участника этого процесса, представляется актуальным.

Изменение отношения к религии в советском обществе 1980-х гг. и связанная с ним реставрация церквей отражены в изданиях, посвященных истории отдельных храмов. В Ростовской области на протяжении последних 20 лет было опубликовано только 4 таких исследования, в которых рассматриваются истории церквей г. Константиновска Ростовской области (Шадрина, 2012), с. Николаевка (Молчанова, Макаренко, 2020) и с. Лакедемоновка Неклиновского района Ростовской области (Кравченко, Маврикий (Звягинцев), Федорова, Андрющенко, 2020), а также ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы (Шадрина, 2021). Во всех изданиях зафиксировано, что процесс реставрации был возложен исключительно на приход и длился на протяжении многих лет. Так, например, ростовский кафедральный собор был отреставрирован после завершения советского периода только в 2019 г.

Автокоммуникативные источники, посвященные реставрации приходских храмов в поздний советский период, до настоящего времени не публиковались, что обусловлено главным образом нежеланием участников восстановления церквей фиксировать собственные воспоминания и подчеркивать свою роль в происходивших событиях, что не в последнюю очередь объясняется устоявшимся в советское время страхом наказания.

Публикуемый источник, представляющий собой воспоминания участника восстановления церкви в хуторе Сусат Семикаракорского района Ростовской области, зафиксированные им лично в письменном виде, важен как свидетельство процессов, характерных для 1980-х гг. Несмотря на идеологические предпочтения, как руководства региона, так и жителей хутора Сусат, в 1980-х гг. при первой же возможности местные жители, вошедшие в состав церковной двадчатки, зарегистрировали у уполномоченного по Ростовской области действовавшего до 1991 г. Совета по делам религий, общину Вознесенской церкви. Также они смогли получить для возобновления богослужений полуразрушенное здание храма. Назначенный епархиальным архиереем в качестве его настоятеля молодой священник и его отец взяли на себя инициативу обращения за помощью к представителям местных органов власти и крупнейших предприятий Семикаракорского района Ростовской области. Взаимодействие этих чиновников и представителя Русской православной церкви, невозможное еще в начале 1980-х гг., увенчалось воссозданием здания церкви, что представляло собой прецедент, не имевший аналогов не только в Ростовской области, но и на юге России.

Для понимания выполненного объема работ по реставрации храма необходимо обратиться к краткой истории Вознесенской церкви. Ходатайства о постройке каменной церкви в хуторе Сусатском (с 1920-х гг. хуторе Сусат) Области войска Донского начались 31 декабря 1910 г. в связи с тем, что деревянная церковь того же хутора во имя иконы «Всех скорбящих Радость» сгорела (ГАРО. Ф. 301. Оп. 25. Д. 422. Л. 292). Как правило, именно эта причина в большинстве случаев была поводом для строительства каменной церкви и учреждения нового прихода. Несмотря на отсутствие средств, что было зафиксировано в архивных документах, в 1913 г. каменный храм был возведен, а в январе 1914 г. освящен его центральный престол во имя Вознесения Господня (ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 667. Л. 1). В советский период первый раз храм был закрыт в 1929 г. (Табунщикова, Шадрина, 2013: 199). На протяжении 1930 г. верующие обращались во все возможные советские инстанции с жалобами на незаконное закрытие. В результате, 8 мая 1930 г. на заседании бюро Президиума областного исполнительного комитета было принято решение об открытии церкви в хуторе Сусат (Табунщикова, Шадрина, 2013: 252), которая действовала до 1938 г. (Табунщикова, Шадрина, 2013: 387). После закрытия Вознесенской церкви до 1980-х гг. храм использовался как складское помещение. Как писал в 2008 г. по просьбе настоятеля этого храма священника В. Минаева благочинный Семикаракорского благочиннического округа протоиерей Н. Овчинников: «Я помню храм в разрухе полнейшей – ни куполов, ни сводов, ни даже стен толком не было» (Воспоминания о Вознесенском храме, 2008: 2). Именно в таком состоянии церковь была передана верующим и начала реставрироваться. Особенностью реставрационного процесса, характерной для начала 1990-х гг., было отсутствие проектной документации, за исключением расчетов, составленных строительным отделом Московской Патриархии по

личной просьбе священника и касающихся восстановления несущих конструкций для купола. К осени 1994 г. все наружные и внутренние строительные работы были закончены, стены вновь оштукатурены и побелены. Начались работы по восстановлению иконостаса. 14 мая 1995 г. митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров) освятил храм и совершил в нем первое богослужение.

Публикуемый источник представляет собой рукопись, созданную в 2008 г. по просьбе настоятеля Вознесенской церкви священника В. Минаева, который собирал материалы для написания книги, посвященной истории храмов хутора Сусат (проект завершен не был). Текст рукописи написан на бумаге в клеточку формата А4 синими чернилами. В квадратных скобках публикатором приведены недостающие слова. Рукопись публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

Рис. 1. Вознесенская церковь хут. Сусат на первом этапе реставрационных работ
Фото из личного архива настоятеля храма священника В. Минаева

Воспоминания участника восстановления Вознесенской церкви хут. Сусат. 2008 г.

С февраля 1986 г. я начал работать директором консервного завода «Семикаракорский». Завод был одним из самых крупных заводов в Российской Федерации.

В конце марта 1990 г. мне позвонил директор сусатского совхоза Семикаракорского района Ростовской области Чеченев Виктор Григорьевич и попросил приехать в субботу к нему в гости. Какова [была] причина приглашения Виктор Григорьевич не сказал, но раз позвонил уважаемый мною директор, я принял приглашение и в рабочем графике сделал свободное время для встречи.

Приехав в субботу к конторе совхоза Сусатский, я не нашел на месте Виктора Григорьевича, но его водитель взялся меня проводить к месту встречи. Вместе с водителем я подъехал на берег реки и увидел следующую картину: на берегу горел костер, над которым висел казан с кипящей водой. Недалеко от костра сидели и о чем-то разговаривали: Зимовец Анатолий Григорьевич – первый секретарь Семикаракорского райкома партии, Павлов Петр Григорьевич – председатель Семикаракорского районного Совета депутатов, Бойчук Дмитрий Матвеевич – директор совхоза «Донские зори», Козленко Владимир Захарович – директор птицефабрики «Задоно-Кагальницкая» и Яценко Александр Макарович – директор совхоза «Слободской». Я поздоровался со всеми и начал осматриваться. Меня мучил вопрос – зачем позвал Виктор Григорьевич всех перечисленных лиц? Немного успокоившись, я начал осматриваться. Возле костра возился небольшого роста мужчина с седой окладистой бородой и густыми седыми волосами, а помогал ему молодой мужчина на вид 22–25 лет. Они варили уху и готовили мясо для шашлыка. Меня сильно удивило, что незнакомые люди готовят еду. Обычно это делал водитель Чеченева В.Г.

Через некоторое время Чеченев Виктор Григорьевич позвал за стол. Выпили за наступающую весну и пожелали всем здоровья. Затем Виктор Григорьевич сообщил, что он принял решение передать здание склада, стоявшего около совхозного дома культуры под

церковь. Меня это сильно удивило – здание склада и под церковь. Как-то не вязалось в сознании предназначение здания под склад и проведение в нем церковной службы. Виктор Григорьевич рассказал всем присутствующим, что раньше в этом здании до 1929 г. была Свято-Вознесенская церковь. С 1929 г. церковь была закрыта и использовалась как сельский клуб, а когда клуб построили, то совхоз начал использовать под зернохранилище и материальный склад¹. «В связи с наступлением перестройки, – сказал Виктор Григорьевич, – я принял решение передать здание под церковь». Он также сообщил, что в переданном здании 1 февраля 1990 г. состоялось первое богослужение. Затем он позвал к столу мужчину с окладистой седой бородой и седеющей шевелюрой волос на голове и молодого юношу. Старшего была фамилия Минаев Владимир Владимирович, и он был старостой прихода, а молодой парень – Минаев Виталий Владимирович – иерей² сусатской церкви. В ходе разговора Виктор Григорьевич сообщил, что он пригласил нас, чтобы мы поддержали начинание сусатских верующих по восстановлению храма. Свою просьбу он мотивировал тем, что в районе только одна кочетовская церковь³, которая находится на правом берегу р. Дон, а на левом берегу нет ни одной церкви. Не помню кто из присутствующих директоров высказался, а не будет ли это нарушением устава КПСС, и не будут ли потом разборки на бюро райкома партии? Первый секретарь Семикаракорского райкома партии Зимовец Анатолий Григорьевич поддержал начинание Чеченева Виктора Григорьевича и пообещал защиту в случае, если будут жалобы на руководителей предприятий, оказывающих помощь в восстановлении сусатской церкви.

Председатель Семикаракорского районного Совета Павлов Петр Григорьевич также поддержал начинание Чеченева Виктора Григорьевича по восстановлению церкви и пообещал защиту от налоговой инспекции и правоохранительных органов.

Затем разговор перешел в плоскость, кто чем может помочь (строительными материалами, рабочими строительными специальностями и денежными средствами). Здесь сразу директора поутихли. Директора Задоно-Кагальницкой птицефабрики и совхоза «Донские зори» пообещали по 5–7 тыс. руб. перечислить на расчетный счет. Директор совхоза «Слободской» Яценко Александр Макарович пообещал разобраться и оказать помощь строительными материалами. Я был в растерянности, понимая, что с такой помощью церковь восстановить невозможно. На вопрос, а чем поможет завод, сказал, что не готов ответить.

В следующий понедельник я пригласил к себе в кабинет заместителя директора по капитальному строительству Рубцова Евгения Ивановича и сказал, что после обеда поедем смотреть объект. Приехав в х[утор] Сусат к зданию материального склада, мы увидели обычное складское здание под скатной крышей, ничем не похожее на церковь. Я объяснил Евгению Ивановичу цель нашего приезда. Попросил прикинуть, какой объем работ надо выполнить и сколько потребуются денег. Попросили Минаева Владимира Владимировича привезти фотографию или картину общего вида церкви. Он сказал, что фотографии нет, но они поищут в архивах Ростовской епархии⁴.

Прошла неделя или две. Секретарь докладывает, что в приемной сидит какой-то мужчина с седой бородой и в кирзовых сапогах, и просится на прием. В кабинет вошел Владимир Владимирович. Скромно сел около входной двери в кабинет и молчит. Я спросил, чем [могу] помочь. Он положил на стол фотографию очень красивого трехпрестольного храма с колокольней. Посмотрев на фото сусатского храма, я понял, что мизерными 15–20 тыс. рублей, что звучали из уст директоров при первой встрече на берегу реки, храм не восстановить.

Я подписал распоряжение на отпуск строительных материалов, которые просил Минаев Владимир Владимирович, и дал распоряжение открыть заборную ведомость на отпуск строительных материалов по первому требованию представителей сусатского храма на основании доверенности.

¹ Сведения не верны. Вознесенская церковь хут. Сусат действовала до 1938 г.

² Священник.

³ Успенская церковь станицы Кочетовской.

⁴ В архиве Ростовской и Новочеркасской епархии не хранились ни дореволюционные документы, ни фотографии.

По полученной фотографии заводские сметчики прикинули объем и стоимость работ по восстановлению храма. Сумма выходила очень огромная – в пределах 400–500 тыс. руб. в ценах 1990 г.

На очередной строительной планерке, которые по пятницам проводил отдел консервной промышленности министерства сельского хозяйства Ростовской области, я поделился с начальником отдела консервной промышленности Минько Николаем Васильевичем о задаче по восстановлению сусатской церкви и попросил выделить дополнительные фонды на строительные материалы (кирпич, цемент, мраморную крошку, арматуру и профильный прокат). Николай Васильевич пообещал поговорить с министром сельского хозяйства Ростовской области в части использования прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, на использование восстановительных работ по сусатскому храму. Мне пришлось съездить к министру агропромышленного объединения по Ростовской области и заручиться визой на заводском письме об использовании до 20 % ежегодной прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, на восстановительные работы по храму.

В начале 1991 г. завод реорганизовался в арендное предприятие «консервный завод Семикаракорский». В конце января мною было дано распоряжение о включении во внутрипостроечный титульный список завода работ по восстановлению сусатского храма в размере 150 тыс. руб. при сметной стоимости 500 тыс. руб. в ценах 1990 г. Восстановительные работы были узаконены советом завода, что ускорило восстановительные работы. Заводом был заключен договор на проведение подрядных работ с ООО «Блок», директором которого был Барминов Виктор Исаевич.

При изготовлении сводов над центральным входом и боковыми приделами для кладки центрального круглого купольного барабана потребовались инженерные расчеты и чертежи. Минаев Виталий Владимирович вместе с сусатскими казаками несколько раз ездил в проектную организацию Московской епархии, и привезли необходимую проектную документацию. Сотрудники технического отдела завода разработали чертежи сводов, а заводская ремонтная мастерская изготовила их формы. Специалисты ООО «Блок» во дворе храма установили формы, связали арматуру и заливали своды бетоном. Работа была кропотливая, и рабочие старались сделать своды гладкими. Чтобы стояли на века.

Для монтажа сводов и металлической конструкции под кладку купольного барабана завод заказывал автокраны грузоподъемностью от 60 до 70 тонн в Волгодонском предприятии «Спецтяжперевозки», которым руководил мой друг Белобровец Валерий Павлович. На монтаж каждого свода вызывали автокран из Волгодонска. Параллельно специалистами ООО «Блок» проводились работы по кладке колокольни, подкупольного барабана, работы по монтажу кровли.

Работы по приготовлению и укладке бетона на пол производили работники Строительного управления № 871, которым руководил Иванов Владимир Михайлович При строгом фондировании строительных материалов (цемент, щебень) Владимир Михайлович взял на себя ответственность и в счет перевыполнения работ по укладке бетонной дороги по территории консервного завода «Семикаракорский» в короткий срок сделал бетонное основание под мраморную крошку.

В 1994 г. завод заключил договор со специализированным отделочным участком, которым руководил Камнев Виктор Иванович, по укладке мраморной крошки. Узор и расцветку мраморной крошки разработала проектная организация Московской епархии¹. Работы по изготовлению куполов были выполнены на основании договора, заключенного заводом с подрядной организацией в Волгодонске. Заготовки куполов были изготовлены в Волгодонске, перевезены в Сусат и здесь смонтированы.

Долго шла полемика по материалу, которым будут покрыты купола. Было предложение покрыть [их] оцинкованным железом, и было предложение покрыть листовой медью. Больше склонялись к покрытию листовой медью, так как она будет стоять долго и не поддается ржавлению. Фондов на листовую медь в Ростовском металлоснабсбыте не было. И тут я вспомнил своего однокурсника по институту Брынкина Виктора Ивановича. Он в то время работал председателем областного совета Карагандинской области в Казахстане. Я позвонил ему, он пообещал разобраться и попросил прислать письмо с указанием

¹ Вероятно, речь идет о проектной организации Московского Патриархата.

толщины и размеров медного листа. Через некоторое время пришел счет на шесть тонн медного листа, завод его оплатил, и через две недели пришел медный лист.

Строительные работы на здании храма и внутри храма шли только в теплое время года.

Я хочу выразить свою благодарность ныне покойному Минаеву Владимиру Владимировичу. Несмотря на то, что работы по восстановлению храма были включены в титульный список завода, без его беспокойства дела бы двигались гораздо хуже. Он каждую неделю приходил на завод или домой ко мне с вопросами, которые, по его мнению, не так делаются. Небольшой пример. Встал вопрос об отделке ступеней на входе в храм и в боковые приделы храма. Договорились облицевать [их] белым мрамором. Завод завез мраморную белую плиту толщиной 20 мм. Владимир Владимирович посмотрел плиту, а затем пришел ко мне и говорит: плита очень тонкая и скоро износится под ногами прихожан. Надо мраморную плиту толщиной 40–50 мм. Такой поворот событий с толщиной плиты на ступенях тормозил сроки завершения работ. Ведь с таким трудом была приобретена мраморная белая плита (ее приобрели в Махачкале на заводе по производству мраморных плит. Но такого размера плиту там не делали). Заводские снабженцы целый месяц занимались поиском нужного размера мраморной плиты. Через месяц или больше ко мне приходит Владимир Владимирович и говорит, что мраморная плита нужной толщины и в нужном размере лежит во дворе ПМК «Мелиоводстроя», которой в то время руководил Бударин Николай Дмитриевич. Я съездил к Бударину Н.Д. и попросил помочь храму плитой за счет «Мелиоводстроя», но получил отказ. Было выставлено условие поменять мраморную плиту толщиной 5 см на равноценное количество мраморной плиты толщиной 2 см. В связи с тем, что заводские снабженцы не могли найти плиту толщиной 5 см, я дал распоряжение снабженцам провести равноценный обмен и отвезти плиту сразу в х[утор] Сусат.

Рис. 2. Современное состояние Вознесенской церкви хутора Сусат. 2012 г.
Фото А.В. Шадриной

К осени 1994 г. все наружные и внутренние общестроительные работы были закончены. Стены снаружи и изнутри были вновь поштукатурены и побелены. Начались работы по восстановлению иконостаса. Завод уже не мог помогать в таких объемах, так как финансовое состояние завода было тяжелым.

14 мая 1995 г. митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров)¹ провел службу в восстановленном храме и освятил храм.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9.

Литература

[Воспоминания о Вознесенском храме, 2008](#) – Воспоминания о Вознесенском храме хутора Сусат протоиерея Николая Овчинникова. Рукопись, 2008. 3 с.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

[Кравченко и др., 2020](#) – *Кравченко Н.В., Маврикий (Звягинцев), иером., Федорова Н.В., Андриющенко А.А.* История храма Лакедемоновка. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2020. 116 с.

[Молчанова, Макаренко, 2020](#) – *Молчанова В.А., Макаренко В.О.* Хранимый верой: история Свято-Николаевского храма села Николаевка Неклиновского района Ростовской области. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2020. 144 с.

[Табунщикова, Шадрина, 2013](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е–1930-е гг. Сб. документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. 504 с.

[Шадрина, 2012](#) – *Шадрина А.В.* Летопись церквей города Константиновска. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 402 с.

[Шадрина, 2021](#) – *Шадрина А.В.* Ростовский кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. История. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. 400 с.

References

GAPO – Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]

[Kravchenko i dr., 2020](#) – *Kravchenko, N.V., Mavrikiy (Zvyagintsev), hieromonk, Fedorova, N.V., Andryushchenko, A.A.* (2020). Istoriya khrama Lakedemonovka [The history of the Lacedaemonovka temple]. Rostov-on-Don: Donskoy izdatel'skiy dom, 116 p. [in Russian]

[Molchanova, Makarenko, 2020](#) – *Molchanova, V.A., Makarenko, V.O.* (2020). Khranimyy veroy: istoriya Svyato-Nikolayevskogo khrama sela Nikolayevka Neklinovskogo rayona Rostovskoy oblasti [Guarded by faith: the history of the St. Nicholas Church in the village of Nikolaevka in the Neklinovsky District of the Rostov Region]. Rostov-on-Don: [a.m.], 144 p. [in Russian]

[Shadrina, 2012](#) – *Shadrina, A.V.* (2012). Letopis' tserkvey goroda Konstantinovska (2012) [Chronicle of the churches of the city of Konstantinovsk]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 402 p. [in Russian]

[Shadrina, 2021](#) – *Shadrina, A.V.* (2021). Rostovskiy kafedral'nyy sobor Rozhdestva Presvyatoy Bogoroditsy. Istoriya (2021) [Rostov Cathedral of the Nativity of the Blessed Virgin Mary. History]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 400 p. [in Russian]

[Tabunshchikova, Shadrina, 2013](#) – *Tabunshchikova, L.V., Shadrina, A.V.* (2013). Zakrytiye tserkvey i molitvennykh zdaniy Donskoy oblasti v 1920-ye–1930-ye gg. [Closure of churches and prayer buildings in the Don region in the 1920s – 1930s]. Collection of documents. Rostov-on-Don: [without publishing house], 504 p. [in Russian]

[Vospominaniya o Voznesenskom khrame, 2008](#) – *Vospominaniya o Voznesenskom khrame khutora Susat protoiyereya Nikolaya Ovchinnikova* [Memories of the Ascension Church of the Khutor Susat by Archpriest Nikolai Ovchinnikov]. Manuscript, 2008. 3 p. [in Russian]

¹ Митрополит Владимир (Котляров) возглавлял Ростовскую и Новочеркасскую епархию с 1993, по 1995 г.

Воспоминания участника восстановления Вознесенской церкви хутора Сусат Ростовской области в 1980-х гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Алла В. Шадрина^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Одним из наименее исследованных аспектов жизни общества позднего советского и первых лет постсоветского периодов является время так называемого «религиозного ренессанса», который характеризовался как повышенным интересом к религии и Русской православной церкви, так и возвращением в повседневность россиян храмов. Передача верующим полуразрушенных церквей стала причиной начала часто длительных по времени реставрационных процессов. Публикуемый документ, представляющий собой воспоминания участника восстановления церкви в хуторе Сусат Семикаракорского района Ростовской области, дает представление об уникальном и не имеющем аналогов на юге России случаях восстановления церкви с помощью чиновников местных органов власти и крупных предприятий Семикаракорского района Ростовской области. Публикуемый источник представляет собой рукопись, созданную в 2008 г. по просьбе настоятеля Вознесенской церкви священника В. Минаева, который собирал материалы для написания книги, посвященной истории храмов хутора Сусат.

Ключевые слова: автокоммуникативный источник, поздний советский период, Ростовская область, хутор Сусат, воссоздание церкви.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)